

Владимир
БОГДАНОВ

От Геродота до Интернета

Очерки
занимательного
источниковедения

Очерки
занимательного
источниковедения

Владимир
БОГДАНОВ

От Геродота до Интернета

*Очерки
занимательного
источниковедения*

Издательство «Весь Мир»
Москва
2014

УДК 930.2
ББК 63.2+63
Б 73

Научный рецензент: д.и.н., профессор кафедры истории России РУДН
Н.Г. Георгиева
Редактор: к.и.н. О.А. Зимарин

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»*

В.П. Богданов

Б 73   От Геродота до Интернета: очерки занимательного источниковедения. М.: Издательство «Весь Мир», 2014. 208 с.: ил.

ISBN 978-5-7777-0583-9

Как пишут историю? Что такое исторический источник? Об этом повествует книга «От Геродота до Интернета: очерки занимательного источниковедения». Она посвящена одной из основных специальных исторических дисциплин. Источниковедение, истоки которого восходят еще ко временам Геродота, лишь относительно недавно выделилось в самостоятельную отрасль исторической науки. В книге рассказывается не только о ее становлении, но и о разных типах и видах исторических источников, приводятся истории знаменитых научных открытий. Особое место уделено специфике работы исследователя с разными историческими документами.

Книга «От Геродота до Интернета...» предназначена для школьников, студентов, для всех, кому интересна история как наука.

**УДК 930.2
ББК 63.2+63**

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0583-9

© Богданов В.П., 2014.
© Издательство «Весь Мир», 2014.

ОГЛАВЛЕНИЕ

О чем эта книга?	8
Глава 1. Люди и предметы: как появляются исторические источники	11
О чем говорят предметы	12
Как увидеть прошлое	16
О чем говорят слова	21
Как услышать эпоху	24
Глава 2. Жизнь человека и ее отражение: типы и виды исторических источников	28
«С начала было слово...» (эпос)	30
Досадная краткость (памятники эпиграфики)	35
История год за годом (летописи, анналы, хроники)	39
Жизнь по правилам (законодательство)	51
Договор дороже денег (акты)	58
Публично-правовые акты	60
Частные акты	64
Жизнь во всем ее разнообразии (делопроизводство)	67
Деловая переписка	70
Протокольная документация	77
Учетная документация	79

Эпоха глазами современников	
(источники личного происхождения)	84
Жанр, страдающий склерозом (воспоминания)	86
Устная история, или Человек	
как исторический источник	90
Домашняя летопись (дневники)	95
Разговор на расстоянии (письма)	101
Дневник эпохи (периодическая печать)	110
Искусство и жизнь (произведения искусства как	
исторический источник)	125
Художественная литература	127
Изобразительное искусство	133
Театр и кинематограф	141

Глава 3. Историк — ремесленник или художник?

Методика работы историка	148
Определение темы	152
Подбор источников	157
Достоверность источника:	
кто и как пытается обмануть историка?	163
Сознательный обман	164
Неосознанный обман	172
Вопросы прошлому: как получить	
нужную информацию	176

Заключение, или Еще раз о том, зачем нужны историки	187
--	-----

Приложения	191
Словарь имен	193
Словарь понятий	197
Избранная библиография	204

...Когда я впервые вошел в эти подвалы, забитые рукописями, в этот чудесный некрополь памятников национальной истории, я готов был с радостью воскликнуть... «Здесь я останусь навсегда, ибо я этого хотел!» Однако в осязаемом молчании этих галерей я быстро научился улавливать движение и шепот, не принадлежавшие смерти. Эти бумаги и пергаменты, так давно заброшенные всеми, желали ни больше, ни меньше, как вновь увидеть свет: ведь это же не просто бумаги, а жизни людей, провинций и стран... все они жили и говорили, окружая автора стоязычной армией. Вдыхая их пыль, я видел, как они встают. Они восстали из гробниц, один поднимал руку, другой — голову, словно в «Страшном суде» Микеланджело или в пляске смерти...

*Жюль Мишле*¹

---

¹ Цит. по: *Томпсон П.* Голос прошлого. Устная история. М., 2003. С. 59. Об этом же: *Ле Гофф Ж.* Другое средневековье. Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2002. С. 14.

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

В середине VIII в. в Риме была сфабрикована грамота, согласно которой император Константин Великий (306–337)¹ передал папе Сильвестру власть над западной частью империи, а сам удалился в Константинополь. Цель этой подделки состояла в том, чтобы обосновать светскую власть пап, возникшую в результате щедрых земельных пожалований франкских королей. Подложный документ был важным аргументом в развернувшейся борьбе империи и папства. На протяжении столетий этот документ был настоящей костью в горле для нескольких поколений императоров Священной Римской империи германской нации, возникшей на развалинах античности. Так в 1001 г. император Оттон III (983–1002) решил провозгласить подложность Константинова дара особым указом. Однако никаких научных аргументов, кроме несоответствия содержания документа собственным представлениям о взаимоотношениях папской и императорской власти, Оттон и его преемники предоставить не могли. Наконец в 1440 г. секретарь неаполитанского короля Лоренцо Валла (1407–1457) написал свой знаменитый труд «Рассуждение о подложности так называемого Константинова дара» (*De falso credita et ementita Constantini Donatione declamatio*), где научно обосновал поддельность одного из самых влиятельных доку-

---

¹ Здесь и далее после имени правителя в скобках указываются даты его правления, а не жизни.

ментов Средневековья. Автор сумел доказать недостоверность «Константинова дара», исходя как из обстоятельств факта дарения, так и из содержания самой грамоты. Валла указал на молчание о Константиновом даре античных историков, на отсутствие нумизматических подтверждений, на психологическую невозможность такого «дара», на его юридическую незаконность. Валла разобрал сам документ с точки зрения филологии, истории, географии и т.д.; указал на неправильный, «варварский» латинский язык документа и т.д.

* * *

С тех пор прошли столетия. Изменились памятники, оставляемые людьми в ходе их деятельности, усовершенствовались методы установления их подлинности и т.д. Столь явных фальшивок создается, к счастью, не так много. Однако вопросы достоверности отраженной в том или ином документе информации остается открытым. Насколько оправдана высокая оценка собственной роли, данная автором в мемуарах? Объективно ли отражает произошедшее событие статья в периодической печати? О чем говорит онлайн-статистика? Каждая эпоха порождает новые типы и виды памятников, а их анализ все более и более усложняется.

Этим всем и занимается такая дисциплина, как **источниковедение**. Так стали называть отрасль исторической науки, которая разрабатывает теорию и методику изучения и использования **исторических источников** — любых предметов прошлого, из которых исследователь может извлечь интересную ему информацию. Может ли «источниковедение» быть занимательным? Подобный вопрос задают либо те, кто вообще не знает, что такое источниковедение и кого изначально пугает это длинное слово, либо те, кто смотрит на него как на скучную университетскую дисциплину, необходимую лишь историкам для их профессионального обучения. Те же, кто понимает, что без источников невозможно никакое историческое исследование¹ и что изучение их заслуживает самостоятельной проработки, вряд ли задастся подобным вопросом.

Книга, которую вы держите в руках, призвана познакомить с той научной дисциплиной, основателем которой, сам того не осознавая,

---

¹ Еще в 1898 г. французские историки Ш.-В. Ланглау, Ш. Сеньобос сформулировали это простым афоризмом: «История пишется по документам» (*Ланглау Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. 2-е изд. / Под ред. и со вступительной статьей Ю.И. Семенова. М., 2004. С. 49*).

стал Лоренцо Валла. Мы постараемся проследить, какие виды исторических источников складываются в разные периоды времени, какая информация в них содержится и как с ней работают историки. Попробуем узнать, кто и как пытается обмануть потомков, оставляя фальшивки вместо подлинных документов, и как исследователям удастся разоблачить эти подделки.

ГЛАВА 1

ЛЮДИ И ПРЕДМЕТЫ: КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

На первый взгляд залы магазина являли собой беспорядочную картину, в которой теснились все творения, божеские и человеческие... Все страны, казалось, принесли сюда какой-нибудь обломок своих знаний, образчик своих искусств.

О. Бальзак Шагреневая кожа

Люди за свою жизнь накапливают множество предметов, вещей, бумаг, значительная часть которых (нередко, даже если их выбросят) переживает своих хозяев. Человек «приходит поселиться на новом месте, где до него ни одна нога не ступала. Он строит дом, обтесывая бревна и бросая на землю щепки. Он топит печь и, выгребая золу, выбрасывает ее рядом с домом. Он ест мясо и швыряет под ноги кости. Он разбил горшок и черепки втоптал в грязь. Он потерял монету. У него прохудился сапог, и за порог полетела рваная подметка. Потом у него сгорел дом. Человек разровнял пожарище, оставив на земле обгорелые бревна нижних венцов, привез песку, чтобы присыпать золу и головешки, и построил новый дом, снова оставив вокруг него слой свежпахнувших щепок. В древности не вывозили навоз, и он оставался лежать под пожарищем хлебов. Так из года в год, медленно, но непрерывно происходит образование *культурного слоя* на местах человеческих поселений»¹. К этому же следует добавить большое количество разного рода извещения, постановления и т.д., которые человек получает в течение жизни, переписку, которую он ведет с друзьями, коллегами, разного рода инстанциями... В конце концов он может рисовать, фотографировать и даже снимать на камеру все, что его окружает. Археологи шутят, говоря, что чем некультурнее че-

---

¹ Янин В.Л. Я послал тебе бересту... М., 1975. С. 13.

ловек, тем толще оставленный им культурный слой. Таким образом, за жизнь одного человека вокруг него образуется большое количество предметов и бумаг, которые много могут рассказать о нем самом, о его работе, отдыхе... И все это разнообразие, оставленное миллиардами людей, живших недавно или в далеком прошлом, может служить **историческими источниками**. Исторический источник — это функция любого предмета прошлого, из которого исследователь может извлечь необходимую информацию для реконструкции разных эпох. Большинство из них создавались вовсе не для того, чтобы передать какую-либо информацию потомкам. Они были предназначены для конкретных бытовых целей и, только утратив свои прямые функции, приобрели важное значение для историков.

Попробуем теперь разобраться во всем том разнообразии исторических источников, которые имеются в распоряжении исследователей.

О чем говорят предметы

Помнишь первобытную культуру? —
У костра сидели мы с тобой:
Ты мою изодранную шкуру
Зашивала каменной иглой.

*Из археологического фольклора
втор. пол. 1940-х гг.*

1964 год. Жаркая, тропическая Африка. Группа исследователей под руководством **Льюиса Лики** в ущелье Олдувай (Танзания) вместе с костями вымершего саблезубого тигра нашли стопу, пяточную кость, ключицу и обломки черепа человекообразной обезьяны, жившей 2,7 млн лет назад... Но найдены были не только останки древнейшего человека, но и какие-то предметы, разбросанные вокруг его жилища: камни, обломанные и слегка заточенные. Это были первые орудия труда.

Стало понятно, что уже в 2,7–1,5 млн лет назад (именно этим временем датируется обитание найденного Лики вида) предки современного человека (если мы допускаем верность эволюционной теории Чарльза Дарвина) начали создавать орудия труда и с их помощью охотиться, разделывать туши пойманных животных и т.д. И хотя внешне далекий от нас *homo habilis* (т.е. «человек умелый», как его на-

звал Лики) еще мало походил на современного человека, но умение создавать орудия труда, а значит и попытки обустройства окружающего пространства, выделяли его из животного мира. Поистине, как пелось в песне, строки из которой вынесены в эпиграф предлагаемого очерка:

Ты иглой орудовала рьяно,
Не сводя с меня мохнатых век:
Ты была уже не обезьяна,
Но, увы, еще не человек.

* * *

Прошли годы, века, тысячелетия, и орудия труда сильно изменились. Так, ножи и лопаты стали делать из металла. Сначала это была медь, потом ее сплав (бронза) и, наконец, железо. Начало освоения железа было столь важной вехой в истории всех народов, что нередко секрет этого ремесла приписывался мифическим персонажам. Так, по мнению древних греков, ковать железо их научили фригийские карлики, жившие в горах¹. Из металла начали делать не только орудия труда, но и военные доспехи, оружие и т.д. И вот уже небо бороздят самолеты, в морях плавают (или, как говорят моряки, ходят) большие корабли...

Какие-то орудия труда (например, плуг, лопата, сковорода) используются многими народами, другие характерны только для конкретной местности. Так, в Древней Индии и даже Древнем Египте были распространены боевые, «не возвращающиеся», бумеранги. А вот у аборигенов Австралии распространены бумеранги возвращающиеся. У этих бумерангов и назначение другое: для охоты на мелкую дичь и ритуальное.

Каждый предмет может предоставить историку информацию о том обществе, в котором он появился. Во-первых, предметы отражают уровень знаний (науки), позволивший их спроектировать. Во-вторых, они свидетельствуют о степени совершенства техники, с помощью которой они изготавливаются. В-третьих, они многое говорят о характере организации общества создателей и пользователей предметов. Впрочем, то, о чем может сказать предмет прошлого, представляет собой интереснейшую головоломку, и ее решение зависит исключительно от историка: насколько он сумеет подобрать к ней ключи.

---

¹ Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. М., 2000. С. 7.

У разных народов процесс перехода от одних орудий труда к другим и освоение новых материалов происходили не одновременно. Так, если во втором тысячелетии до н.э. на территории Египта и в междуречье Тигра и Евфрата были созданы сложные ирригационные (предназначенные для подачи воды) сооружения и орудия труда, то племенам, обитавшим в это же время где-нибудь в Европе, было еще слишком далеко до изобретения подобного рода высокотехнологичных приспособлений. Вот другой пример. Около 2630–2612 гг. до н.э. египетский фараон Джосер воздвиг себе пирамиду. И вслед за этим в стране закрепился обычай строительства таких погребальных сооружений для фараонов и египетской знати. О какой же высокой степени организации общества говорит сооружение столь величественных построек! Но какие при этом использовались орудия труда? В основном — сила рук тысяч египетских жителей...

Со времен Средневековья в Европе начали широко использовать водяное колесо: сперва в Швеции дляковки железа (первое упоминание ок. 1197), потом в Германии для сукновального дела (1223), затем в Испании для производства бумаги (1238)... Это был уже настоящий переворот в промышленности, и как сильно изменило мир такое, казалось бы, простое изобретение!¹ Как же изменился внешний вид изделий, созданных не только с помощью ручного труда, но и с помощью этого двигателя!

* * *

Теперь, когда в музей попадает какой-либо экспонат, ученые, как правило, уже знают, в какой стране и в какую историческую эпоху он появился. И вместе с тем он расширяет представление об уже известных сюжетах.

А вот один из невзрачных, на первый взгляд, предметов, найденных археологами: продолговатый камешек для заточки острых предметов (ножей, кос, серпов...) — оселок. Ведь в традиционном обществе практически каждый дом имел свои точильни для доводки

---

¹ О водяном колесе впервые упоминает античный автор Аполлоний Пергамский около 240 г. до н.э. Так же известно, что у Митридата VI Эвпатора, правителя последнего эллинистического государства, сопротивлявшегося растущей римской державе, в его дворце в Кабире был целый водный завод уже до 71 г. до н.э.! Однако массовое использование водного колеса начинается в период Средневековья. См. подробнее: Словарь античности. Пер. с нем. М., 1989. С. 107–108, 344; *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. Пер. с фр. М., 1992. С. 184, 198–199.

режущих кромок инструментов. На музейной табличке читаем: «Оселок, X в., пос. Гнездово, Смоленской области». Понятно, что это массовая находка, которая часто встречается в культурных слоях разных эпох и разных народов. Наш экземпляр найден в славянских землях, и любезный хранитель музея, увидев заинтересованность посетителей, может рассказать и самую интересную часть легенды. Оказывается, что по своему химическому составу этот предмет полностью тождественен некоторым образцам скальных пород, встречающихся в Скандинавии. А значит, этот неотъемлемый предмет традиционного славянского быта — привозной. Из этого следует вывод, что производство оселков было статьей экспорта для некоторых поселений Скандинавии в славянские страны. Таким образом, этот маленький невзрачный предмет, который часто встречается при археологических раскопках, может пролить свет и на такую интересную тему, как славяно-скандинавские связи. А о замечательном в археологическом плане местечке Гнездово, где был найден оселок, нам еще придется говорить на страницах этой книги.

Но ведь, чтобы хоть один предмет заговорил, нужно произвести очень сложную работу! Надо не просто найти этот предмет в земле при раскопках, но и тщательно зафиксировать, на какой глубине и в каких слоях земли он найден, в соседстве с какими другими предметами находился. Именно это позволит датировать предмет и более определенно говорить о его назначении. Вот как писал известнейший археолог Александр Андреевич Спицын (1858—1931) своей ученице: «Милостивая государыня, многоуважаемая Екатерина Николаевна! Простите меня, пожалуйста, но я должен снова прямо и решительно сказать, что отчеты Ваши о раскопках не могут быть признаны удовлетворительными. Для Вас обряд погребения, способ насыпания кургана... характер кострища — дело второстепенное, а самое важное — вещи, для меня же важно исследование насыпи, а не вещи. Я не понимаю, как можно разрушить курган, не дав его точных чертежей и описания... Мы... на раскопках боимся каждой новой раскопки как труднейшего и ответственнейшего дела, Вы же приступаете к ним с увлечением и легким сердцем...»¹

---

¹ Алексеев Л.В., Богданов В.П. Западные земли домонгольской Руси в историко-археологическом осмыслении. М., 2009. С. 201—202.

Как увидеть прошлое

...Исследователь, изучающий следы быстротечного времени, никогда не увидит воочию событий, которые уже произошли, людей, которые в этих событиях приняли участие: историк прошлого никогда не видит прошлое — он видит только его следы.

А.П. Каждан. Удивительный мир истории.

В 1879 г. испанский археолог-любитель **Марселино Санс де Саутуола**, гуляя в Сантильяна дель Мар в Кантабрии вместе с 9-летней дочерью, на стенах одной из пещер случайно обнаружил непонятные рисунки. Как выяснилось позже, возраст изображенных там бизонов, лошадей и кабанов более 15,5 тысяч лет. Их автором был уже, конечно, не *homo habilis*, а уже самый настоящий *homo sapiens* — человек разумный, иначе говоря, такой же, как мы. Очевидно, что после того, как человек научился создавать орудия труда, у него появилась тяга к изображению окружающего его мира. При этом изображение могло быть очень схематичным, очень абстрактным (например, в виде какого-либо орнамента), но тем не менее уже в незапамятные времена возникла тяга к искусству.

* * *

Но вот проходит время, и на смену примитивным рисункам в пещерах приходят прекрасные живописные полотна, создаются мозаичные изображения, скульптурные изваяния.

Раскапывая на греческом острове Крит дворец царя Миноса (он датируется ок. 1700—1400 до н.э.), археологи нашли множество рисунков. Один из устойчивых мотивов, встречающийся в мозаике и фресках, — изображение плясуна на быке. А вот еще: две девушки и юноша, играющие с быком. А ведь родиной знаменитого Минотавра, о котором с ужасом сообщают древнегреческие мифы, был именно Крит! Как бы в подтверждение историчности легенды о Минотавре ученым открывается загадочный лабиринт...

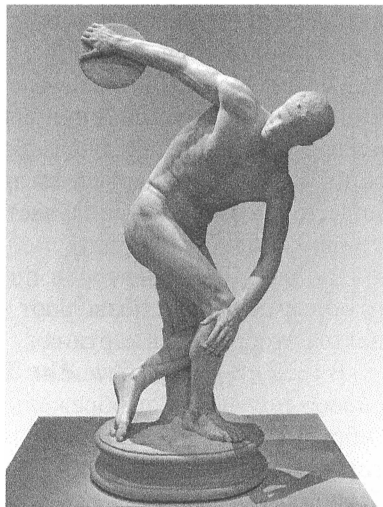
Так о чем же говорят эти рисунки? К сожалению, иногда находки не отвечают на вопросы, а задают их. Пока можно говорить о том, что население о. Крит в ту далекую эпоху поклонялось быку. Но одно

бесспорно: высокое мастерство древних критян, которое позволило им создать величайшие мировые шедевры...

Древнегреческий скульптор Мирон создал знаменитую статую «Дискобол» (ок. 450 г. до н.э.). Перед нами молодой атлет, правая рука которого отведена назад и вот-вот выпустит вдаль спортивный снаряд. И благодаря этой скульптуре мы можем реконструировать один из фрагментов истории олимпийских игр. Ведь только по ней мы можем представить, как было принято держать диск перед метанием!

В 1650 г. великий испанский художник Диего Веласкес (1464–1524) написал портрет римского папы Иннокентия X (1574–1655). Как известно, Иннокентий X, увидев свой портрет работы Веласкеса, воскликнул: «Слишком правдиво!». Папа, конечно, имел в виду, что художник благодаря своему таланту смог приоткрыть внутренний мир главы католиков, который папа предпочитал скрывать. Но мы, глядя на этот портрет, видим еще и одежду далекой эпохи, понимаем, какой была мода в те времена, а главное — видим интересного исторического деятеля и чувствуем отношение к нему создателя картины, а значит — и некоторой части католического общества того времени. Даже по одной картине Веласкеса мы можем судить и об изображенном историческом персонаже, и об отношении к нему художника и современников и т.д.

А вот один из скульпторов Джованни (точнее, как он сам себя называл, Иван Петрович) Витали (1794–1855) создает портрет великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837). До нашего времени дошло немало акварельных, масляных и карандашных портретов А.С. Пушкина. Его (в отличие от М.Ю. Лермонтова¹) пи-

Дискобол. Римская копия ок. 140 г. н.э. с греческого оригинала работы Мирона V в. д.н.э.

¹ «Лермонтовские портреты принадлежат художникам не столь знаменитым — Заболотскому, Клондеру, Корбунову, способным, однако, передать характерные черты, а тем более сходство. Но, несмотря на все их старания, они не сумели схватить жизни лица, оказались бессильны в передаче *духовного* облика Лермонтова,

сали лучшие художники того времени О.А. Кипренский, В.А. Тропинин, П.Ф. Соколов... На всех (кроме, разумеется, детских) он изображен с бакенбардами. Но ни один (!) из портретов не показывает того, что бакенбарды у Пушкина срастались под подбородком. Разве эта не любопытная деталь внешности, да, наверное, и характера великого поэта? Ведь на первый взгляд Пушкин придерживался принятой моде, а на самом деле получается, что он носил запрещенную с царствования Петра I бороду!

Да, работы скульпторов позволяют представить жизнь прошлого «объемно». Они позволяют зафиксировать такие детали, которые нельзя отобразить в картинах.

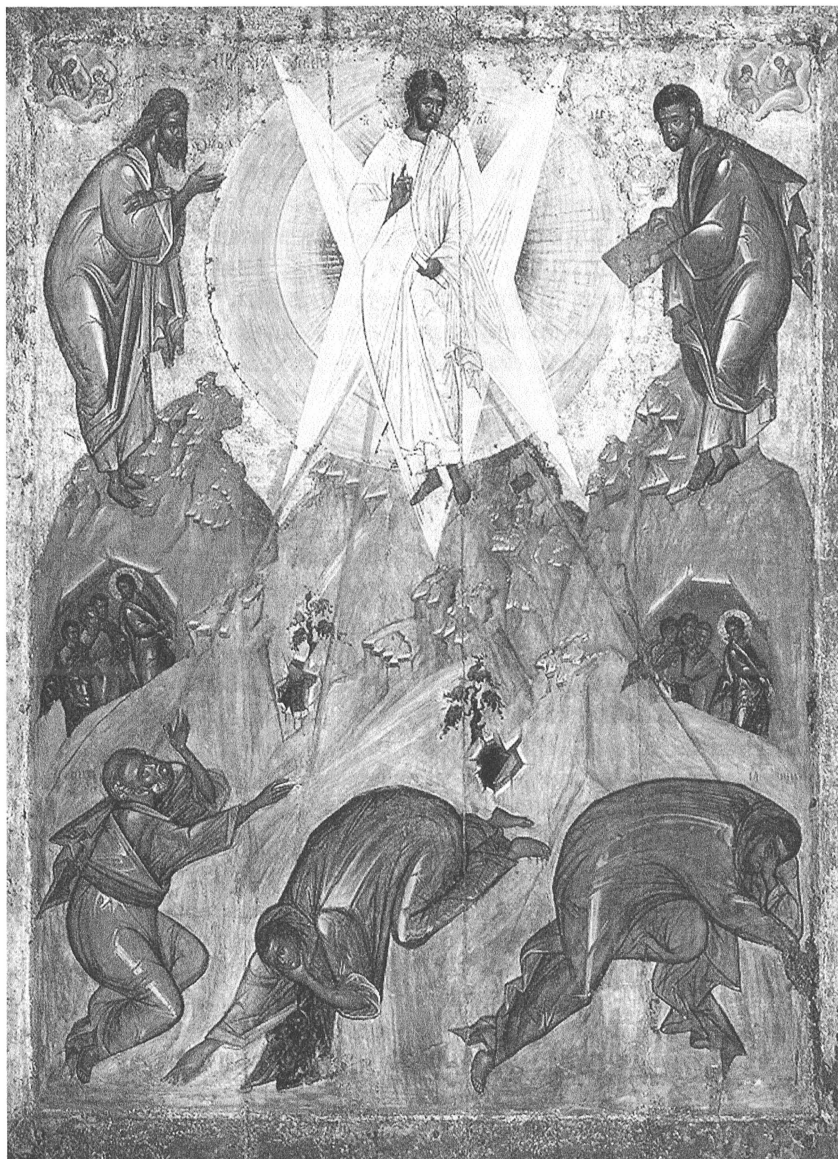
В 1839 г. француз *Луи Жак Манде Дагер* (1787–1851) опубликовал способ получения изображения на медной пластине, покрытой серебром. По имени изобретателя такое изображение называли дагерротипом. И с этого момента берет свое начало искусство фотографии. Теперь все важные события, сперва, естественно, государственные, а потом и частные, оказываются заснятыми на пленку. Что же может фотография предоставить историку такого, чего не может картина? Если вспомнить, что художник всегда выбирает, что ему рисовать и даже в случае рисования с натуры он может значительно корректировать изображение¹, то понятно, что фотография просто вылавливает кадр из жизни во всей ее сложности. На фотографиях жизнь оказывается менее «причесанной».

Конечно, рано или поздно не могла не появиться идея соединить несколько изображений в их временной последовательности. Впервые этот прием реализовали... иконописцы. На некоторых иконах изображено сразу несколько сюжетов. Например, *житийные иконы* всегда изображают самого святого, а в отдельных клеймах — детали его жития. А вот икона работы великого Феофана Грека (ок. 1340 — ок. 1410) «Преображение» (ок. 1403). На ней мы видим, как Христос с учениками поднимается на гору Фавор (слева). Вот его ученики Петр, Иаков и Иоанн пали ниц перед Учителем (в нижней части), к которому во время молитвы сошли ветхозаветные пророки — Мои-

---

ибо в их изображениях нет главного — нет поэта» (*Андроников И.Л. Образ поэта // Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения. М., 1977. С. 3*).

¹ Например, даже великий пейзажист И.И. Левитан создавал свои шедевры, лишь опираясь на этюды, сделанные с натуры, и он очень варьировал изображения. Например, в окончательном варианте картины «Над вечным покоем» (1894) изображена деревянная церковь, хотя на многих предварительных вариантах — белокаменная.

Феофан Грек и мастерская. Преображение (1403?). ГТГ

сей и Илия (в верхней части). И вот они спускаются с горы и Христос запрещает ученикам говорить об увиденном, «доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (справа). Все это мы видим на одной картине.

Позже такой же прием (соединение нескольких сюжетов в одном изображении) стали применять в рыночных лубках, приводивших в восторг невзыскательную публику.

Изобретение фотографии создало совсем иные возможности для использования такого приема. Возник вопрос: а что, если заставить аппарат фиксировать не один кадр (как в случае с фотографией), а несколько? А затем прокручивать их на большой скорости? Так и был изобретен кинематограф.

* * *

Чем более высокого уровня развития достигает общество, тем большую роль в его жизни играют разного рода изображения. Они действительно становятся элементами повседневного быта. Монеты или бумажные деньги, росписи на стенах домов, украшения разных предметов и т.д.

Если разные вещи нам помогают представить материальную культуру людей, то изображения нам помогают представить, как люди пользовались этими предметами. Понятно, что без произведений изобразительного искусства невозможно обойтись художникам по костюмам, авторам телевизионных передач, — ведь все они, воссоздавая обстановку далекого времени (будь-то музейная выставка или художественный фильм) проводят настоящую исследовательскую работу!¹

---

¹ Формат книги не позволяет нам подробно остановиться на такой интересной проблеме, как фотодокументы. Отчасти это сделано потому, что особенность фотодокументов во многом схожа с произведениями изобразительного искусства (во всяком случае, в том плане, в каком мы привели пример с картиной Веласкеса). Именно по фотодокументам возможно реконструировать визуальный портрет эпохи. Что необычайно важно при работе над историческими фильмами.

О чем говорят слова

Что может быть лучше языка? Без него ничего не совершишь в этом мире: не скажешь, не прикажешь, не дашь, не возьмешь, не купишь, не продашь, не создашь государство и законы, поддерживающие в нем порядок, — все существует благодаря языку.

Эзон, древнегреческий философ-баснописец, VI в. до н.э.

Около 512 г. персидский царь Дарий I отправился в поход на причерноморских скифов. И в один прекрасный день он получил от них послание. Оно включало в себя четыре предмета: птицу, мышь, лягушку и стрелы. Гонец, доставивший послание, сообщил, что более ничего сообщать ему не велено, и с тем распрощался с царем. Как же понять или, говоря научным языком, *интерпретировать* это послание скифов? Царь Дарий посчитал, что скифы отдают себя в его власть и в знак покорности принесли ему землю, воду и небо, ибо мышь означает землю, лягушка — воду, птица — небо, а стрелы означают, что скифы отказываются от сопротивления. Однако один из мудрецов возразил Дарию. Он истолковал послание скифов совершенно иначе: «Если вы, персы, как птицы не улетите в небо, или, как мыши не зареетесь в землю, или, как лягушки, не поскачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами» [Геродот. IV, 132]¹. Как оказалось в дальнейшем, этот мудрец был прав и персы едва избежали гибели в причерноморских степях. Этот сюжет убедительно подтверждает то, что слова позволяют гораздо точнее формулировать мысль, чем предметы или изображения.

* * *

¹ Здесь следует сказать о принятой системе ссылок. Источники по истории Древнего мира давно разделили на книги, главы, разделы, строфы, и независимо от перевода и издания такое разделение сохраняется. Например, знаменитая фраза: «И сказал Бог: да будет свет» — приведена в Библии в 3-й строфе 1-й главы 1-й книги («Бытие»). Соответственно, ссылка на нее будет выглядеть так: Библия, I 1 3. Такого же принципа будем придерживаться и при ссылке на произведения художественной литературы (при этом в случае больших глав будет принята следующая система конкретизации: нач. (начало), сер. (середина), кон. (конец)). Ссылки же на исследования приводятся по другой схеме: указывается не только название, но и время и место издания, а также страница.

Никто никогда не узнает, когда именно человек научился говорить. И даже никто точно не может сказать, когда человек начал писать. Известно лишь, что изначально роль передатчиков информации играли предметы. Но, наверное, здесь не обходилось без курьезов: об одном из таких забавных случаев и сообщает отец истории — Геродот.

Сперва человек понял, что с помощью изображений можно передавать различную информацию, в частности — и устную речь. Определенные символы стали обозначать понятия. Сочетая их друг с другом, оказалось очень удобным кодировать информацию. Так появилось пиктографическое письмо, т.е. письмо, основанное на рисунке. Наиболее известная письменность подобного плана — древнеегипетские иероглифы. Согласно легенде, иероглифы создал бог мудрости Тот, и было это не менее 3000 лет назад! У каждого народа есть свои герои, почитаемые как создатели национальных азбук. Создателем китайских иероглифов считается Цан Дзе (ок. 2600 до н.э.) — придворный историограф¹ мифического императора Хуан Ди; создателем древнегреческого алфавита — основатель Фив и первый «добыватель» меди, мифический герой Кадм (условная дата — 1350 до н.э.) [*Климент. Строматы* I 75, 1; *Нонн. Деяния Диониса* XL1, 382], латинского — также мифический герой Эвандар (условная дата — 1250 до н.э.), чья мать заодно научила древних обитателей Италии сеять и запрягать быков [*Аврелий Виктор. Происхождение римского народа* 5, 4]... Славянские народы почитают монахов Кирилла и Мефодия, создавших в 60-х годов IX в. славянскую письменность и причисленных к лику святых.

Если история с Кириллом и Мефодием — реальная, то все, что касается создания древнейших систем письма, — это мифология. Историческими изобретателями письменности по праву считаются древние шумеры. И было это ок. 3300 г. до н.э. Первые записи, которые до нас дошли, вовсе не пространные произведения. Это, как правило, небольшие хозяйственные разрозненные тексты. Да, письменность появилась изначально для удовлетворения хозяйственных нужд. Так для учета имущества в Шумере и Эламе использовали систему глиняных шариков. Каждый шарик обозначал один объект (корову, барана и т.п.). Затем размер и форма комочка стали значащими. Эти шарики складывались в глиняный контейнер, который запечатывался. Но на печати нужно было изобразить символ, обозначающий владельца...

---

¹ То есть «писатель истории». Наука, которая изучает труды историков, получила название «историография».

Так или иначе, к 3300 г. до н.э. на поверхности контейнера вместе с печатью владельца стали добавлять еще и краткое описание его содержимого. Поэтому и первые записи носят хозяйственный характер. Даже те записи, в которых фигурируют реальные исторические деятели. Вот, например, на одном предмете, служившем, видимо, религиозным нуждам, читаем: «Мебарагеси, царь Киша» (речь, видимо, идет о двадцать втором царе I-й династии месопотамского города Киш Энмебарагеси, правившего в конце XXVII в. до н.э.).

Вскоре этим хозяйственным и владельческим записям становится явно тесно. И они, которые должны быть кратки по своей природе, начинают «разрастаться». Так, в 1878 г. при раскопках Тело (древний город Гирсу) были найдены такие владельческие надписи, но очень пространные. Они относились к правлению Уруинимигины (ок. 2318–2312 до н.э.). Надписи относятся к очень важному событию — строительству канала, а без каналов, как известно, невозможно сельское хозяйство Востока. Однако надписи оказались очень пространными и содержали подробные описания правления Уруинимигины вообще: они повествовали о его реформах и о той обстановке в стране, которая была до них. Таким образом, строительная надпись, которая вроде бы должна быть лапидарной, оказалась ценнейшим источником по социально-экономической истории целого шумерского города-государства!

Идет время, и уже монах в средневековом монастыре сосредоточенно делает погодные записи важнейших событий — пишет хронику. Минуло Средневековье, и вот отставной политик задумывается над тем, чтобы сделать деяния своей жизни всеобщим достоянием. Он садится за стол и пишет (или диктует секретарю) свои воспоминания — мемуары...

И уже, действительно, слово письменное и слово устное могут влиять на судьбы людей, народов, государств... Так в фильме «Депутат Балтики» с 75-летием профессора Полежаева, от которого отвернулись коллеги, поздравляет Ленин (конечно, по телефону, а не лично). И этих слов достаточно, чтобы профессор понял: «Теперь я не один!» Но известен и другой случай. 3 июля 1870 г. на стол канцлеру королевства Пруссия Отто фон Бисмарку легла депеша из г. Эмс, в которой говорилось о встрече прусского короля Вильгельма I и французского посла Бенедетти. Речь шла о том, кто займет оказавшийся вакантным испанский престол. Франция настаивала на том, чтобы родственник прусского короля, Леопольд Гогенцоллерн, навсегда отказался от своей кандидатуры. «Железный канцлер», получив депешу, решил

ее обнародовать. Но, для пушей убедительности, несколько сократил текст и добавил заключительную фразу: «Его величество король отказался затем еще раз принять французского посла и приказал дежурному адъютанту передать ему, что его величество не имеет ничего более сообщить». Оскорбительный тон концовки стал причиной объявления Францией войны Пруссии. Конечно, обе страны уже давно провоцировали и подталкивали друг друга к вооруженному конфликту, но именно редактирование Бисмарком Эмской депеши привело к Франко-прусской войне и... созданию единой Германской империи о главе с прусским королем. Как не вспомнить баснописца Эзопа, который говорил, что нет ничего прекрасней и **УЖАСНЕЙ** языка!

Сейчас мы уже не можем представить свою жизнь без письменности. Могут меняться материалы, на которых мы пишем. Так шумерские глиняные таблички уступили место папирусу, затем пергаменту, потом бумаге и, наконец, компьютерному экрану. Могут меняться и орудия письма: от длинных острых палочек, которыми на сырой глине делали отпечатки, до гусиного пера, шариковой ручки и компьютерной клавиатуры...

Как услышать эпоху

Все-таки жаль немного кино. Какое удовольствие было видеть, как женщина открывает рот, а голоса не слышно.

Чарли Чаплин

В 1877 г. знаменитый американский ученый Томас Алва Эдисон (1847–1931) изобрел необыкновенное устройство. При звуковой вибрации маленькая слюдяная пластинка приводит в движение острый штифт, который начинает царапать лист, прикрепленный к вращающемуся цилиндру. В свою очередь при прекращении звука, если должным образом заставить вращаться цилиндр, звуки, зафиксированные на слюдяной пластине, станут извлекаться в той же последовательности, в какой они были записаны. Это нехитрое звукозаписывающее устройство получило название фонограф. С этого момента оказалось возможным оставлять для потомков голоса певцов, политиков, игру великих музыкантов и т.д. История обрела голос!

Нередко даже в обычном в разговоре с человеком мы можем уловить «голос прошлого». Так, общаясь с бабушками и дедушками, мы узнаем о событиях, прошедших десятилетия назад. То, как они говорят, какие речевые обороты используют, какими терминами оперируют, — все это следы эпохи предыдущих поколений. Через некоторое время и мы становимся такими же носителями уходящей культуры... В далекие времена у всех народов были люди, которые сохраняли память о старине. Едва ли не тысячелетия (во всяком случае до XVIII в.) население Ирландии и Шотландии слушало бардов, исполнявших старинные песни о далеких временах. В России сказители с берегов Северной Двины и Онежского озера в XVIII—XIX вв. пели песни (их называли «старины» или «былины») о давних временах киевского князя Владимира и его богатырях, храня память о том, что происходило восемь или десять столетий назад.

Уже в XIX в. многие ученые поняли: не только то, *что* говорят представители народа о себе, но и то, *как* они говорят, представляет важнейший исторический источник. Еще в первой половине XIX в. видный российский мыслитель Алексей Степанович Хомяков (1804—1860) писал: «Старина воскресает живою, прекрасною, в благоухающей свежести молодой мысли и семейной любви, из мертвых букв словаря, из трупов речи, вскрытой грамматическим ножом этимологов. Все наречия исполнены слов, которых корни в них утратились, или форм, некогда существовавших отдельно, а ныне живущих только в словах составных»¹.

И далеко ходить за доказательством не надо. История цыган — одна из ярких и загадочных страниц мировой культуры. Но много ли нам известно о прошлом этого народа-странника? Не имея письменности, цыгане не оставили собственных древних письменных документов. В хрониках тех государств, где проживали цыгане в Средние века и Новое время, о них сообщается крайне мало. Собственные исторические предания народа очень фрагментарны... Вот и остается единственный надежный источник — язык, на котором цыгане говорили и говорят. Так, англичане традиционно называют цыган *Gypsies* (от *Egyptians* — «египтяне»), почти так же звали их испанцы — *Gitanos* (тоже от *Egiptanos* — «египтяне»), с Египтом связывали цыган и венгры, называя их *Cigany* или *Pharao nerek* («фараоново племя»), французы — *Bohémiens* («богемцы», «чехи») или *Gitans* (искаженное

---

¹ Хомяков А.С. Жизнь языка и ее законы // Хомяков А.С. Семирамида. Т. 1. М., 1994.

испанское *Gitanos*), по-немецки, итальянски, голландски их название созвучно нашему русскому — *Zigeuner, Zingari, Zigeuners* ... Сами же европейские цыгане называют себя «рома», «ромалы». Уже в самоназвании народа и в названиях, данных ему другими этносами, можно проследить некоторые исторические вехи. Так самоназвание народа — «рома» — отсылает нас к Римской империи, чьи граждане называли себя «ромеями», а варианты «египетского» имени народа — к обитанию цыган на Ближнем Востоке. Так в начале XIV в. Лудольф из Зюдгейма, посетивший Палестину, пишет о цыганах, говоря, что они «египтяне, утверждающие, что происходят из рода фараона». Чуть ранее о цыганах-египтянах сообщает монах Симеон, который встретил их на Крите в 1323 г. Крит — это часть Восточной Римской империи — Византии. Более сложные реконструкции показали, что на территории Византии цыгане прожили около 300 лет (где-то до XV в.) и отсюда расселились по Европе. Поскольку в разных странах диалекты цыганского языка очень различаются, то по разным напластованиям можно проследить историю самого народа. Например, влияние греческого языка прослеживается в диалектах всех европейских цыган, что свидетельствует об их приходе сюда через Византию. В наречии французских цыган заметно влияние немецкого языка. Об их приходе через германские земли говорит наименование «богемцы». Ошибочное отождествление рассматриваемого народа с христианской сектой «атсинган» (о чем написано в «Житии Св. Георгия», датированном XI–XII вв.) привело к появлению термина «цыгане»¹.

До работ немецкого ученого М. Грельмана XIX в. европейцы были убеждены, что цыгане — выходцы из Египта². Сейчас сопоставление языка европейских цыган («рома») с языками цыган Ближнего Востока и Малой Азии («дом») и цыган Армении («лом») показало, что предки современных цыган происходят из Индии. Так в языке, звуках языка отразилась его история...

Долгие годы, чтобы работать с филологическим материалом, приходилось постоянно обращаться к носителям языка. Фиксация на бумаге здесь не всегда выручала. Важно не только иметь возможность прочитать, как говорят носители той или иной языковой нормы, но и услышать. Те же проблемы стояли и в случае с музыкальными

¹ Деметр Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган — новый взгляд. Воронеж, 2000. С. 78–80, 11–23.

² Щербакова Т. Цыганское музыкальное исполнительство в России. М., 1984. С. 4; Когалничан М. Очерк истории, нравов и языка цыган // Северная пчела. СПб., 1838. № 75. С. 299.

произведениями. Фиксировать звуки — это проблема, над которой билось не одно поколение. Единственное, в чем удалось достичь относительных успехов, — это фиксация музыки. Так еще в древности появились так называемые *невмы* — особые знаки, которые располагали над текстом, обозначающие отдельные звуки и ход голоса (вверх или вниз). Однако они имели один недостаток: они не сообщали певцу высоту и, соответственно, новую мелодию, а могли только напомнить известную. Только в начале XI в. монах-бenedиктинец Гвидо д'Ареццо (990 — ок. 1050) ввел привычные для нас ноты. С помощью нот оказалось возможным сохранить для нас произведения великих композиторов, но не творчество великих исполнителей. Так мы знаем произведения Николы Паганини (1782–1840), но, к сожалению, не представляем, каким образом он играл произведения других композиторов. Чем именно восхищались восторженные современники великого мастера?

И вот, благодаря изобретению Эдисона мир смог запечатлеть выдающиеся голоса певцов, игру великих музыкантов, речи политиков. Филологические экспедиции теперь немыслимы без разного рода записывающих устройств. Голос прошлого можно теперь услышать и в теле- и радиопередачах, в Интернете, а в магазине можно купить соответствующие кассеты и диски...

* * *

Итак, исторический источник — это памятник, а вместе с тем и свидетель эпохи, о которой пишет ученый, он, с одной стороны, фиксирует информацию об определенном этапе исторического процесса, а с другой — сам участвует в историческом процессе. Вместе с тем это не что иное, как функция любого предмета. Но историческим источником любой предмет прошлого становится только тогда, когда исследователь может извлечь из него необходимую информацию. Если археологи и музееведы занимаются изучением памятников материальной культуры, то источниковеды имеют дело, как правило, с письменными источниками: «...Начиная с момента, когда люди сделали первые надписи на камне, как появились первые тексты на глине и папирусе, письменные источники очень быстро становятся главным материалом для изучения истории»¹. Именно о них, главным образом, и пойдет речь в следующей главе.

---

¹ Каждан А.П. Удивительный мир истории. М., 1998. С. 121.

ГЛАВА 2

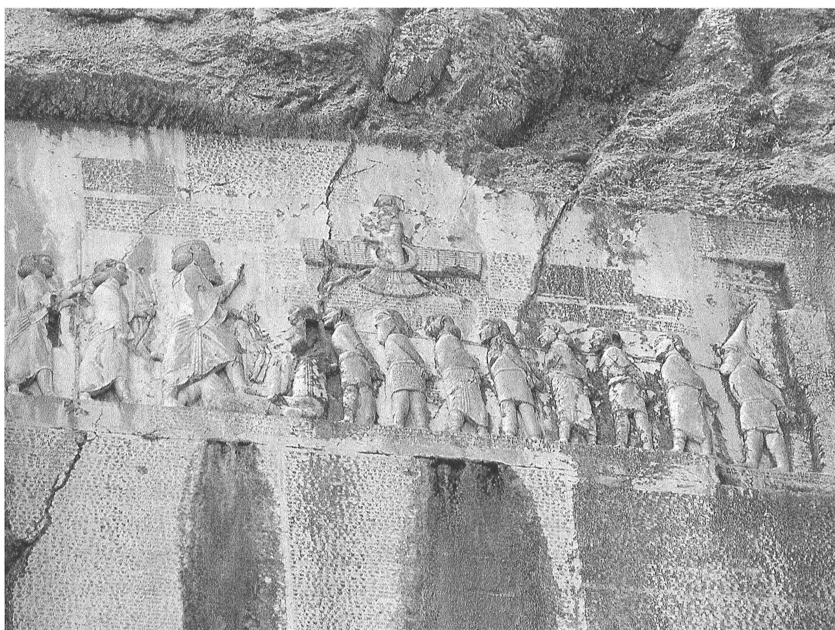
ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ: ТИПЫ И ВИДЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Мы видели в предыдущей главе, что каждый период истории порождает собственные памятники. При этом, чем ближе к современному дню, тем они разнообразнее. Соответственно, чем более современным периодом занимается историк, тем больше источников находится в его распоряжении. Историки далеких эпох вынуждены довольствоваться почти исключительно памятниками материальной культуры. Но появляется эпос, появляются разрозненные эпиграфические надписи. Затем появляется законодательство, развивается делопроизводство и т.д. И историк, изучающий XX в., вынужден работать с очень большой источниковой базой, куда включаются и материалы средств массовой информации. Если историк, изучающий XX в. (не важно, какой страны) может пренебречь данными граффити или другими лапидарными (т.е. краткими) памятниками, то историк Древнего Востока или античности этого сделать не может. Чем ближе к нам, тем больше источников и в плане количества, и в плане разнообразия.

Одна из основных задач, которую приходится решать историку в ходе своей работы, это классификация явлений, фактов и... источников. Попробуем и мы с помощью некоторой условной классификации (а она всегда условна, так как жизнь невозможно уместить в какие-либо рамки) разобраться с широкой палитрой исторических источников. Еще на рубеже XVIII–XIX вв. истори-

ки разделяли исторические свидетельства на остатки и предания. При этом речь, письмо, изображение — составляют *историческую традицию*, т.е. *предание*; *остатки* же — непосредственные результаты самих событий (произведения всех наук, ремесел; данные языка; обычаи, нравы, учреждения; разного рода делопроизводительные документы)¹. Однако понятно, что критерии данной классификации слишком размыты. Наиболее бесспорной является классификация *источников по их внешним признакам* (а последнее является отражением их внутренних свойств). Так не будем отвлекаться от намеченного плана и, как и в первой главе, разделим источники на:

- вещественные,
- письменные,
- изобразительные источники,
- фонодокументы.

Бехистунская надпись

¹ Именно эта концепция отражена, в частности, в труде *Иоганна Густава Дройзена* 1858 г.: Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб., 2004.

Но как же быть, например, с памятниками кинематографа? Ведь это и изобразительный источник, и фонодокумент. Не говоря уже о том, что они вполне могут рассматриваться как памятники материальной культуры (если мы говорим о пленке или диске, на котором они зафиксированы). А как быть с монетами, являющимися памятниками материальной культуры, содержащими и изображение, и надписи? В Иране, недалеко от Багдада, на скале *Бехистун* выбита *надпись* с изложением событий, происходивших в персидском государстве Ахеменидов в 522–519 гг. до н.э. Надпись была сделана по приказу знаменитого царя Дария I (522–486 до н.э.). Она, безусловно, является письменным источником, но и вещественным документом, так же как и пирамиды, и дворцы египетских фараонов, внешние и внутренние стены которых, как правило, покрыты письменами. Остается только смириться с тем, что любая классификация условна, и двигаться дальше¹. И будем смотреть по ситуации: в каком-то случае монета нас будет интересовать как изобразительный источник, в каком-то — как письменный.

«Сначала было слово...» (эпос)

О все видавшем до края мира,
 О познавшем моря, перешедшем все горы,
 О врагов покорившем вместе с другом,
 О постигшем премудрость, о все проникавшем:
 Сокровенное видел он, тайное ведал,
 Принес нам весть о днях до потопа,
 В дальний путь ходил, но устал и смирился,
 Рассказ о трудах на камне высек...

Эпос о Гильгамеше

В 1627 г. агенты знаменитого ценителя искусств английского графа Томаса Говарда переправили в Британию найденный в Смирне (Измир, Турция) фрагмент странной таблицы. Уже на следующий год юрист Королевского суда и одновременно исследователь античности Джон Селден с двумя помощниками перевел надпись с древнегрече-

¹ В частности, по этой причине историки непосредственно при ведении исследования ограничиваются систематизацией: т.е. упорядочиванием документов, исходя из потребностей конкретного исследования: *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.

ского и опубликовал ее. Это оказалась древняя хронологическая таблица, на которой были указаны события древнегреческой истории. Однако это был лишь фрагмент выдающегося античного памятника. В нем упоминались события до 355 г. до н.э. Только в 1897 г. на о. Парос была найдена вторая часть памятника, содержащая хронологию с 335 г. до 299 г. весь памятник получил в историографии название «Паросского мрамора».

Но при чем тут эпос?

Ни для кого не секрет, что обществам с развитой письменностью предшествовал длительный период, когда потребность в письменной фиксации достопримечательных событий еще не появилась. Но как же запоминались выдающиеся события? Просто о них постоянно рассказывали из поколения в поколение. Именно так стал возникать эпос. Героические легенды вплетались в масштабные поэтические произведения, которые сейчас имеют не только историческую, но и литературную ценность. Эпос разных народов и зафиксировал наиболее важные моменты их ранней истории. Но при этом подлинная история часто переплетается с мифом. Так вот на «паросском мраморе» можно прочитать описание следующих событий:

Царь Кекроп воцаряется в Афинах (Кекроп считался сыном богини Геи и основателем Афин, а также первым афинским царем; по преданию, был получеловеком, полужмеем).

Всемирный потоп, из которого спаслись Девкалион и Пирра.

Царь Кадм, основатель Кадмеи, пришел в Фивы из Финикии и научил греков письменности

Царь Минос, сын Зевса, воцарился на Крите, а фригийские карлики научили греков ковать железо

...

Геракл, очистив Авгиевы конюшни и победив царя Авгия, учредил Олимпийские игры.

...

Аргосский царь Фион ввел в употребление точные меры, весы и деньги...

Как мы видим, подлинные имена и исторические события (например, основание Олимпийских игр) в этом перечне сочетаются с фантастическими!

Поскольку эти сведения были выбиты в камне для всеобщего обозрения, в целях приобщения жителей острова к исторической памяти, то, по всей вероятности, древние греки свято верили в подлинность этих сказаний. Стало быть, отделить миф от подлинного исторического факта не так уж и легко. Так в настоящее время не вызывает сомнения, что Гиппократ — отец греческой медицины — реально существовавшее лицо (ок. 460 до н.э. — ок. 377 до н.э.). Однако древние греки были уверены в том, что его родословная ведет свое начало непосредственно от Аполлона. Примечательно в этом плане то, что Гиппократ, следуя древнегреческой родословной, был потомком бога в восемнадцатом поколении. Если разницу между поколениями принять за 30 лет, то получится, что легендарный прародитель жил незадолго до Троянской войны, которая, согласно греческой традиции (наложенной на современную хронологическую сетку), закончилась с падением Трои 5 июня 1208 г. до н.э. А у Гомера как раз упомянут главный врач греческого войска Махаон, сын бога Асклепия и внук Аполлона!¹ Да и сам Аполлон, согласно «Илиаде» Гомера, активно участвовал в событиях Троянской войны.

* * *

К сожалению, эпические произведения достаточно поздно обрели письменную форму.

Процитированный в эпитафе шумерский «*Эпос о Гильгамеше*» повествует о подвигах легендарного правителя г. Урук, который жил в конце XXVII — начале XXVI в. до н.э. Эпос этот создавался на протяжении тысячелетий. А дошел он до нас только в списках VII в. до н.э., хранившихся в клинописной *библиотеке Ашшурбанипала*, царя Ассирии (ок. 669–627 до н.э.). А значит, и произведение это было зафиксировано значительно позже своего возникновения. Львиная доля эпических произведений большинства народов мира, относящиеся к событиям тысячелетней давности, оказались зафиксированными только к XVIII–XX вв.

Конечно, извлечь конкретную историческую информацию из фольклора очень проблематично. По этой причине историки уже давно поняли, что наиболее достоверная информация фольклорных произведений относится не к конкретным событиям, описанным

---

¹ Гаспаров М.Л. Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре. М., 2000. С. 7.

в них, а к определенным стадиям развития общества, в которых эти произведения создавались. Общий антураж, сюжет фольклорного произведения менее подвержены изменениям. А конкретные черты, описания, даже персонажи могут меняться в ходе бытования этого произведения. И понятно, что разные фольклорные произведения отразили и разные стадии развития общества.

Так, наиболее древний пласт фольклорной традиции содержится в сказках. Поэтика, восходящая еще к дохристианским временам и периоду, предшествующему образованию государства, характерна для так называемых *волшебных сказок*¹. В волшебных сказках говорится о длительных путешествиях главных героев (например, Иване-царевиче), их борьбе с фантастическими коварными врагами (в русских сказках это Кощей Бессмертный, Баба Яга и т.д.), превращениях... Всем известно, что на вопрос Бабы Яги Иван-царевич (или Иван-дурак) отвечает: «Ты меня напои, накорми да в бане выпари, а потом и спрашивай». После того, как он пройдет все эти процедуры, он и идет дальше на поиски (либо пропавшей невесты, либо за какой-то важной вещью) и находит искомое, побеждая Кощея Бессмертного. По возвращении он, как правило, становится царем или просто женится, а чаще — и то и другое. В этих сюжетах ученые видят следы взаимоотношений, характерных для восточнославянского общества далекой древности. В частности, обряд инициации, то есть перехода мальчика, практически бесправного члена социума, в состояние, когда он получает право носить оружие, жениться и участвовать в жизни племени. Это черты, характерные еще для родоплеменного быта.

Более поздний пласт, связанный с переходом к государству, отражен в героическом эпосе. Для России это былины. Любопытно, что сама история развития былин показывает нам этапы развития рус-

---

¹ Владимир Яковлевич Пропп, изучавший исторические корни фольклора, в частности волшебной сказки, писал, что под ними подразумевается «тот жанр сказок, который начинается с нанесения какого-либо ущерба или вреда (похищение, изгнание и т.д.) или желания иметь что-либо (царь посылает сына за жар-птицей) и развивается через отправку героя из дома, встречу с дарителем, который дарит ему волшебное средство или помощника, при помощи которого предмет поиска находится. В дальнейшем сказка дает поединок с противником (важнейшая форма его — змеборство), возвращение и погоню. Часто эта композиция дает осложнение. Герой уже возвращается домой, братья сбрасывают его в пропасть. В дальнейшем он вновь прибывает, подвергается испытанию через трудные задачи и воцаряется и женится или в своем царстве или в царстве своего тестя» (Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000. С. 5).

ского государства. Известно, что два города, Киев и Новгород, играли главную роль в жизни восточных славян. Именно объединение в 882 г. этих двух центров привело к созданию государства, которое мы называем Киевская Русь. Исключительная роль этих городов в судьбах восточных славян накануне образования государства привела к тому, что сложились два цикла былин: киевский и новгородский. Они отличаются друг от друга героями и сюжетами. В киевском цикле действуют Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович и другие. Они богатыри, несущие службу на южных степных границах страны. В былинах, где фигурируют эти герои, отразились исторические реалии борьбы Руси с кочевниками. Что же касается новгородского цикла, то здесь фигурируют такие персонажи, как богатый купец Садко или купеческий сын Василий Буслаев. Будучи сильными и волевыми личностями, они противостоят «отцам города», для которых жажда наживы важнее всего. В данных былинах нашли отражение исторические реалии из жизни крупного торгового города. Впрочем, многие былины имеют еще более древнее происхождение. Так, сюжеты некоторых из них, как и сказки, явно восходят еще к догосударственному периоду. Например, былины о Дунае-богатыре содержат повествование о зарождении великой одноименной славянской реки.

Известны случаи, когда данные эпоса точнее отражают подлинную историю, чем какие-либо другие источники. Например, известно, что в 778 г. аррьергард (отряд, прикрывавший отходящие войска) армии Карла Великого (768–814) был атакован в ущелье Ронсеваль в Пиренеях. Именно этот эпизод и лег в основу знаменитой Песни о Роланде. В этом эпическом произведении противостояние французского и мавританского, т.е. христианского и мусульманского, войск приобретает вселенский характер. На самом деле события были более скромные. К тому же другие источники, в частности хроника Эйнхарда, сообщают, что на французский аррьергард напали вовсе не мавры, а баски или гасконцы. А они были христианами. Долгое время этот факт преподносился как свидетельство того, насколько фольклорные памятники искажают реальную историю. И только уже во второй половине XX в. стали известны источники, в которых сообщалось, что отряд Роланда был атакован не только басками-христианами, но и поддерживавшими их маврами! Кроме того, согласно им, Карл Великий и совершил свой поход в Испанию с целью помочь некоему правителю г. Сарагосса по имени *Amoroz* против кордовского

эмира¹ Абдерахмана². Вполне реально, что баски могли выступить союзниками кордовских мавров против сарогосского правителя и Карла Великого. Значит, эпос более точно отразил исторические события (сражение мавров и французских войск в битве при Ронсевале), чем многие другие источники. Другое дело, что исторические реалии также претерпели сильные изменения в сознании французского народа. Видимо, сложное имя противника Карла забылось, и противником французского короля стал его исторический союзник, правитель Сарагоссы *Amoroz*, переделанный народным воображением в Марсилия Сарагосского!

* * *

Сейчас эпосом нередко называют анекдоты, разного рода байки, которые ходят о политиках, разных исторических деятелях, актерах и т.д. Это не так уж и безосновательно. Ведь по сути дела и то и другое — разновидность фольклора. А в какой момент исторический анекдот становился сюжетом эпоса — никто не скажет.

Досадная краткость (памятники эпиграфики)

1949 г. Небольшое местечко под Смоленском, именуемое Гнездово, которое мы уже упоминали в самом начале. Оно известно всему миру своей многочисленной группой курганов. Уже со второй половины XIX в. здесь начались целенаправленные раскопки. Споры вокруг огромного могильника и найденного вокруг него селища (то есть места, где жили те, кто хоронил своих соплеменников в курганах) возникли с самого начала. Кем были древние обитатели Гнездово? Славянами? Тогда найденное селище и курганы принадлежат им и все найденные следы материальной культуры оставлены ими. Или скандинавами? Ведь многие предметы, найденные в курганах, имеют явно скандинавское происхождение. Если второе утверждение верно, то это является сильным аргументом в пользу справедливости пресловутой «норманнской теории», против которой выступал еще Михаил

---

¹ При завоевании Испании мавры основали сильное государство Кордовский эмират (с 929 г. — халифат). Соответственно, эмир Кордовы — это титул мавританского правителя Испании.

² *Томашевский Н.* Героические сказания Франции и Испании // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М., 1976. С. 19.

Васильевич Ломоносов (1711—1765). А споры вокруг норманнской теории, утверждавшей, что русская государственность создана пришельцами из Скандинавии, в 1949 г. обострились в связи с развернувшимися тогда идеологическими кампаниями (борьбы с космополитизмом и «низкопоклонством перед Западом»). В это время недостаточно «патриотичная» научная позиция могла дорого стоить ученому. И вот при раскопках кургана, датируемого X в., была найдена амфора с короткой надписью «горухща» (долгое время она считалась древнейшей восточнославянской надписью). На основании надписи руководитель раскопок Д.А. Авдусин (1918—1994) пытался охарактеризовать погребение как славянское. Мол, не было бы необходимости неславянину пользоваться сосудом со славянской надписью.

Однако сразу же нашлись оппоненты (в первую очередь среди иностранных историков), которые говорили, что сама по себе надпись ничего не доказывает. Так, сосудом со славянской надписью одинаково могли пользоваться как славяне, так и проживавшие рядом с ними скандинавы. Более того, сосуд мог быть вообще изготовлен в этническом плане кем угодно, а просто предназначался для перевозки продуктов (например, горчицы — скорее всего, именно так и переводится «горухща») в славянские земли. Таким образом, короткая надпись породила большую научную дискуссию и обострила уже имевшиеся историографические проблемы.

* * *

К сожалению, очень часто в распоряжении историка (особенно изучающего древние периоды) оказываются столь краткие записи. Подобными короткими записями занимается специальная наука — **эпиграфика**.

Можно ли на основе этих разрозненных надписей произвести какое-либо исследование? Бывают случаи, когда даже одна надпись существенно расширяет наши представления об изучаемом предмете. Например, никто никогда бы не узнал о сицилийском г. Силеры, если бы не монеты с соответствующими надписями, чеканенные в IV в. до н.э. Античные авторы его никогда не упоминали, а археологи пока еще не локализовали его. И вот запись на монете открыла для историков целый город, о котором молчали другие источники¹.

---

¹ Впрочем, монетами занимается еще одна историческая дисциплина — **нумизматика**. Именно она изучает не только надписи, но и изображения на них.

Но насколько описанные случаи распространены? И можно ли на основе этих единичных уникальных находок говорить о возможности глубокого исследования?

Конечно, нет. По этой причине основная задача специалистов по эпиграфике систематизировать разрозненные записи. Именно так, например, поступил крупнейший немецкий ученый, единственный из историков лауреат Нобелевской премии, Теодор Моммзен (1817–1903). Он, путешествуя по Италии, сперва один, а затем с друзьями и учениками, открыл для мира более 100 тыс. разрозненных латинских записей, относящихся к эпохе Древнего Рима. Они легли в основу беспрецедентного издания «Свод латинских надписей» (*Corpus inscriptionum latinarum*). Первые пятнадцать томов вышли под редакцией самого Моммзена. В настоящее время вышло 17 томов, более чем в 70 частях, содержащих свыше 180 тыс. надписей. Собранные вместе, эти записи (даже самого случайного характера) представляют собой грандиозное полотно античной истории.

Как правило, данные эпиграфики касаются повседневной, бытовой стороны жизни общества. Это могут быть надписи на бытовых предметах (владельческие или названия хранящихся в баночках продуктов и т.д.). Впрочем, если мы имеем дело с Древним Востоком, то здесь очень важным источником можно считать разного рода «царские надписи» на предметах, посвященных божествам. Выше уже упоминались записи о Мебарагеси, а также Уруинимигины III тысячелетия до н.э.

Одной из разновидностей эпиграфических памятников следует считать граффити¹. Несмотря на то что они по природе своей очень отрывочны, но, сопоставляя граффити разных времен и народов, можно сделать любопытные наблюдения.

Например, при раскопках римских зданий часто находят разновременные надписи:

Arma virumque cano, Troiae qui primus ab oris
Italiam, fato profugus, Laviniaque venit
litora, multum ille et terris iactatus et alto
vi superum saevae memorem Iunonis ob iram...

Это не что иное, как начало великой поэмы Вергилия «Энеида»:

---

¹ *Граффито* (ед. число) или граффити (мн. число) от *ит.* graffiti, от *греч.* γραφειν писать — надписи или рисунки на стенах зданий и других вертикальных поверхностях.

Битвы и мужа пою, кто в Италию первым из Трои —
Роком ведомый беглец — к берегам приплыл Лавинийским.
Долго его по морям и далеким землям бросала
Воля богов, злопамятный гнев жестокой Юноны.

О чем свидетельствуют эти надписи, обнаруженные на многочисленных остатках римских построек? Могут ли они восполнить пробел в тексте «Энеиды»? В общем, нет (т.к. он известен полностью). Но в чем тогда важность этих памятников? В том, что они дают представления о популярности этого произведения в римском обществе, а широкое распространение этого памятника говорит о высоком уровне грамотности, с одной стороны, и о том, что этот памятник высоко оценивался уже современниками. Таким образом, значение «Энеиды» для римского общества вполне можно сравнить с романом А.С. Пушкина «Евгений Онегин» для нас. Ведь всем нам с детства знакомы строчки: «Мой дядя самых честных правил...». Как мы видим, даже короткие записи случайного характера могут показать культурный уровень народа, их оставившего.

Приведем другой пример. В центральном соборе Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, в том самом, где долгое время хранился *Хронограф* (один из жанров исторических сочинений) со «Словом о полку Игореве», на одном из столбов процарапано небольшое граффито. Судя по начертанию букв (а его изучает специальная наука — *палеография*), запись относится к XVI в. Специалист прочтет: «Человече! Прииме зло с правдою, а не добро со лжею». Здесь мы позволим себе вольность и передадим запись с современной расстановкой знаков препинания и с употреблением букв, принятых сегодня. Главное — передать смысл записи. Итак, что же она означает? По сути дела, это аналог современной пословицы «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Но примечательно, что в действие, ассоциирующееся в современном мире с хулиганством, человек русского Средневековья вложил величайшую поэтическую мудрость. Думается, что историк далекого будущего, сравнивая граффити разных эпох, увидит, какие же изменения произошли в человеческом сознании в течение столетий.

История год за годом (летописи, анналы, хроники)

Геродот из Галикарнасса¹ собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния, как эллинов, так и варваров, не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом.

Геродот. История. Книга I

Конец VI в. Меньше ста лет прошло, как пала Западная римская империя, франкский город Тур. Уже более двадцати лет (с 573 г.) епископом здесь служит некий **Григорий** (ок. 538—594), племянник знаменитого Галла, бывшего в свое время епископом Клермонтским. Он происходил из знатной и почтенной семьи, да и сам снискал уважение современников своей ученостью, смирением и твердостью. Его зрелые годы пришлось на противостояние франкских королей, которое привело к созданию независимых государственных образований Австриии, Нейстрии и Бургундии. Поскольку в глазах смиренного монаха «изучение благородных наук в галльских городах пришло в упадок, свирепствовала дикость язычников, росло неистовство королей, еретики нападали на церкви... вера Христова во многих горела ярким пламенем, а в иных едва теплилась, когда сами церкви то обогащались дарами людей благочестивых, то разграблялись нечестивцами...», то епископ взялся за перо. Так появилась «История франков» Григория Турского. Он стал первым историком германских народов.

Как мы видим по эпиграфу, практически с такой же мотивировкой за тысячу лет до этого образованный эллин (т.е. житель Эллады — так называли свою страну древние греки) Геродот из Галикарнасса (484—425 до н.э.) приступал к своему труду, повествовавшему о Греко-персидских войнах (а как мы знаем, именно Геродот вошел в науку как «отец истории»).

В свою очередь спустя тысячу лет в каком-нибудь монастыре «монах трудолюбивый» также приступал к написанию своего труда, чтобы сохранить в памяти потомков величайшие подвиги их предков:

¹ Современный г. Бодрум, Турция.

Пусть ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...

* * *

Английский историк *Робин Джордж Коллингвуд* писал, что появление труда Геродота было явлением экстраординарным. Он справедливо отметил, что «историк изучает поступки, совершенные людьми в прошлом», которые «принадлежат к меняющемуся миру, миру, где вещи возникают и прекращают свое существование». Меняющееся не может быть познаваемо, и «тем самым история становилась невозможной»¹. Геродот же изменил это положение вещей. Благодаря ему меняющееся стало познаваемым. При этом греческая история с самого начала стала гуманистичной, нацеленной на человека. При этом «изучаемые события — не события недатированного прошлого, периода начала вещей, а события датированного прошлого, случившиеся столько-то лет тому назад»². Со времен Геродота историческое повествование получило хронологическую привязку (пусть сперва только относительную). Дело Геродота было подхвачено другим древнегреческим историком *Фукидидом*. Обобщая, нельзя не согласиться с современником Коллингвуда, французским историком *Марком Блоком*: «Греки и латиняне, наши первые учителя, были народами-историографами».

Почти две тысячи лет, начиная со времен Геродота, то есть с V в. до н.э., и до XV в., — длился период активного создания произведений, в задачу которых входила лишь фиксация разного рода исторических фактов. Как правило, в них изложены факты без какого-либо анализа. Сочинения античных авторов значительно отличаются от средневековых произведений. В первую очередь тем, что они не имеют ярко выраженной хронологической привязки. Задачей авторов античности было дать развернутый повествовательный текст. Что касается средневековых летописей, хроник, анналов, то они появились только с распространением христианства. М. Блок писал: «Христианство — религия историков. Другие религиозные системы основывали свои верования и ритуалы на мифологии, почти неподвластной человеческому времени. У христиан священными книгами являются книги исторические, а их литургии отмечают — наряду

¹ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 22.

² Там же. С. 20.

с эпизодами земной жизни бога — события из истории церкви и святых. Христианство исторично еще и в другом смысле, быть может, более глубоком: судьба человечества — от грехопадения до Страшного суда — предстает в сознании христианства как некое долгое странствие, в котором судьба каждого человека, каждое индивидуальное “паломничество” является в свою очередь отражением; центральная ось всякого христианского размышления, великая драма греха и искупления, разворачивается во времени, т.е. в истории»¹. Даже форма исторического повествования (погодные записи) были обусловлены христианской традицией. Почему? Потому что изначально представляли собой записи на полях пасхалий — таблиц, по которым рассчитывалось, в каком году какого числа будет Пасха. Соответственно для них главное — привязка к тому или иному году...

Поскольку летописи, анналы, хроники — это термины, в разных странах обозначающие источники одного типа, то выберем один из них для более краткого обозначения группы. «Анналы» — название западноевропейское; термин «хроники» встречается в европейских и византийских текстах; «летописи» — наш отечественный термин. В связи с большей распространенностью остановимся на термине «хроники». При этом, характеризуя группу, будем подразумевать не только средневековые хроники, но и произведения античных авторов.

Волею судеб, когда в XVIII в. история начала набирать силу как научная дисциплина, а не просто как занимательное чтение, именно эти материалы привлекли наибольшее внимание. Это и понятно. Молодая наука еще не могла использовать весь арсенал исторических источников: еще не было отлаженной методики их анализа и установления на их основе исторических фактов. А в хрониках факты уже подобраны и в какой-то степени систематизированы (хотя бы по годам). Кстати, эту группу источников очень легко узнать: как раз по погодным (или, по-древнерусски, «полетным») записям. Они имеют указание на год, иногда месяц, числа, а иной раз — на день недели и время суток² (например, запись в *Повести временных лет*: «В год 6609³. Преставися Всеслав, полоцкий князь, месяца апреля в 14-й день, в 9 часов дня, в среду»). Текст хроник, по сути, не имеет единого

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 7.

² Впоследствии, с развитием мемуарной литературы, из этой формы выделились дневники, где погодная форма была заменена подневной.

³ До 1700 г. в России, следуя византийской традиции, отсчет лет вели от Сотворения мира. Только после календарной реформы Петра I хронология стала начинаться с Рождества Христова.

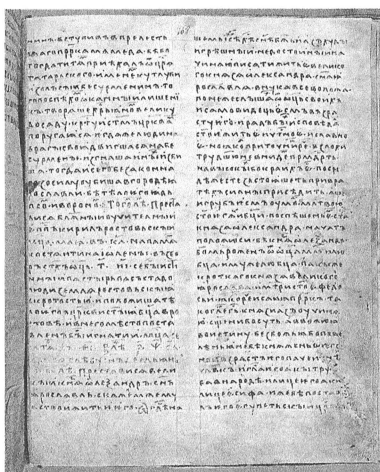
стержня повествования и открыт для дополнения другими известиями. Вот выдержка из так называемых *Ксантенских анналов*, созданных во Франции в середине IX в.:

В год 831. В октябре месяце к императору прибыли подозреваемые в неверности Пипин, король Аквитании, и Бернард, граф Барселоны, и поклялись в верности; и Пипин тайно удалился ночью из Аахена. В том же месяце произошло лунное затмение. Для укрепления мира к императору прибыли послы от сарацин и с миром возвратились обратно.

В данном случае под одним годом сообщается несколько событий, при этом они мало связаны друг с другом. Монаха Герварда (ум. 860), автора анналов, интересуют явления экстраординарного порядка: важные политические события (в нашем случае междоусобия, в которые оказалась ввергнута великая держава после смерти Карла Великого в 814 г.) и необычные природные явления. Причем благодаря фиксации лунных затмений можно получить более точную хронологию событий. Раз в первой записи сказано, что лунное затмение (которое, согласно астрономическим выкладкам, выпало в тот год 24 октября) произошло после прибытия к императору его вассалов, то их приезд можно смело отнести на начало — середину месяца. Посольство сарацин, упомянутое в конце записи, и вовсе следует отнести к концу года (может быть, на декабрь).

Иногда, рассказывая о многих событиях, погодная запись раскрывает одну тему. Тогда в одну запись соединяются события, совершившиеся в разные годы. Например, в древнейшей отечественной летописи, Лаврентьевской, мы можем прочесть следующее:

В год [6636 (1128)] умер князь полоцкий Борис. [...] В этом же году вышедшая из берегов вода погубила многих людей, уничтожила их дома и урожай... [...] Об этих же Всеславичах известно следующее:

Лаврентьевская летопись

князь Рогволод держал и владел полоцкой землей. А Владимир, находясь в Новгороде, был еще молод и был язычником. При нем был дядя его по матери Добрыня, храбрый воевода и доблестный воин. И послал его Владимир к Роговолоду, чтобы просить руки у его дочери. Дочь не хотела идти за Владимира и сказал: “Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за князя Ярополка”. Услышав же это, Владимир разгневался и исполнился ярости. Собрал много воинов, он пошел на Полоцк и победил Рогволода. Рогволод бежал в Полоцк, а Владимир, захватив Полоцк, схватил самого Рогволода и жену и дочь его. Добрыня же начал оскорблять их и саму Рогнеду назвал рабыней и повелел Владимиру взять ее силой на глазах отца и матери. После этого Владимир убил Рогволода, а Рогнеду взял в жены и дал ей имя Горислава. Она же родила ему сына Изяслава. Впоследствии у Владимира было много жен и Рогнеда была недовольна. Однажды, когда Владимир был у нее и спал, она пыталась зарезать его ножом, но тот проснулся и схватил ее за руку. Она же расплакалась: “Отца моего убил; землю его и меня захватил. А теперь не любишь меня и сына моего”. Владимир повелел ей одеть погребальную княжескую одежду и лечь на постель, после чего он бы пришел и убил ее. Она так и сделала, но дала меч своему сыну Изяславу, чтобы тот просил отца и его убить вместе с матерью. Когда Владимир вошел и увидел Изяслава, то спросил его: “Кто тебя звал?” Изяслав сказал то, что велела ему мать. Тогда Владимир бросил меч, созвал бояр, рассказал им все и просил совета. Те же сказали, чтобы он отпустил Рогнеду и сына в вотчину ее. Владимир построил для них город и дал имя Изяславль. И с тех пор поднимают меч внуки Рогволода против внуков Ярослава.

В году [6637 (1129)] умер Ярослав Святославич в Муроме. В этом же году умер Михалко Вячеславич. В этом же году Мстислав выслал князей Полоцких с женами и детьми в Царьград.

Итак, как и в случае с анналами монаха Герварда, автора русской летописи интересуют важные политические события (смерть князей, междоусобные войны) и природные катаклизмы (наводнение). Но вот под 1129 г. он помещает сообщение о высылке киевским князем Мстиславом Великим (1125–1132) полоцких князей в Византию, которое явно нуждается в объяснении. Для этого он под предыдущим годом помещает рассказ о том, отчего же происходит вражда среди потомков Владимира Святого (980–1015), крестившего Русь. Чтобы связать посторонний рассказ с общим текстом летописи, автор помещает его сразу после упоминания о смерти полоцкого князя Борис

Всеславича. Этот Борис был сыном легендарного Всеслава (отсюда и прозвание полоцких князей — Всеславичи), за которым в народной памяти закрепилось прозвание Чародея. И из рассказа, который, по мнению летописца, должен был объяснить поступок Мстислава, мы узнаем, что полоцкие князья были потомками Владимира от его брака с полоцкой княжной Рогнедой (дочери Рогволода). Она изначально отвергла Владимира, потому что тот был сыном киевского князя Святослава и его рабыни Малуши. Однако когда гордая полоцкая княжна назвала Владимира сыном рабыни, он оскорбился и пошел войной на ее отца, а захватив Полоцк, он силой овладел Рогнедой, убив затем всю ее семью¹. Впоследствии Рогнеда пыталась отомстить обидчику и даже вовлекла в это их общего сына Изяслава. Владимир же, по совету бояр, отпустил ее и сына в Полоцкую землю. Однако оскорбление прародительницы полоцких князей Рогнеды не было забыто и прощено, и с тех пор «внуки Рогволода» (потомки Рогнеды и ее сына от Владимира — Изяслава) «взимали меч» против потомков Ярослава Мудрого, сына Владимира Святого от другой жены. При этом рассказ летописца явно охватывает длительный период времени, однако, пользуясь дискретностью изложения, он его поместил вставной новеллой под одной датой. Это пример *монотематической* записи.

Вторая особенность этой группы исторических памятников заключается в том, что они часто аккумулируют в себе самую разную информацию, которая в более позднее время находит отражение в разных видах источников. Например, уже продолжатель дела Геродота, Фукидид, в своей «Истории пелопонесской войны» понял важность исторических документов и некоторые из них целиком внес в свою историю: тексты перемирия 423 г., Никиева мира (договор между Афинами и Спартой в 445 г. до н.э.), договора афинян с греческими полисами (Аргосом, Мантинеей и Элидой). Он приводил также данные из эпиграфических памятников. Наиболее спорными вставками являются речи великих людей, которые Фукидид включал в свое повествование. Например, речь стратега Афин Перикла (ок. 490–429 до н.э.) над могилами павших воинов. Понятно, что какие-то речи Фукидид мог слышать (но все равно трудно себе представить, чтобы он стоял и записывал их), но какие-то он точно слышать не мог. Это означает, что передаваемые им речи в значительной степени составлены самим историком. Впрочем, к ним никогда не относились

---

¹ При этом летописец отмечает, что это не красящее Владимира событие произошло еще до принятия им христианства.

с безоговорочным доверием и скорее использовали в качестве ярких иллюстраций в исторических сочинениях. Безусловно, как источники по взглядам тех великих людей, к которым они приписаны, они малонадежны. Но следует ли полностью отказываться от использования речей, зафиксированных Фукидидом как исторических источников? Конечно, нет. В этих речах отразились взгляды на общественно-политическое устройство, на исторические события и т.д., данные афинянином, жившим в V—IV вв. до н.э. И с точки зрения изучения общественно-политических взглядов той эпохи данные речи являются незаменимым источником.

Можно привести и другие примеры включения в эту группу источников совершенно самостоятельных памятников. Например, средневековый автор, Григорий Турский, с которым мы уже знакомы, в своем произведении «История франков» часто цитировал фрагменты королевской переписки, в частности он приводит фрагмент письма Св. Ремигия франкскому королю Хлодвигу (466—511) по случаю смерти его сестры, выдержки из королевских указов и т.д. В Повести временных лет мы находим не только изложение происходивших событий, но и цитаты из государственного делопроизводства, а также фрагменты законодательных памятников. Под 911 и 944 гг. летописец приводит первые договоры Руси с Византией — это первые памятники международного права, в которых фигурирует Русь. Под 1016 г. летописец привел текст древнейшего законодательного памятника — *Русской правды* («а се есть правда русская» — значит в летописи), данной изначально князем Ярославом Мудрым (1019—1054) новгородцам, а затем распространившей свое действие на всю территорию Киевской Руси.

Кроме того, метод работы хрониста — старательное переписывание имеющихся текстов. Так, русские летописи дошли до нас только в списках (копиях) XIV—XVIII вв. При этом хронист-летописец (подобный пушкинскому Пимену), в отличие от простого переписчика мог сам дописывать текст летописи, иногда использовал сведения из разных летописей и дополнял ими текст хроники, служившей ему основой. Поэтому очень часто одни хроники в качестве своих источников имеют другие, более ранние.

Возьмем, к примеру, хорошо известные науке **Лаврентьевскую** и **Ипатьевскую** летописи. В своей начальной части они схожи, но все-таки отличаются. Обе содержат пространные выдержки из византийских источников (в частности, договоры Руси с греками 911 и 944 гг.); при этом в Ипатьевской летописи под 862 г. указано, что родоначальник княжеской династии Рюрик сел в Ладоге, в Лаврен-

тьевской название города опущено; в Ипатьевской летописи о крещении Владимира Святого сказано, что оно произошло в Херсонесе в церкви Софии, а в Лаврентьевском — в церкви Св. Василия, есть и другие различия. Сходство объясняется тем, что обе летописи имели одну основу — Повесть временных лет (составленную, по преданию, монахом Нестором); а разночтения — тем, что обе дошедшие до нас летописи восходили к разным спискам этого произведения.

Указание на то, что в основу Лаврентьевской и Ипатьевской летописей легли *разные* списки Повести временных лет, мы находим в текстах самих памятников. В Лаврентьевской летописи под 1110 г. читаем следующую пометку: «Игумен Силивестр святаго Михаила написах квити си летописецъ, надеяся от бога милость прияти, при князи Володимере, княжашю ему Киеве, а мне в то время игуменящю у святаго Михаила, в 6624, индикта 9 лета; а иже четът книги сия, то буди ми в молитвах» [ПСРЛ. Т. 1. *Лаврентьевская лет.* Стб. 286]. Главное, что мы узнаем из этой пометки, что Сильвестр (ум. 1123) — епископ переяславский (с 1119), а до тех пор игумен Михайловского Выдубецкого монастыря в Киеве, начал дополнять летопись, доведенную другим автором (возможно, Нестором) до 1110 г. По смерти Сильвестра (о которой также сообщается в летописи) его дело продолжил другой монах.

В Ипатьевской летописи текст о работе Сильвестра отсутствует. Путем сложного анализа текста (который мы здесь опустим) можно установить, что непосредственно в ее основу лег текст, составленный в 1117 г.

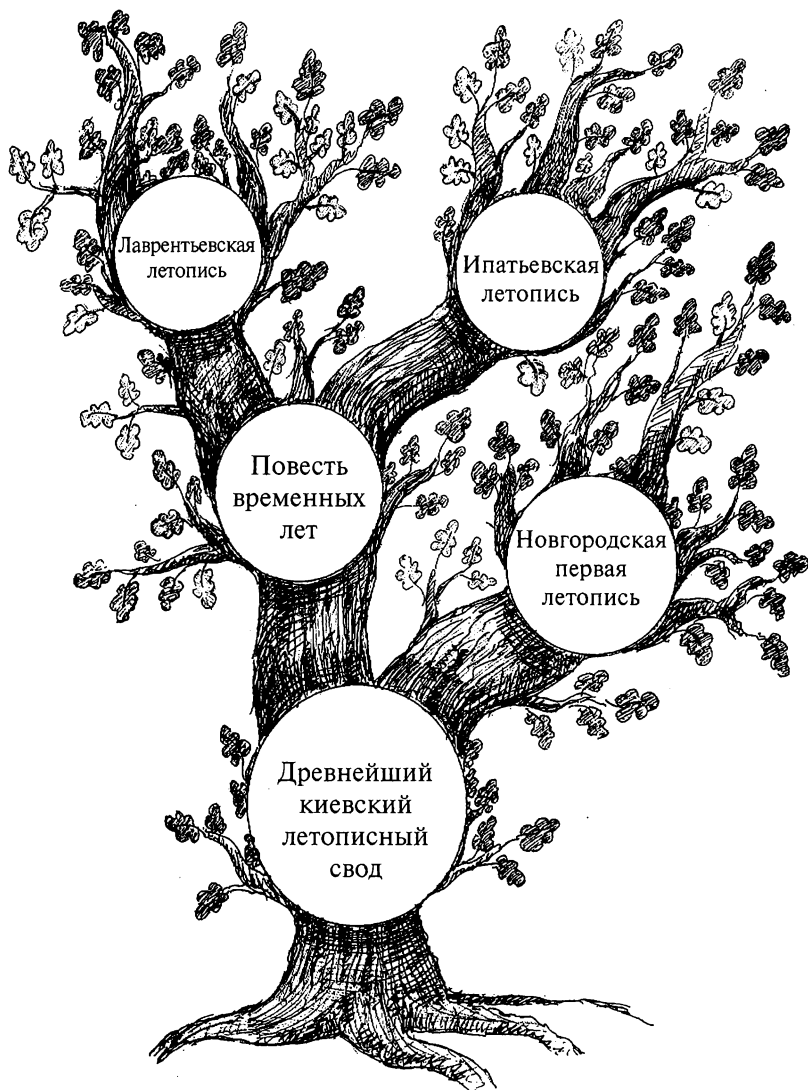
Подобные различия уже давно навели историков на мысль (впервые она была высказана **Павлом Михайловичем Строевым**, и ныне разделяется большинством историков), что дошедшие до нашего времени летописи — это сборники, и что их первоначальные источники утрачены. Например, тексты, составленные в 1110 г. и 1117 г., — это не дошедшие до нас в чистом виде Летопись первоначальная суздальского извода (отражена в Лаврентьевской) и Летопись первоначальная южного извода (отражена в Ипатьевской). В свою очередь и Лаврентьевская, и Ипатьевская летописи дошли до нашего времени тоже в разных вариантах-списках. Только разночтения в них не столь существенные. Лаврентьевская летопись дошла до нас в трех списках: Лаврентьевском (далее «Л», составлен в 1377 г. и по нему названа вся летопись), Радзвигилловском (далее «Р», составлен в конце XV в.), Московско-Академическим (далее «МА», составлен в конце XV в.). Н.М. Карамзин при написании своей «Истории Государства Россий-

ского» пользовался ещё и Троицкой летописью (далее «Т», составлена в начале XV в.), которая тоже была списком Лаврентьевской. К сожалению, этот памятник погиб в пожаре Москвы 1812 г. О нем мы можем судить по пространным цитатам в сочинении Н.М. Карамзина.

Различие четырех списков легко проследить на примере приводимого ими названия Повести временных лет: «Се повести временных (в «Т» — *временных*) лет, откуда пошла русская земля (в «Т» — *земля*), кто в Киеве нача первее (в «Т» — *кто в ней поча первое*) княжит и откуда русская земля стала есть». Различия между «Л» и «Т» носят стилистический характер. Более существенны различия между «Л» и «Т» с одной стороны, и «Р» и «МА» с другой. Последние приводят такое заглавие: «Повесть временных лет черноризца Феодосьева монастыря печерского, откуда есть пошла русская земля, и кто в ней почал первое княжити».

Кропотливое изучение текстов еще на рубеже XIX–XX вв. показало, что Повесть временных лет не была первым летописным памятником, созданным в нашей стране. Когда мы берем Новгородскую первую летопись, то видим, что она очень отличается от Лаврентьевской и Ипатьевской. Она не содержит уже упомянутых выдержек из византийских источников и договоров Руси с греками. Но все три летописи содержат одну общую нестыковку событий, которая могла закрасться только в том случае, если они имели общий источник. Под 977 г. мы читаем, что убитый брат Владимира Святого, Олег Святославич, похоронен у города Овруч, и там могила его находится «до сего дни» [ПСРЛ. Т. 1. *Лаврентьевская лет.* Стб. 75; ПСРЛ. Т. 2. *Ипатьевская лет.* Стб. 63; ПСРЛ. Т. 3. *Новгородская перв. лет.* С. 125]. Но при этом и в Лаврентьевской, и в Ипатьевской летописях под 1044 г. сказано, что мощи Олега и его убийцы Ярополка были перенесены в Киев в церковь Св. Богородицы [ПСРЛ. Т. 1. *Лаврентьевская лет.* Стб. 155; ПСРЛ. Т. 2. *Ипатьевская лет.* Стб. 143]. В Новгородской первой летописи этого известия нет. Значит, автор, описывавший события 977 г., еще не знал, что произошло в 1044 г. Когда же другой автор создавал начальный свод, то он механически добавил туда известие о перенесении мощей Олега, но не заметил (как это часто бывает со средневековыми хронистами), что это сообщение противоречит упоминанию могилы Олега под Овручем. Благодаря этой описке мы можем с уверенностью сказать, что в начальной части все три летописи опираются на один источник, который в литературе называли Древнейший киевский летописный свод. Только Лаврентьевская и Ипатьевская восходят к нему через Повесть временных лет, а Нов-

Происхождение русских летописей. Схема

городская первая — или непосредственно к нему или через какой-то другой памятник (новгородское летописание уже в XI в. значительно отошло от киевского).

Таким образом, хроники — сложносоставный источник и к отдельным его составляющим (цитированным перепискам, приводимым фрагментам законодательства и т.д.) надо подходить с самостоятельными приемами источниковедческой критики, применяемыми к каждому конкретному виду. Если же в состав хроники входят другие хроники, то необходимо составить их генеалогическую схему. Составив ее, исследователь сможет понять, какие рукописи ближе к оригиналу, а какие далеко отстоят от него, и, стало быть, содержит больше искажений.

Другая особенность хроник в том, что они в наибольшей степени подвержены фальсификации и предвзятости. Как вынужден был констатировать замечательный русский источниковед, филолог Алексей Александрович Шахматов (1864–1920) — рукой летописца нередко «водят страсти». Даже на примере древнейшей русской летописи, на начальных ее страницах, видно, как разные авторы, работавшие над ней, пытались идеологически корректировать отдельные исторические факты. Например, Новгородская Первая летопись младшего извода, как и Повесть временных лет, восходящая к Древнему Киевскому летописному своду, так пишет о легендарном основателе города Киева — Кие: «его же нарицають тако перевозника бывша; иныи же, что занимался ловлей около города». В Повести временных лет, отразившейся в Лаврентьевской и Ипатьевской летописи, составитель полемизирует: «если бы перевозчиком был Кий, то не ходил бы к Царьграду, но этот Кий был князем и когда ходил он к Царьграду, то принимал его царь с великой честью».

Если в Древнейшем Киевском летописном своде Кий — это перевозчик, то уже в Повести временных лет, созданной в то время, когда Киев окончательно утвердился как общегосударственный центр, Кий стал крупным владетельным князем, которого даже византийский император принимал с «великой честью». Впрочем, подлинность фигуры первого киевского князя сама по себе справедливо вызывает сомнения, однако для нас важно увидеть изменения идеологического характера, которые отражаются в летописях разного времени.

Но подобного рода трактовки более характерны для средневековых произведений. Как правило, античные авторы свободны от них. Вообще греки Геродот, Фукидид, римляне *Плутарх*, *Тит Ливий* создавали свои произведения как набор фактов из жизни героев

и монархов; их произведения почти не содержат анализа событий. Несмотря на то что теоретически уже древние греки признавали три этапа в развитии народа: «дикость, варварство, цивилизация» (и замечали при этом, что «варвары сейчас живут так, как раньше жили греки»), — сам исторический процесс в представлении древних ученых был лишен стадильности. В средневековых западноевропейских анналах, хрониках и русских летописях появляется трактовка тех или иных событий и объяснение их. Здесь следует ввести новый термин — провиденциализм (объяснение исторических явлений как проявление Божественной воли). Для летописца Нестора, автора Повести временных лет, исторический процесс — воплощение идеи Бога в мир. Что привело в 1068 г. на киевский престол Всеслава Полоцкого — представителя боковой ветви Рюриковичей? Божий промысел. Так его троюродные братья — дети Ярослава Мудрого — в ходе междоусобной войны обещали отпустить Всеслава и не причинить ему зла. На этом, по старинной традиции, они «целовали крест» (давали клятву и скрепляли ее целованием креста). Но они обманули своего родственники, схватили его и заточили в темницу. Киевляне, недовольные поражением Ярославичей от половцев, подняли восстание и изгнали старшего Ярославича (Изяслава) из Киева. Вместо него на киевский престол был возведен освобожденный Всеслав.

* * *

Сейчас понятно, что хроники, *во-первых*, — довольно позднее достижение человеческой мысли и соответствуют определенному уровню развития общества, а *во-вторых*, существуют в исторической перспективе относительно недолго. Потребность в их составлении обнаруживается только тогда, когда появляется потребность сохранить для потомков информацию о выдающихся современниках и необычайных событиях. В свою очередь исчезает потребность в этого рода памятниках тогда, когда общество изобретает новые формы фиксации происходящих событий и явлений. Например, трудно сейчас представить летописца, который работал бы в кабинете президента США с целью, «чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния... не остались в неизвестности» (именно так объяснял Геродот причины, побудившего его написать свой труд). Это напоминало бы фантастический сериал «Короли» (2009), действие которого происходит в некоей современной стране Шайло, где король поручает писать «новую

хартию», возвеличивающую его правление. В настоящее время много механизмов фиксации самых разнообразных проявлений действительности и надобность в летописях, анналах и хрониках просто-напросто отпала: их функции взяли на себя делопроизводственные памятники, пресса, радио, телевидение, Интернет и т.д. Стало быть, для современных историков хроники уже не имеют такого значения, как для историков раннего Нового времени. В нашем распоряжении есть навыки работы и с другими материалами, из которых мы черпаем информацию, реконструируем факты и т.д. Однако для исследователей ранних периодов хроники по-прежнему незаменимы.

Жизнь по правилам (законодательство)

Когда Мардук¹ направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и убоготворил плоть людей...

Законы вавилонского царя Хаммурапи.

**Законы вавилонского царя
Хаммурапи, XVIII в. д.н.э.
Фрагмент базальтовой стелы**

В 1901–1902 гг. в Сузах (столице древнего Элама) французскими археологами была найдена черная базальтовая стела с непонятными письменами. К счастью, уже прошло более полувека, как скромный учитель из немецкого городка Геттингена Георг Фридрих Гротенфенд (1775–1853) нашел ключ к дешифровке загадочной древневосточной клинописи. Благодаря его работам, а также удачливому и талантливому англичанину Генри Кресвику Роулинсону (1810 — после 1868), к 1902 г. историческая наука овла-

¹ *Мардук* — верховное божество вавилонского пантеона, главный бог (покровитель) Вавилона.

дела навыками, необходимыми для превращения причудливых клинописных узоров в понятный и удобный для изучения текст. Найденный французскими археологами базальтовый столб оказался сводом **законов вавилонского царя Хаммурапи**, правившего ок. 1793—1750 гг. до н.э. До сих пор эти законы считаются наиболее древним письменным юридическим памятником.

* * *

Если мы посмотрим на человеческую деятельность, то увидим, что она изначально протекает в определенных рамках. Так, во всех странах машины движутся либо по левой, либо по правой стороне дороги (а не так, как хочется водителю), человек обязан при покупке платить деньги, а не забирать товар и бежать со всех ног (чтобы было бы удобнее для него, но неудобно для продавца). Все эти стороны регулируют специальные законы: именно они «вкладывают в уста страны истину и справедливость». Их роль в жизни общества настолько велика, что многие философы (особенно Эпохи просвещения: Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо и др.) говорили, будто вся жизнь государства изначально построена на законе — общественном договоре, который якобы заключался людьми при создании государства.

Как известно, закон — в политике и юриспруденции — набор правил или норм поведения, который определяет, предписывает или разрешает определенные отношения между людьми, организациями и государством, обеспечивает методы непредвзятого обращения с этими людьми, а также предусматривает наказания нарушителей установленных правил поведения.

Созданные в разные эпохи и у разных народов законодательные памятники значительно отличаются друг от друга.

Например, древнейшие законодательные памятники (в том числе и законы Хаммурапи) перечисляют отдельные случаи, не заботясь о систематическом освещении всех вариантов той или иной ситуации, и уж тем более оставляют без внимания целые сферы жизни. Вот, например, как выглядят первые статьи хеттских¹ законов, относящихся к концу XVI — началу XV в. до н.э.: «§ 63. Если кто-нибудь украдет пахотного быка, то прежде обычно давали 15 голов скота. Теперь же вор должен дать 10 быков — 3 двухгодовалых быков, 3 годовалых бы-

¹ *Хетты* — один из часто упоминаемых в Библии народов; индоевропейский народ бронзового века, обитавший в Малой Азии (по одной из версий, пришедший сюда с Балкан), где основал Хеттское царство (ок. 1800 — ок. 1180 до н.э.).

ков, 4 телят-сосунков. И домом своим он отвечает». В этом параграфе даже разбираются случаи: каким образом этот вопрос решался раньше и как он решается сейчас! А вот выдержка из древнейшего отечественного законодательного памятника Русская правда¹, составление которой относится к XI в.: «А конюх старьи у стада 80 гривен, яко устави Изяслав в своем конюсе, его ж убили дорогобудыи». То есть за убийство старшего княжеского конюха положен штраф в 80 гривен: именно эту сумму потребовал Великий князь киевский Изяслав, когда жители города Дорогобужа убили его конюха.

Чем ближе к современному периоду, тем законодательство становится более разнообразным и регламентирует больше сфер человеческой деятельности. Сейчас, кроме конституции (действующей в большинстве стран мира), функционируют разного рода кодексы: трудовой, уголовный и др. Современное законодательство менее конкретно, более всеобъемлющее и менее... кроважное! Например, для первого греческого свода законов, принятого в Афинах архонтом² Драконом в 621 г. до н.э., главным наказанием за большинство преступлений была смертная казнь. Эти жесткие меры и привели к тому, что «драконовские законы» (никакого отношения к страшному мифическому животному не имеющие) стали восприниматься как синоним суровости.

Вообще первые законодательные памятники всех народов необычайно интересны. Дело в том, что первые своды законов просто-напросто фиксировали ту систему отношений, которая была в обществе до введения этого свода законов.

Например, в *Салической правде* (древнейшем памятнике германского законодательства, составленном, по преданию, при легендарном короле франков Хлодвиге в 481–511 гг.) или даже раньше, в качестве доказательств учитывались свидетельские показания. Но в некоторых случаях убедительно рекомендовалось прибегать к «суду божьему» в виде испытания раскаленным железом или котелком с кипящей водой: обвиняемый должен был взять голый рукой раскаленное железо или опустить его в кипящую воду, после этого

¹ Есть глухие ссылки на то, что еще до XI в. у восточных славян были свои законы: например, ссылку на более древние законы содержат договоры Руси с греками 911 и 944 гг., в которых упомянут Закон Русский, который, скорее всего, и был сводом обычного права. Тем не менее именно Русская Правда — первый дошедший до нашего времени свод российского законодательства.

² *Архонт* (греч. *арχο* — начальник, правитель) — высшее должностное лицо в древнегреческих полисах (городах-государствах).

руку перевязывали. Через несколько дней суд производил осмотр: если обожженная рука заживала, то обвиняемый признавался невиновным; в противном случае — виновным. Так прибавление 3-е § 4 XVI «О поджогах» гласит: «Если не сможет найти соприсяжников, тогда пусть идет к котелку и присуждается к уплате 1200 денег, что составляет 30 солидов». В более позднее время, в § 1 главы 16 Второго Капитулярия (дополнения, составленного при сыновьях Хлодвига) «О том, кто будет обвинен в лжесвидетельстве», рекомендовалось: «... Если обвиняющий [...] в лжесвидетельстве опустит свою руку в котелок и вынет (ее) здоровой, повинен уплатить ту же пеню [...] А если обожжет руку, платит 15 солидов пени». Процедура доказательства правоты, таким образом, часто упоминается на страницах Салической правды. Таким образом, к моменту создания свода процедура эта была широко распространена и стала сложившейся юридической нормой. Однако в той же Салической правде уже помещена глава LIII «О выкупе руки от котелка», а значит, уже к моменту фиксации Салической правды жестокая практика фактически могла быть заменена другой — простым (но большим!) денежным выкупом. Интересно, что подобная процедура была распространена и на Руси. Но для нас важно, что, сопоставляя законодательные памятники одного народа (или части одного памятника), принятые в разные периоды истории, можно понять, какие изменения происходили в тот момент в обществе. На примере разных статей Салической правды мы увидели, что обычай божьего суда в VI в. явно уходил в прошлое. Теперь же приведем пример из российской истории. В древнем списке Русской правды, принятом еще при Ярославе Мудром, мы находим обычай кровной мести — неотъемлемый атрибут общества, в котором кровнородственные отношения еще достаточно сильны: «Оубьеть моужь моужа, то мьстити братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоучадоу, любо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривень за голову...». Как мы видим, этот обычай уже ограничивается кругом ближайших родственников: так брат может мстить за убийство брата, сын за отца, отец за сына, племянник за дядю. Соответственно, мы можем предположить, что в более ранние времена обычай кровной мести у восточных славян был более развит и не ограничивался кругом ближайших родственников. Однако уже к началу XI в. он стал уходить в прошлое. Примечательно, что во второй редакции памятника, так называемой Правде Ярославичей, обычая кровной мести уже нет. Это означает, что в гражданской сфере он был изжит окончательно.

Примечательна также и возможность рассмотрения в динамике процесса закрепощения крестьян на основе памятников русского законодательства. Так, принятый при *Иване III* в 1497 г. *Судебник* ограничивал свободу перехода крестьян неделей до и неделей после Юрьева дня (26 ноября). При этом устанавливалась плата за «пожилое» (плата за права перехода). Следующий *Судебник 1550 г.*, принятый при *Иване Грозном* подтверждал ранее введенную юридическую практику в этом отношении, но еще более увеличивал плату за «пожилое». Таким образом, в середине XVI в. право перехода крестьян от феодала сохранялось. Однако в условиях «порухи» (вызванной затяжной Ливонской войной и последствиями опричнины), когда был нанесен сильнейший урон помещному землевладению, снизивший в свою очередь обороноспособность страны, в 1581 г. государство вынуждено было ввести так называемые «заповедные лета». *Заповедные лета* — это годы, в которые переход крестьян от феодала был запрещен (заповедь — запрет) даже в Юрьев день. Это привело к появлению известной пословицы «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Впрочем, еще не совсем ясна периодичность введения заповедных лет и то, действовали ли они на территории всей страны или лишь на определенных землях.

Для более удобного контроля за населением стали составлять писцовые книги. В них можно было легко установить, кто из крестьян какому феодалу принадлежит. Для того чтобы еще больше закрепить крестьян за помещиком, государство ввело в 1597 г. срок сыска (так называемые «урочные лета») беглых крестьян. Первоначально этот срок составлял пять лет. Беглый, не пойманный в установленный срок, снова считался свободным. В дальнейшем срок сыска постоянно увеличивался (по Уложению Василия Шуйского 1607 г., он составил 15 лет, а затем стал и вовсе бессрочным).

По своду законов, принятому в 1649 г. при царе Алексее Михайловиче (1645—1676) и получившему название *Соборное уложение*, впервые вводился термин «крепостное право». Крепостное право — наиболее полная форма зависимости крестьян от феодала. Глава 11 «О крестьянах» Соборного уложения детально трактовала вопрос о крестьянской крепости. Сыск беглых стал бессрочным, вводился штраф за укрывательство беглых, право помещика и вотчинника на имущество крестьянина в случае недоимки.

Если брать законодательные памятники XX в., то особый интерес вызывает советское законодательство. Так, в советский период было принято несколько *конституций*: первая — советской России *1918 г.*, затем ставшая союзной, последняя — *в 1977 г.* И хотя их раз-

деляет всего лишь 59 лет, что для истории является небольшим периодом, однако первая и последняя советские конституции отразили кардинальные изменения, произошедшие в то время в стране. В главе 4-й Конституции 1918 г. было сказано:

«III Всероссийский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

Таким образом, представители некогда привилегированных слоев (дворянства, предпринимательской элиты и т.д.) провозглашались представителями эксплуататорских классов и лишались возможности быть избранными в новые органы власти. Это было прямое нарушение политических свобод, однако оправданием этому по-прежнему служил тезис о переходном характере существующего положения в стране. Более конкретно об этом говорилось в следующей, 5-й главе:

«Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Таким образом, по форме государство провозглашалось диктатурой, что в условиях переходного периода к социализму считалось вполне оправданным.

Принятая спустя почти шестьдесят лет Конституция 1977 г. носила совершенно иной характер, поскольку считалось, что социализм уже давно построен. Так, уже первая статья первой главы утверждала:

«Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны».

В силу констатации того, что в социалистическом обществе отсутствуют антагонистические (враждебные друг другу) классы, отпадала и необходимость диктатуры.

Понятно, что за годами, разделяющими первую и вторую конституции, стоят индустриализация и коллективизация, репрессии 30-х годов и... Великая Отечественная война. Только такие глобальные по своему значению события могли привести к тому, что государство в 1918 г., позиционировавшее себя как диктатура, в 1977 г. стало позиционировать себя как общенародное.

* * *

Несколько лет назад в Интернете была очень популярна история: студент Оксфорда Том Боудер, явившись на экзамен, потребовал пинту... пива. Он сослался на не отмененный до сих пор закон 1593 г., в соответствии с которым учебное заведение обязано предоставлять ее студентам во время экзамена (чуть ли не вместе с жареным окороком). Сотрудник деканата принес пиво вместе с квитанцией о наложении на умника штрафа в размере 9 фунтов стерлингов. Оказалось, что студент сам нарушил другую статью того же закона, придя на экзамен... без шпаги. Согласно другому варианту этой истории студент *оспаривал* оценку, ссылаясь на грубое нарушение процедуры экзамена (то есть отсутствия на экзамене вожденного пива и окорока). Впрочем, апелляция не помогла: через несколько дней студент *получил взыскание* за то, что явился на экзамен без меча (!), нарушив еще одну норму закона, оставшуюся с того же времени, которую никто не отменял.

Эта забавная история еще раз показывает, какую ценную информацию для историка содержат законодательные памятники. Благодаря ей, мы получили представление не только о том, какие университетские законы существовали в период Средних веков — раннего Нового времени, но и смогли понять, насколько ценились в старинной Англии начинающие специалисты, если о них так заботились на уровне законодательства! Перед нами не только интересный факт сам по себе, но фрагмент повседневной жизни учащегося люда Средневековья (и иллюстрация предприимчивости современных студентов). Впрочем, законодательство, как мы помним, показывает лишь то, как следует себя вести в тех или иных случаях. О том, как в действительности обстояли дела, дают представления другие источники.

Договор дороже денег (акты)

«...бабушка моей тетушки отдала эти Лужки в бессрочное и в безвозмездное пользование крестьянам дедушки вашего батюшки за то, что они жгли для нее кирпич. Крестьяне дедушки вашего батюшки пользовались безвозмездно Лужками лет сорок и привыкли считать их как бы своими, потом же, когда вышло положение».

А.П. Чехов Предложение.

Летом 1381 г. Англия оказалась охвачена масштабным восстанием бедноты, под руководством Уота Тайлера (ум. 1381). Восставшие крестьяне врываются в поместья и монастыри. Но они не грабили и не опустошали их. Например, даже под страхом смерти было запрещено растаскивать имущество герцога Ланкастерского: «Мы ревнители правды и справедливости, а не воры и грабители», — говорили восставшие. Для чего же врываются разъяренные крестьяне в дома своих владельцев? Чтобы сжечь документы¹.

Спустя более чем четыреста лет, уже во Франции, крестьяне, возбужденные начавшейся революцией 1789 г., также врываются в **архивы** (места хранения документов) духовных и светских феодалов и жгли их. Что же это за документы, которые на протяжении нескольких столетий в разных странах крестьяне мечтали уничтожить?

Вот один из них. В нем сказано, что некий аббат передает земельный надел бедному крестьянину, которому его собственного надела явно недостаточно. Но этот щедрый дар сделан на определенных условиях. Так благодетельствованный земледелец не имеет права ни продать, ни подарить не только полученную в пользование от аббата землю, но и должен передать ему (после своей смерти) и свой собственный надел. При этом крестьянин должен платить аббату «ежегодно, в праздник означенного святого, на лампы этого святого и для умножения своей награды в будущей жизни столько-то денег». А теперь представим, что же будет с семьей этого крестьянина после смерти кормильца? Его жена и дети вынуждены будут работать на то аббатство, которое передало несчастному крестьянину дополнительный земельный надел. И их участь будет записана в новом договоре, которые они заключат с хитрым аббатом. Вот эти-то документы, прикрепляющие свободных

¹ Каждан А.П. Удивительный мир истории. М., 1998. С. 125.

земледельцев к духовным (как в нашем случае) или светским феодалам, и жгли восставшие крестьяне в Англии в 1381 г. и во Франции в 1789 г.

* * *

Эта категория источников, которая была вызвана к жизни для увековечения определенных договоров и обязательств, принятых на себя той или иной стороной, получила в науке название *акты*. Слово это (от *лат.* ago — действую, actum est — сделано, совершено) обозначает, с одной стороны, документы, предоставляющие какие-либо права и служащие доказательством наличия таких прав; с другой — деловые и служебные записи, несущие информацию о том или ином событии или процессе, положении дел, состоянии имущества. Иными словами, к актам относятся все тексты, выполняющие функции документов. Однако, чтобы сузить значение этого понятия и сделать его более конкретным, в современном источниковедении под ним подразумевают те документы, которые устанавливают определенные правоотношения либо между участниками сделки, либо между автором и адресатом. По подсчетам современного французского историка-архивиста Р.-А. Ботье, уже в первой половине XIV в. только из французской королевской канцелярии ежедневно исходило до 150 документов, скрепленных королевской печатью (за год до 60 тыс.), а в архиве Арагонского королевства сохранилось 6500 регистров, зафиксировавших около 4 млн актов. Опубликованная небольшая часть архива итальянского г. Лукки всего за одно столетие (с середины XIII в. по середину XIV в.) насчитывает около 30 тыс. документов. Что касается России, то до нашего времени сохранилось всего 8 актов за XII в., 15 — за XIII в., 163 — за XIV в., и 2048 — за XV в.: всего 2234 акта, причем более половины из них (1302) датируется второй половиной XV в.¹

Значение актов состоит в том, что они дают большее представление о жизни общества в разные исторические периоды. Если законы показывают то, как должно жить общество, и действие их рассчитано на длительный период, то действие актов должно ограничиваться меньшим периодом времени. Поэтому они более непосредственно отражают жизнь эпохи. Собственно говоря, и любой закон приобретает силу только после того, как утвержден соответствующим актом. Акты санкционируются светски-

---

¹ Данилевский И. Н. Исторические источники XI—XVII вв. // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998.

ми и духовными властями (это публично-правовые акты), а могут оформлять отношения частных лиц (это частные акты). И хотя классификация их в целом достаточно сложна, рассмотрим эти две группы как основные. В разные исторические эпохи акты разных видов имеют свой особый формуляр, который, в свою очередь, может быть довольно надежным датирующим признаком. Но в данной книге мы не будем разбирать проблему формуляра и классификации актового материала. Ограничимся лишь рассмотрением информационной ценности этого источника.

Публично-правовые акты

Мы настоящим актом, силою нашей королевской власти и прерогатив, заключающих в себе чистоту наших прав, утверждаем имя и титул короля Великобритании, Франции и Ирландии, Защитника веры, как следующий из наших законов титул, и сим публично декларируем также, чтобы во всех указах, актах иностранных миссий и актах внутренних, договорах, союзах, посвящениях, выражениях и во всех других случаях подобного рода этот титул также мог использоваться и соблюдаться

Из указа Якова I от 24 октября 1604 г.

Между 743 и 745 гг. правитель одного из англо-саксонских государств, «Этельбалд, король Мерсии, вняв настойчивым просьбам преподобного епископа Милреда» пожаловал «тем, кто служит блаженнейшему Петру, главе апостолов» (в данном случае упомянутому епископу и «его святой общине») «в селении, называемом Вустер, освобождение от всех сборов, относящихся к [их] двум судам». Так щедрое пожалование короля было сделано «ради спасения моей души, при условии, что они (монахи обители. — В.Б.) снизойдут до ходатайства перед Господом о моих грехах». Служители церкви получили освобождение от всех сборов для двух кораблей, которые взимались в порту Лондона, но лишь при условии постоянного «ходатайства перед Богом о спасении души короля», то есть они обязаны были молиться о своем сюзерене. При этом, согласно договору, ни сам король, ни его наследники, ни сборщики пошлин не должны

были изменить или «противиться этой [грамоте]». Нарушившие эту привилегию монахов должны были быть «отлучены от вкушения тела и крови Господа нашего» (лишены возможности причащаться) и «изгнаны из сообщества верующих, если только они не пожелают должным образом дополнить [это наше пожалование]»¹.

* * *

Собственно из подобных пожалований, которые мы видим на примере дара короля Мерсии, постепенно сложились феодальные отношения (т.е. отношения, характерные для общества, где главной ценностью является земля). По сути дела механизм был похож. Король выдавал своим подданным землю, за особые заслуги мог освободить ее от уплаты налогов и т.д. Так же мог освободить от уплаты налогов какие-либо предприятия (в случае с селением Вустер — корабли). Например, герцог Баварии Тассило III (748—788), благодаря своим пожалованиям, превратил монастыри и аббатства своего государства в крупных феодалов. В 60-е годы VIII в. он «с согласия баварской знати» подарил и передал «место, именуемое Индия, которое обычно зовут Кампо Гелау, аббатству святого Петра, князя апостолов...» Осенью 777 г. он передал «деканью (административно-хозяйственная единица, использовалась в целях собирания налогов. — В.Б.) славян с фискальной повинностью и законной податью, которую они обычно вносили нам прежде...» Эти грамоты, содержащие все соответствующие введения («Я, Тассило, муж сиятельный, герцог баваров... рассудил по душе...») способствовали развитию феодальных отношений в Баварии. Подобные передачи земли приводили к некоторой изоляции той или иной территории и превращению ее владельца в своеобразную копию верховного сюзерена. Так, для бедного крестьянина верховным господином становился аббат. Теперь уже с ним, а вовсе даже не с королем предстояло иметь дело: платить подать, работать на земле и т.д.

Подданные Тассило в отношении церкви вели себя так же: например, некто Пейгри «в 23-й год герцога Тассило... в присутствии своих сыновей и с согласия своих братьев в месте, называемом Хольцху-зир, передал церкви Святого архангела Михаила... свое владение... исключая два колонских надела...»²

¹ Публикуется по: *Глебов А.Г.* Англосаксонские грамоты VIII—X веков (перевод и комментарий) // http://www.osh.ru/pedia/history/west/dark_ages/eng_letters.shtml.

² Тексты двух грамот Тассило и Пейгри приведены в следующем издании: Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II (VII—IX вв.). М., 1995. С. 424—435.

В свою очередь епископ или другой феодал мог передать землю крестьянам при условии исполнения ими ряда повинностей. Так, например, Освальд, епископ Вустерский, между 960 и 975 гг. составил следующую грамоту: «...Я наделил верных моих подданных земельками на срок трех жизней, то есть с правом передачи после себя двум наследникам... на условии, чтобы ими исполнялась вся конная служба, сколько надлежит конным людям (*equites*), и чтобы они полностью уплачивали все, что полагается этой церкви по праву... и прочие церковные платежи, за исключением того, что епископ кому-либо из них пожелает уступить; и сами они должны присягнуть в том, что, до тех пор, пока будут держать эти земли, они будут подчиняться приказам епископа со всяческой покорностью. Кроме того, они должны быть готовы во всех случаях служить епископу, предоставлять лошадей, совершать поездки верхом и всегда быть вполне готовыми исполнять в пользу церкви кузнечную повинность и участвовать в строительстве мостов; равным образом они должны привлекаться к сооружению охотничьих загонов для господина епископа; а сверх того, со всею покорностью, сообразно их желанию и в соответствии с размерами земель, находящихся в их владении, они обязаны часто служить во многих других случаях, в каких может возникнуть нужда у епископа, либо на его службе, либо на королевской... за бенефиций (*propter beneficium*), который им предоставлен. А когда срок, на который пожалованы эти земли, истечет, то от епископа будет зависеть, заберет ли он их себе или отдаст кому-либо на более длительное время, но при условии, что указанные повинности в пользу церкви должны полностью исправляться. Кто же уклонится от исполнения указанного, должен возместить согласно обычаю епископа или утратит пожалование и землю»¹. Из этой грамоты мы узнаем, какие именно повинности должен был нести крестьянин в пользу своего феодала, и тем самым окунаемся в мир повседневной жизни зависимого крестьянина. На первый взгляд речь идет об оформлении отношений равных субъектов. Однако при внимательном чтении оказывается, что крестьянин уже попал в полную зависимость от феодала: если он сделает что-либо не то или не так, то может лишиться земли, станет изгоем.

Обращает на себя внимание то, что в VIII в. даже верховный сюзерен ведет себя не как полновластный властитель. Так, Тассило делает свое пожалование «с согласия баварской знати». В более позднюю

---

¹ Хрестоматия по истории Средних веков / Под ред. акад. С.Д. Сказкина. Т. 1. Раннее Средневековье. М., 1961. С. 649.

эпоху короли ведут себя совсем по-другому. 30 апреля 1492 г. католические короли, Фердинанд и Изабелла, пожаловали Христофору Колумбу в управление еще даже не открытые земли: «После того как вы, упомянутый Христофор Колумб, откроете и обретете указанные острова и материк в море-океане или любую иную землю из их числа, да будете вы нашим Адмиралом островов и материка, которые будут открыты и приобретены вами. И да будете вы нашим Адмиралом и вице-королем и правителем в этих землях, которые вы таким образом откроете и приобретете, и отныне и впредь можете вы именовать и титуловать себя дон Христофор Колумб, а ваши сыновья и потомки, исполняя эти должности и службу, могут также носить имя, титул и звание *дона, и Адмирала, и вице-короля, и правителя (don e Almirante e visorey e gobernador)* этих земель ... И да будете вы иметь и получать доходы и жалованье (*derechos e salarios*) со всех упомянутых должностей и с каждой из них порознь, так же и таким же способом, как обычно получал и получает эти доходы и жалованье наш главный Адмирал королевств Кастилии и вице-короли и губернаторы наших королевств».

Однако не только земли или доходы с земель, предприятий и т.д., но и права целым категориям населения. Так, в 1174—1178 гг. чешский король Собеслав II пожаловал особые привилегии немцам, проживавшим в его государстве: «Я, Собеслав, герцог чешский, сообщаю всем, как нынешним, так и будущим, что принимаю под свое покровительство и защиту немцев, проживающих в Пражском подградье (*in suburbio Pragensi*), и мне представляется справедливым, чтобы подобно тому, как эти немцы отличаются от чехов по национальности (*nacione*), они точно так же отличались бы от чехов по своему закону и обычаю (*lege uel consuetudine*)». Привилегия заключалась в том, что немцам разрешалось жить по закону и праву немцев, им разрешалось иметь священника, «которого они сами будут выбирать для своей церкви, подобным же образом — судью, и пусть епископ никоим образом не противится их решению», и т.д. Впоследствии грамота подтверждалась в течение столетий и другими чешскими правителями: Вацлавом I (ок. 1231), королем Пржемыслом Оттокаром II (26 ноября 1274 г.), королем Иоанном Люксембургом (27 июля 1319 г.). Известны также акты пожалований привилегий городам (например, **Магдебургское право** даровалось правителями каждому конкретному городу соответствующим постановлением), сословиям и т.д. В 1215 г. английский король Иоанн, прозванный Безземельным, дал своим подданным Великую хартию вольностей, послужившей началом формированию парламентаризма в Великобритании...

Частные акты

Чтобы лучше понять, что такое частные акты, перенесемся мысленно в Древнюю Ассирию, в город Ашшур. Клинописные глиняные таблички XV–XI вв. до н.э. рассказывают нам следующее. Мужчина по имени Илим-эриба решил выкупить из рабства Асат-Диглу, отданную в свое время «для оживления» (что это означает, мы узнаем позже) в дом Ашшур-рецуи, сына Абашши-или. Илим-эриба в качестве выкупа отдал Ашшур-рецуи Шубритту — девушку из племени субарейцев. В 15-й день месяца Абу-шарани был заключен договор, в котором значилось: «Ашшур-рецуя и его братья к Асат-Дигле не должны предъявлять претензий. Илим-эриба выкуп за нее отдал», а ответственность за то, что Асат-Дигла «свободна по отношению к его братьям, только Ашшур-рецуи несет».

Для чего же он ее выкупил? Через три дня был составлен новый документ, из которого становится ясно: Илим-эриба освободил Асат-Диглу, чтобы жениться на ней. Интересно, что сам избранник был рабом землевладельца Амурру-нацира. Табличка с договором о выкупе невесты из рабства была предоставлена им своему хозяину: «табличка с печатью Ашшур-рецуи относительно выкупа Асат-Диглы и освобождения ее только в доме Амурру-нацира должна находиться». За то, что Илим-эриба и Асат-Дигла оказывались в распоряжении Амурр-нацира, они должны были нести «повинность общинничества» (воинская повинность, повинность постройки дорог, оросительных сооружений, строительству храмов, дворцов и т.д.). При этом «Амурру-нацир и сыновья его Асат-Диглу и детей ее в рабство не должны брать»¹. Перед нами два примера частных актов. В них фигурируют люди, не обремененные властью, — простые ассирийские общинники и рабы.

* * *

Таким образом, в распоряжении историков оказались два интересных документа, проливающие свет на некоторые стороны социальных отношений в среднеассирийском царстве. Во-первых, мы узнаем о том, что раб (Илим-эриба) мог выступать субъектом права (участвовать в различных сделках) и жениться на свободной девушке

---

¹ История Древнего Востока. Тексты и документы: учебное пособие / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2002. С. 242–243.

(Асат-Дигла). При этом на его детей, рожденных от свободной женщины, рабство не распространялось. Во-вторых, из первого документа мы узнаем о практике «оживления». Что это такое? «Оживление в бедственном положении» подразумевало то, что «оживитель» брал на себя прокорм девушки во время голода, за что получал над ней полную патриархальную власть. Однако «оживленная», даже будучи фактически рабыней, оставалась ашшурской гражданкой и потому не могла стать сожительницей своего благодетеля. Он ее обязан был выдать замуж, для чего требовалось ее освобождение, для которого в свою очередь требовался выкуп. В результате «оживления» отец девушки получал средства (цену девушки), а «оживитель» — рабочую силу и выкуп в случае освобождения «оживленной». В-третьих, мы видим практику передачи землевладельцем своих обязанностей общинника на зависимых от него людей (раба Илима-эрибу и его жену Асат-Диглу).

Уже Древний Восток дает огромное количество примеров частных актов. В течение тысячелетий их число только возрастало. Ведь любая купля-продажа должна быть соответствующим образом оформлена, заключение или расторжение брака — то же самое.

А вот пример частного акта, когда друг с другом договариваются частные лица:

20-го года Тиберия Цезаря Августа, 4-го числа месяца гиперберентия, 40-го дополнительного дня месяца месоре в Талей Полемонова округа Арсеноитского нома.

Гор, старший сын Аполлония, перс из потомства, 35 лет, со шрамом на правом колене, сдал в аренду Птолемею, сыну Апиона, 26 лет, со шрамом посреди лба, 5 арур земли, которые сам Гор обрабатывает из государственных поместий близ Теогониды в одном участке в так называемом Мелеусе, считая бечевкой в 96 локтей, для посева, возделывания, жатвы и сушки травы на наступающий 21-й год Тиберия Цезаря Августа, причем Птолемей обеспечит себя сам зерном, арендодатель же будет поддерживать оросительные каналы и дамбы и заботиться о посевах, за что Гор и получил цену наличными авансом, из рук в руки, из дома; Гор также гарантирует аренду от государственных и частных претензий.

Подписался за арендодателя Орсеус, сын Папонта, 22 лет, со шрамом на правой голени...¹

¹ История Древнего Рима. Тексты и документы: учебное пособие: В 2 ч. Ч. 1. Общество. Государство. Религия / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2004. С. 244–245.

Далее идут подписи сторон и расписки в получении желаемого: кто земли, кто денег. Обращает на себя внимание тщательность фиксации сделки. Она происходит в Египте, отсюда и датировка по «македонскому» календарю, принятому в Египте со времен правления Птолемеев. Датировка указана очень точно. Указывается не только размер земли и срок аренды, но и обязанности арендодателя, и, самое интересное — внешний облик (прописан не только возраст, но и наличие шрамов) участников сделки! Конечно, в условиях отсутствия паспортов это был единственный способ отождествления человека.

Несколько контрастирует с этим тщательно составленным договором об аренде купчая, составленная на Руси в конце XV в.

[1480—1490-е гг.]

Купчая Семена Ястребцова у Данилы Борисова
на пустоши Хвастовскую и др. в вол. Кореге Костромского у.

Се аз, Семен Ястребцов, купил есми у Даниила Борисова на Корезе пустошь Хвастовскую да пустошь Семеновскую, пустошь Непоседовскую, пустошь Борславку, куды топор, коса ходили, опричь Немы и Сверчков. А дал есми на тех пустошах тридцать рублей да корову пополонка. А оже ми будет или моим детям не до земли, и нам мимо Данила и его детей не продать.

А на то послуши: Григорий Игумнов, Федор Горяинов.

А грамоту писал Данила сам.

А грамота купчая бес печати¹.

Мы не видим ни даты составления грамоты, ни заверения подписей (грамота вообще без печати)... Да и вообще условия договора значительно хуже прописаны, чем в документах тысячелетней давности. Видимо, русская юридическая система еще мало отошла от устного права — оборот «се аз» как раз свидетельствует о том, что подобные сделки еще относительно недавно заключались на словах. Обращает на себя деталь. Земля покупается, но при этом не может быть продана без ведома ее прежнего владельца. Примечательно также и то, что составлен документ одним из участников сделки — продавцом Даниилом. Это свидетельствует о степени грамотности русского населения конца XV в.

* * *

¹ Каиштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 465.

Как в случае с дарственной Этельбальда, так и в случае с купчей Семена Ястребцова документы отразили конкретные жизненные ситуации. В одном случае верховный сюзерен, распорядитель земли, освободил от налогов два корабля, принадлежащих церкви. В другом случае два крестьянина договариваются друг с другом: один у другого покупает землю. Таким образом, актовые материалы способны в еще большей степени детализировать наши представления об обычной жизни людей далеких эпох.

Жизнь во всем ее разнообразии (делопроизводство)

То, что сделал предъявитель сего, сделано по моему приказанию и для блага государства.

5 августа 1628 года.

Ришелье.

А. Дюма Три мушкетера.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Однако глава государства обратился к населению страны лишь 3 июля, спустя почти десять дней после ее начала. Этот факт породил много слухов насчет того, что руководство СССР было якобы парализовано. Распространению такой идеи способствовали и данные мемуарной литературы. Так Н.С. Хрущев в своих воспоминаниях писал, что Сталин находился в состоянии паники и не мог принимать решений. Но вот в руках историка журнал посещений кабинета И.В. Сталина за 22 июня 1941 г.¹:

22 июня 1941 года

1. Молотов НКО, зам. Пред. СНК 5.45—12.05
2. Берия НКВД 5.45—9.20
3. Тимошенко НКО 5.45—8.30
4. Мехлис Нач. ГлавПУР КА 5.45—8.30
5. Жуков НГШ КА 5.45—8.30
6. Маленков Секр. ЦК ВКП(б) 7.30—9.20
7. Микоян зам. Пред. СНК 7.55—9.30

¹ Хранится в: АП РФ Ф. 059. Оп. 1. П. 326. Д. 2238. Л. 114. Машинопись, заверенная копия. Ф. 45 Оп. 1 Д. 412 л. 153—190, л. 1—76; Д. 414 л. 5—12; л. 12—85 об.; Д. 415. л. 183 об.; л. 84—96 об.; Д. 116. л. 12—104; Д. 417 л. 1—2 об. и др.

8. Каганович НКПС 8.00—9.35
9. Ворошилов зам. Пред. СНК 8.00—10.15
10. Вышинский сотр. МИД 7.30—10.40
11. Кузнецов 8.15—8.30
12. Димитров чл. Коминтерна 8.40—10.40
13. Мануильский 8.40—10.40
14. Кузнецов 9.40—10.20
15. Микоян 9.50—10.30
16. Молотов 12.25—16.45
17. Ворошилов 10.40—12.05
18. Берия 11.30—12.00
19. Маленков 11.30—12.00
20. Ворошилов 12.30—16.45
21. Микоян 12.30—14.30
22. Вышинский 13.05—15.25
23. Шапошников зам. НКО по УР 13.15—16.00
24. Тимошенко 14.00—16.00
25. Жуков 14.00—16.00
26. Ватутин 14.00—16.00
27. Кузнецов 15.20—15.45
28. Кулик зам. НКО 15.30—16.00
29. Берия 16.25—16.45
- Последние вышли 16.45

На следующий день посещения возобновились с 3.20!:

23 июня 1941 года

1. Молотов чл. Ставки ГК 3.20—6.25
2. Ворошилов чл. Ставки ГК 3.20—6.25
3. Берия чл. Ставки ТК 3.25—6.25
4. Тимошенко чл. Ставки ГК 3.30—6.10
5. Ватутин 1-й зам. НГШ 3.30—6.10
6. Кузнецов 3.45—5.25
7. Каганович НКПС 4.30—5.20
8. Жигарев команд. ВВС КА 4.35—6.10
- Последние вышли 6.25¹.

---

¹ Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, Документы. М., 2002.

Итак, мы видим, что служебный документ проливает свет на истинное положение дел в руководстве страны. И.В. Сталин не самоустранился от обсуждения и принятия решений. Кабинет главы государства практически весь день был заполнен военными, хозяйственными и партийными деятелями. Таким образом, делопроизводственные материалы позволяют очень точно судить о функционировании государственных, общественных и др. организаций.

* * *

Делопроизводство подразумевает организованную (профессиональную или административную) деятельность людей: любое учреждение в ходе своего функционирования порождает большой объем входящих, исходящих и внутренних документов. Важность делопроизводства трудно переоценить: ведь по сути дела оно охватывает все сферы человеческого бытия от рождения до его смерти; при рождении человека его регистрируют (будь то документы современных ЗАГСов или старинные **церковно-приходские книги**), а затем количество «бумажек» возрастает с геометрической прогрессией. Мало того, что официальные учреждения постоянно переписываются друг с другом: вышестоящие с нижестоящими, равностоящие с нижестоящими и вышестоящими и друг с другом, а выработанные в результате документы периодически оказываются в руках частных лиц (разнообразные выписки, предписания и т.д.). Но за счет того, что делопроизводство вызвано к жизни конкретными житейскими ситуациями, оно полнее, чем законодательство, отражает нормы поведения и принятые практики.

По сути дела делопроизводственные документы велись всегда (с момента появления письменности). Однако долгое время люди не осознавали важности хранения этих памятников. Действительно, они вызваны к жизни конкретными сиюминутными потребностями. Это законы регулируют жизнь всего общества на протяжении поколений! А делопроизводственные документы должны оперативно (конечно, по возможности и чисто теоретически) решать насущные проблемы конкретных лиц и организаций. По этой причине подобные документы в древности не хранились долго: делопроизводство древнего мира до нас практически не дошло или дошло в очень фрагментарном виде.

Только в Средние века начинают целенаправленно складываться архивы. Сперва они касаются государственных бумаг. Например, в Англии только в 1199 г. канцлер английского короля Иоанна Безземельно-

го (прозванного так за то, что потерял все свои владения за пределами Британских островов) Хьюберт Уолтер начал копировать документы, исходящие из королевской канцелярии. Дело это поначалу казалось излишним (ведь исходящий документ важен в первую очередь тому, для кого он был создан) и затратным: главным писчим материалом был дорогой пергамент! Однако затем это оказалось очень удобным. Теперь при подготовке нового документа в любой момент можно было свериться с теми документами, которые были созданы ранее. Тем самым было положено начало целенаправленному формированию коллекций делопроизводственных документов. Как правило, такие документы составлялись в нескольких, чаще в двух, экземплярах: один остается в одном учреждении, другой в другом и т.д. Со Средневековья и до настоящего времени все государственные и общественные организации и частные лица порождают огромный массив делопроизводственных документов. По этой причине и все делопроизводственные комплексы можно разделить на три комплекса:

- частное делопроизводство;
- государственное делопроизводство;
- делопроизводство общественных организаций (коммерческих, культурных учреждений, образовательных корпораций и т.п.).

Естественно, эти комплексы сильно отличаются друг от друга. Однако внутри них документы, как правило, схожи. Поэтому выделим три основные группы делопроизводственных материалов, с которыми приходится иметь дело историку при работе над всеми тремя комплексами:

- деловая переписка;
- протокольная документация;
- учетная документация.

Деловая переписка

— Где здесь я могу навести справку? — обратился он к швейцару, который нес из глубины присутствия поднос со стаканами. — Мне нужно тут справиться и взять копию с журнального постановления.

А.П. Чехов Справка

17 января 1668 г. главному протоколисту Парижского парламента было предписано доставить королю Людовику XIV (1643–1715) реги-

стры «секретных обсуждений» за первые годы его правления — годы **Фронды**, столь ненавидимой им гражданской смуты. Через два дня по распоряжению «короля солнца» (впрочем, в это время его так еще никто не называл) из архива должны были быть изъяты и уничтожены три самых «крамольных» регистра, охватывающих период с ноября 1645 г. по октябрь 1652 г., а также хранившиеся на отдельных листах черновики некоторых нежелательных протоколов. Уже в июле 1668 г. аналогичной чистке подверглись и архивы Счетной и Налоговой палаты, а также Парижской Ратуши, в годы Фронды выступавших на стороне Парижского парламента. Целью жестких предписаний короля стало желание «стереть память» о злосчастной Фронде. На деле это выглядело несколько иначе: не в состоянии действительно предать забвению постановления парламентской фронды, король мог лишить их статуса официально зафиксированных документов. Благодаря этому Людовик навсегда бы избавился от ненужных прецедентов, к которым могли апеллировать его политические оппоненты¹.

* * *

Историку чаще всего приходится иметь дело именно с деловой перепиской. Она как бы показывает исследуемый историком процесс изнутри. В силу того что большинство делопроизводственных документов имеет хронологическую привязку, то картина, реконструируемая на их основе, получается довольно надежной. Документы переписки, касающиеся одних и тех же (или схожих) проблем, как правило, подшиваются в отдельные дела. Иногда к делу подшивают и другие делопроизводственные документы: например, разного рода протоколы. Благодаря ретроспективному изучению подобных дел можно выявить интересные процессы, происходившие в обществе того или иного периода. Воистину: она более всего удобна для работы историка (после хроник, конечно)!

Переписка ведется между вышестоящими органами с нижестоящими, между начальником и подчиненным. В этом случае вышестоящее начальство делает распоряжение, затем получает отчет о ходе его исполнения, дает дополнительные распоряжения, получает итоговый отчет и т.д.

Например, в январе 1584 г. Филипп II (1556—1598) поручил маркизу де Санта-Крус, «генералу Моря-Океана» (как официально на-

¹ Малов В. Н. Парламентская фронда: Франция, 1643—1653. М., 2009. С. 5—8.

зывалась его должность) разработать план разгрома английского флота. План, подготовленный маркизом к 22 марта 1584 г., предполагал мобилизацию весьма крупных сил и средств: 510 судов, 64 тыс. человек, 3800 тыс. дукатов. И, наконец, в сентябре 1587 г. Филипп II написал: «Когда к вам придут неаполитанские галеры и провизия из Андалузии, приказываю поднять паруса и двигаться к мысу Маргарит и устью Темзы...» Теория теорией, но практика всегда вносит свои коррективы. Сам Санта-Крус это прекрасно понимал: «Напасть сейчас? Но... положение изменилось... Это было бы чистейшей авантюрой». Филипп: «Даю Вам три недели...». Санта-Крус: «Я просил пятьдесят галионов, а наличествует всего тринадцать. К тому же четыре галиаса и шестьдесят других судов текут. Не хватает вооружения и артиллерии, терплю нужду в судах поддержки...»¹

Перед нами подробная картина подготовки знаменитой Непобедимой армады к крупнейшему морскому сражению позднего Средневековья. Однако оно обернулось поражением для испанского флота, а вековое противостояние Испании и Англии закончилось победой последней. В чем причина грандиозного поражения? На этот вопрос и позволяет ответить распорядительно-отчетная документация испанского двора. Мы видим, как Филипп приказывает подготовить план, как Санта-Крус отчитывается о проделанной работе; Филипп дает новое распоряжение, а Санта-Крус дает новый отчет о состоянии дела. В конечном счете, он и предупреждает короля о вероятном провале операции. О ходе самой операции и грандиозном поражении испанского флота мы узнаем из переписки Филиппа уже с исполнителем выработанного плана — герцогом Медина-Сидония.

Иногда, для экономии бумаги, вся распорядительно-отчетная переписка по тому или иному делу уместается на одном листке. Например, в середине XVII в. царю Алексею Михайловичу была подана челобитная. Она начиналась со слов: *«Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии быют челом холопи твои хатманские переежие черкасишка Васька Сподарухин, да Микитка Тасютенков, да Лукашка Фесовисов с товарищи 20 человек»*. Далее весьма пространно излагалась ситуация, которая заставила челобитчиков обратиться к царю: *«Милосердный государь царь и великий [князь] Алексей Михайлович всеа Русии, пожа[луй нас], холопей своих, бедных беспомощных пере[езжих и]ноземцев, своим царским денежным жалованием [против] иных своих государевых городов...»* Заканчивается эта челобитная, как

¹ Стенюи Р. Сокровища Непобедимой Армады. М., 1979. С. 21.

и положено было челобитным, формулировкой «*Царь государь, смилуйся, пожалуй*». Если прошение, изложенное в челобитной, принималось к рассмотрению, то на ее обороте записывались решения, принятые царем и боярской думой. На нашей челобитной написано: «*Выписать*». Видимо, прошение о жаловании перешедших на службу к русскому царю людей было удовлетворено¹.

Из этой челобитной мы узнаем любопытные детали жизни XVII в. Во-первых, о практике перехода на русскую службу иностранцев. Мы обычно говорим о европейцах, которые уже в XVIII в. активно искали удачи при дворе русского царя (и тем самым предвосхищали Петровскую эпоху). Но в данном документе речь идет о представителях горских народов. А об их службе не так хорошо известно, как о службе европейцев! Во-вторых, как мы видим, в челобитной подданные обращаются к царю, именую себя максимально уничижительно: не просто холопы, но в добавление к этому Васька, Лукашка, Микитка... в-третьих, самой практике делопроизводства XVII в.: его формулировок, порядка рассмотрения и т.д. Теперь представьте себе, какую информацию могут получить исследователи при анализе десятков и сотен подобных челобитных!

Кроме переписки вышестоящих с нижестоящими, ведется переписка равностоящих организаций и лиц.

Так, архив небольшого немецкого городка Боденвейдера сохранил интересную подборку документов 1750–1760-х гг. Именно сюда в 1750 г. с русской службы, сперва в отпуск, а с 1754 г. навсегда, вернулся Карл Иероним фон Мюнхгаузен (1720–1797). Да, да! Это тот самый Мюнхгаузен, о котором мы знаем с детства, благодаря книге Рудольфа Распэ. Чем же занялся отставной «российский императорский ротмистр»? Естественно, занялся благоустройством своего хозяйства. Так получилось, что владения Мюнхгаузена располагалась по две стороны небольшой речушки Везер, протекавшей под стенами г. Боденвейдера. Усадьбу с домом от участка отделял узкий (не шире десяти метров) и мелкий рукав Везера. На левый берег Везера из города вела единственная дорога. По прямой от окон дома Мюнхгаузена до его земли на другом берегу было не более тридцати метров. Но, чтобы добраться до них, следовало прогуляться до моста и по другому берегу пройти не менее километра! Логичным желанием нового помещика стало строительство моста через узкий Везер. И тут все началось!

¹ Документ цитировался по: Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. М., 2000. С. 127. В квадратных скобках восполнены частичные утраты текста.

Бургомистр Шмидт не дал своего согласия на строительство моста. На одном из документов он писал следующее: «Он (Мюнхгаузен. — *В.Б.*) придумал так много проектов, идущих так далеко, что, если бы они были осуществлены, он уподобился бы скорее помещику, владеющему нами, нежели частному жителю города». Сам отказ обосновывался тем, что городские стены во многих местах разрушены и единственной преградой неприятелю могли бы быть только воды Везера. В случае строительства Мюнхгаузеном мост горожанами пришлось бы нанимать больше стражи для охраны города, а «на содержание еще одного поста у горожан денег нет».

Мюнхгаузен временно согласился. И в течение двух лет добирался до своих владений на небольшой барже. Но вскоре ему это надоело, и он приказал слугам забивать сваи для мостовых опор. От бургомистра Шмидта последовало предписание, прекратить строительства, противном случае самострой будет снесен, «что повлечет за собой ненависть и вражду» между конфликтующими сторонами. Мюнхгаузен проигнорировал послание бургомистра. Через два дня мост был готов! Но на третий день на площади Боденвейдера собралась толпа людей с топорами, баграми и веревками, предводительствуемых неким портным (по иронии судьбы у того было красноречивое имя Кёниг, т.е. «король»). Этот портной приказал звонить в церковные колокола и повел толпу громить мост. Сваи были выдернуты, мост, вместе с никому не мешавшей новой садовой изгородью, оказался сломан.

Далее дело содержит пространные пререкания сторон на суде. Бургомистр соглашался с доводами Мюнхгаузена, что владения того находятся по две стороны канала. Но ведь сам канал не принадлежит Мюнхгаузену¹!

Перед нами не только забавный эпизод жизни небольшого немецкого города середины XVIII в. Да, здесь много ценной информации о правах и обязанностях должностных лиц города, о жизни обитателей Боденвейдера. Но за всем этим нетрудно увидеть столкновение менталитета русского служилого дворянина (а ведь Мюнхгаузен почти десяток лет находился на русской службе) с реалиями немецкой жизни. Ведь в России отставному офицеру в каком-либо маленьком городе в XVIII в. было позволено многое! И уж тому, чтобы перекинуть мост через небольшой ручей, дворянину никак не мог бы мешать провинциальный портной. Однако в Германии, где городское

---

¹ *Левин Л.И.* Правда о бароне Мюнхгаузене. СПб., 2004. С. 52–54.

самоуправление имело давние корни (вспомним о Магдебургском праве), даже портной мог стать серьезной помехой для отставного офицера в достижении его целей!

А вот еще один пример переписки равностоящих организаций. В фонде газеты «Русское слово», хранящимся в РГАЛИ (ф. 595), оказалась большая коллекция писем разных благотворительных организаций в редакцию этого издания. Период, который охватывает эта коллекция, — начало XX в. Большая часть писем содержит благодарность со стороны организаций за бесплатную или льготную публикацию предоставленных ими объявлений. Содержание благодарственных писем достаточно типично:

В годичном собрании 10 мая 1909 г., при рассмотрении отчета за минувший 1908 г., Московский совет Детских приютов не мог не обратить внимание на услуги, оказываемые Совету московской прессой путем помещения различных заметок о его благотворительной деятельности, равно как и помещением бесплатно его объявлений, при чем, усматривая в этом обстоятельстве один из главных факторов, благодаря которым материальное положение Совета в настоящее время столь значительно улучшилось, совет единогласно постановил: принести, в числе других, редакции газеты “Русское слово” искреннюю благодарность за оказываемое вышеупомянутое содействие развитию благотворительной деятельности Совета¹.

Письма не имеют жесткой структуры; указана дата, номер исходящего документа, а также когда и в связи с чем было принято решение об объявлении благодарности. Часть писем напечатана на бланках, организаций, часть написана от руки. Какую информацию в целом предоставляют эти материалы?

Во-первых, то, что письма в большинстве случаев написаны или напечатаны на бланках позволяет исследователю узнать полное название того или иного общества, которое, как правило, в справочниках и газетных публикациях того времени часто приводилось сокращенно.

Во-вторых, найденные нами письма проливают свет на деловую этику начала XX в. Их анализ показывает, что деловая культура России начала XX в. (а возможно, и более раннего периода) требовала от любой общественной организации известной гласности, а соответ-

---

¹ РГАЛИ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 19. Л. 12. Цитата приведена в современной орфографии.

ственно и афиширования собственной деятельности. Это обстоятельство и определило тесные взаимоотношения между общественными организациями и прессой. Такое положение полностью характерно и для благотворительных учреждений. В прессе публиковались объявления и отчеты благотворительных организаций, как правило, по их собственной просьбе. Иногда сама редакция газеты посылала по собственной инициативе корреспондентов и освещала то или иное проводимое организацией мероприятие. Оказание услуги газетой (например, бесплатная публикация) не было нормой, о чем говорит тот факт, что общества и учреждения, которым такие услуги были оказаны, благодарили за них издание. Негласные правила деловой этики, в случае оказания какой-либо услуги данным изданием обществу или учреждению, требовали вынесения ему с их стороны специальной благодарности. Благодарность выражалась как публично (через объявление благодарности в публикуемой в издании заметке общества), так и непублично (путем присылки письма в редакцию).

Таким образом, делопроизводственная переписка интересна тем, что она откладывается в виде отдельного комплекса, который очень удобен для изучения. Но если делопроизводственная переписка не сохранилась полностью, даже отдельный документ может пролить свет на многие вопросы. Вот *берестяная грамота*, датированная 1100—1120 гг.:

Грамота от Жизномира к Микуле. Ты купил рабу во Пскове, и вот меня за это схватила¹ княгиня. А потом за меня поручилась дружина. Так что пошли-ка к тому мужу грамоту, если рабыня у него. А я вот хочу, коней купив и посадив [на коня] княжеского мужа, [идти] на очные ставки. А ты, если [еще] не взял тех денег, не бери у него ничего.

Мы видим, что состоятельный новгородец пишет грамоту своему управляющему (?). Из нее мы узнаем, что рабство еще имело место в Новгороде XII в., князь обладал достаточно большой властью², если его жена имеет право уличать состоятельных новгородцев (а только состоятельные люди могли себе позволить рабов), а единственным способом доказать невиновность — очная ставка, для которой подозреваемый должен был на свои средства взять представителя княжеской администрации. Перед нами достаточно яркая сцена из жизни Новгорода Великого начала XII в.

¹ Уличила в краже.

² После 1136 г. новгородский князь обладал лишь военными функциями и превратился в предводителя дружины.

Протокольная документация

Прошу эти слова занести в протокол!

М. Булгаков Собачье сердце

28 ноября 1943 г. в Тегеране в здании советского посольства, в большом ампирном зале, за круглым столом прошла знаменитая встреча «большой тройки»: глав правительств СССР, США и Великобритании. В состав советской делегации входили председатель Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталин, нарком иностранных дел В.М. Молотов и маршал К.Е. Ворошилов. Делегацию США, в состав которой вошли специальный помощник президента Г. Гопкинс, посол в СССР А. Гарриман, начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл, главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал Э. Кинг, начальник штаба военно-воздушных сил США генерал Г. Арнольд, начальник штаба президента адмирал У. Леги, возглавлял президент Ф.Д. Рузвельт. Делегацию Англии, в которую входили министр иностранных дел А. Иден, начальник имперского генерального штаба генерал А. Брук, посол в СССР А. Керр, первый морской лорд Э. Кеннингхэм, фельдмаршал Д. Дилл, главный маршал авиации Ч. Портал, начальник штаба министра обороны Х. Исмей, возглавил премьер-министр У. Черчилль¹. На конференции главы США, Великобритании и СССР решали вопросы, связанные со скорейшим завершением самой тяжелой за всю человеческую историю II Мировой войны, а также о возможном послевоенном устройстве. Итогом конференции стало подписание «Декларации трех держав». В ходе тегеранских переговоров прошли четыре встречи делегаций, несколько встреч Сталина с Рузвельтом и Черчиллем, и их между собой; кроме того, были банкеты (один из них в честь дня рождения Черчилля) и все это нашло отражение в протоколах. В том числе остался запротоколирован и гост Рузвельта: «В то время как мы здесь празднуем день рождения британского премьер-министра, Красная армия продолжает теснить нацистские полчища. За успехи советского оружия!»

* * *

Протокольная документация, как правило, ассоциируется с судебными делами. Да и само слово «протокол» уже само

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946. С. 368–369.

по себе внушает страх. Однако протоколы ведутся при всех значимых собраниях в политических, ученых, коммерческих корпорациях. Они имеют множество разновидностей: журналы, стенограммы, дневники. Суть от этого не меняется. Подобно летописцам, составитель протокола под определенным числом, а иногда часом и минутой, фиксирует происходящее. Мы хорошо знаем дневник посещаемости и успеваемости школьника, но, кроме того, в разных лабораториях при постановке опытов или в ходе научных экспедиций тоже ведется дневник. К этой же разновидности можно приравнять бортовые журналы капитанов кораблей, летчиков и пр. Например, вот как выглядит выдержка из дневника кругосветного путешественника Георга Фостера (1754—1794), сопровождавшего Джеймса Кука (1728—1779) в его втором кругосветном путешествии 1772—1775 гг.:

22 ноября в 4 часа пополудни мы отплыли из Столового залива и на прощание отсалютовали порту... На другой день к 8 утра мы потеряли мыс Доброй Надежды из виду и взяли курс на юг... Сам капитан умывался морской водой и все должны были следовать его примеру. Постоянно действовал также усовершенствованный господином Ирвингом дистиллированный аппарат, чтобы хоть как-то восполнить ежедневный расход пресной воды.

24-го пополудни после сильной бури наступила прекрасная мягкая погода, и мы поймали на леску с крючком, наживленным кусочком овечьего сала, девять альбатросов. Размах крыльев у некоторых из этих птиц свыше 10 футов... В тот же день мы видели близ корабля при небольшой волне крупную белую рыбу, весьма похожую на солнечную рыбу.

29-го ветер, весьма бурный все три последних дня, так разошелся, что мы в течение двадцати четырех часов могли идти только под фоком... Каждый, от лейтенанта до рядового матроса, получил по куртке и по паре длинных матросских штанов из самой толстой шерстяной ткани или крепкой фланели... которая долго не промокает. Подобно всему, что Адмиралтейство получает от поставщиков, эта одежда имеет лишь единственный недостаток: она почти всегда слишком коротка либо слишком тесна¹.

Благодаря Фостеру, второе кругосветное путешествие Кука оказалось описано с точностью до дня. Его читатели, сперва в английском

---

¹ Фостер Г. Путешествие вокруг света. М., 1986. С. 56—57.

адмиралтействе, а затем (после публикации) и любой желающий, смогли ознакомиться с тем, как именно были открыты неизвестные ранее острова Тихого океана (в первую очередь, прилегающие к Новой Зеландии).

Потеря подобных дневников может перечеркнуть все результаты экспедиции. Поэтому неслучайно знаменитый Федор Иванович Толстой «Американец» (1782–1846) — «ночной разбойник, дуэлист» (как его окрестил А.С. Грибоедов в «Горе от ума») — «в Аляску сослан был». Дело в том, что знаменитый дуэлянт участвовал в кругосветном путешествии И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского 1803–1806 гг. Так однажды, когда Крузенштерна не было на корабле «Надежда», Толстой пробрался в его кабинет вместе с любимцем команды, ручным орангутангом, которого купил во время одной из остановок на островах в Тихом океане. В каюте он достал тетради с записями Крузенштерна, положил сверху лист чистой бумаги и стал показывать обезьяне, как заливать чернилами бумагу. Затем он оставил орангутанга в каюте одного, а тот стал подражать Толстому на тетрадях капитана. Когда Крузенштерн вернулся, все его записи оказались уже уничтожены¹. За эти-то шалости Толстого высадили на Камчатке, откуда он перебрался на Алеутские острова. Уничтожать официальные документы, даже если они носят характер безобидных дневниковых записей, безнаказанно нельзя!

Учетная документация

Три магнитофона,
три портсигара отечественных,
куртка замшевая... три

*Из кинофильма
«Иван Васильевич меняет профессию»*

Без преувеличения можно сказать, что сама по себе учетная документация инициировала возникновение письменности: выше уже шла речь про контейнеры с шариками, которые предшествовали появлению письменности в Шумере. Таким образом, учетная документация — одна из древнейших форм письменных памятников. И значение ее всегда было очень важным для жизни общества. Вот одна из древнейших новгородских берестяных грамот²:

¹ Толстой С.Л. Федор Толстой — Американец. М., 1926.

² Новгородские грамоты цитируются по воспроизведению на сайте: <http://gramoty.ru>.

За Бояном в Русе гривна. За Житобудом в Русе иста¹ 13 кун и гривна. На Луге за Негорадом вместе с процентами 3 куны и гривна, за Добровитом с людьми 13 кун и гривна, за Нежком Прожневичем полгривны, за Сиромой без двух ногат гривна. На Шелони за Добромыслом 10 кун, за Животком 2 гривны обломками [серебра]. На Селигере за Хмуном (или: Хмуной) и за Дроздом 5 гривен без куны, за Азгутом и за погощанами 6 гривен и 9 кун. В Дубровне за Хрипаном 2 гривны и 19 [кун].

Мы не знаем, представляет ли этот документ частную запись хозяйственного характера или фрагмент архива какой-то большой компании. Однако это самый настоящий делопроизводственный документ: с какой тщательностью автор документа указывал должников! Современники не ценили такие документы и, через несколько лет после его создания, он, видимо, оказался выброшенным. Зато историки из этого документа могут оценить деловые связи жителей Новгорода третьей четверти XI в. (именно этим временем датируется документ), получить представления о денежном обращении, наконец об именах людей.

А вот пример домашней учетной документации. В домашнем архиве, оставшимся после смерти одной крестьянки в Пермском крае, оказалось несколько тетрадных листов конца 80-х годов XX в., испещренных подобного рода записями.

Плахи	30 руб.
Цемент 2 т.	70 руб.
Кирпич	58 руб.
Шифер	242 руб.
Шифер	145 руб.
Гвозди	16 руб.
Лес	73 руб.
Тес	132 руб.
Краска	13 руб.

1100 руб.

Отдано за печку	130 руб.
Отдано за штукатурку	132 руб.
Отдано за рамы	22 руб.

---

¹ То есть собственно долга, без процентов.

Лес на подруб стол	10—11 коп.(?)
Плахи III с.	110 руб.
Заборная доска	10 руб.
Доска обшив<ная>	238 руб.
Поднавеси	15 руб.
<hr/>	
2195 руб.	

Рубили лес на подруб 1 день
 Габов Н<иколай> Ф.
 Габов Гр<игорий> Ф.
 Шатров В<асилий> Ан<дреевич>
 Шатров В<иктор> П.
 Кочкин В<алентин> Г.
 трак<торист> (?) Чукреев

Возили избу
 Габов Н<иколай> Ф.
 <Габов> В<асилий> Ф.
 Шатров В<асилий> А<ндреевич>
 <Шатров> В<иктор> П.
 Кочкин В<алентин> Г.
 Габов Гр<игорий> Ф.

Шкурили лес
 Шатров Вас<илий> Ан<дреевич>
 Шатров Вик<тор>
 Кочкин В<алентин> Г.
 Габов Григ<орий>

Что это может быть? Явно речь идет о строительстве дома. Поэтому тщательно подсчитан расход на стройматериалы. А дальше? А дальше мы видим строгий учет, кто из приглашенных на работу что конкретно сделал. Мы видим, что кто-то просто «возил избу» (Габовы Николай и Василий), а кто-то и «возил избу» и «шкурил лес».

На самом деле перед нами старинный обычай так называемых помочей. Когда вся община помогала одному из своих членов строить дом, заготавливать сено. Однако учет вклада каждого в общее дело, как мы видим, велся и ведется сейчас. Забавно, что на некоторых страницах тетради такие записи: «Гуляла Мурашка 16 апреля 1988 года

в субботу», «гуляла Мурашка 2-й раз 6 мая 1988 г.», «гуляла Мурашка 28 апреля 1989 года». Это учет того, когда корову водили к быку. Как мы видим, в 1988 г. корову к быку пришлось водить дважды.

* * *

То, что делопроизводство — неотъемлемая часть жизни людей, подтверждается также и тем, что во многих произведениях авторы стилизуют какие-либо делопроизводственные документы. Так, в эпиграф этой главы вынесена цитата из «Трех мушкетеров» А. Дюма, в которой приводится выдержка из предписания кардинала Ришелье своему агенту — миледи Винтер.

Американский писатель Торнтон Уайлдер (1897—1975), воссоздавая Рим эпохи Цезаря (I в. до н.э.) в своем романе «Мартовские иды» активно прибегает к фальсификации делопроизводственных документов прошлого. Вот, например, фрагмент делопроизводственной переписки (Уайлдер Т. Мартовские иды. Книга 1):

**Глава коллегии авгуров — Каю Юлию Цезарю,
верховному понтифику и диктатору римского народа**

«Высокочитимому верховному понтифику.

Шестое донесение сего числа.

Предсказание по жертвоприношениям в полдень.

Гусь: пятнистость сердце и печени; грыжа диафрагмы.

Второй гусь и питух: ничего примечательного...»

Записка Цезаря его секретарю по религиозным делам

Пункт 1. Сообщить главе коллегии, что нет нужды посылать мне от десяти до пятнадцати донесений в день. Достаточно составить сводный отчет о знамениях за истекшие сутки...»

Благодаря этому приему, читатель получает представление о религиозных представлениях римлян середины I в. до н.э., системе управления религиозными делами Поздней Республики и т.д. И главное: этот прием придает достоверности описанным в романе событиям.

А вот, кстати, имитация дневника наблюдений врача. Так в повести Михаила Афанасьевича Булгакова (1890—1940) «Собачье сердце» ассистент профессора Преображенского, доктор Борменталь, описывает изменения, происходящие с псом Шариком, превращающимся в Полиграфа Полиграфовича Шарикова.

«24 декабря... Дыхание вдвое учащено. Температура 42. Камфора, кофеин под кожу.

...

28 декабря. Значительное улучшение. В полдень внезапный проливной пот. Температура — 37,0. Операционные раны в прежнем состоянии. Перевязка.

Появился аппетит. Питание жидкое.

29 декабря. Внезапно обнаружено выпадение шерсти на лбу и на боках туловища...

Запись карандашом:

Вечером появился первый лай (8 ч. 15 мин.). Обращает внимание резкое изменение тембра и тона (понижение). Лай вместо слова “гау, гау” на слог “а-о” по окраске отдаленно напоминает стон.

30 декабря. Выпадение шерсти приняло характер полного облысения. Взвешивание дало неожиданный результат — вес 30 кило за счет роста (удлинения) костей. Пес по-прежнему лежит.

31 декабря. Колоссальный аппетит.

В тетради — клякса. После кляксы торопливым почерком.

В 12 ч. 12 мин. дня пес отчетливо пролаял “А-б-ы-р”!!

(В тетради перерыв, и дальше, очевидно, по ошибке от волнения написано):

1 декабря. *Перечеркнуто, исправлено: 1 января 1925 г.* Фотографирован утром. Отчетливо лает “Абыр”, повторяя это слово громко и как бы радостно. В 3 часа (*крупными буквами*) засмеялся, вызвав обморок горничной Зины.

Вечером произнес 8 раз подряд слово “Абыр-валг”, “Абыр”!

Косыми буквами карандашом: Профессор расшифровал слово “Абыр-валг”, оно означает “Главрыба”!!! Что-то чудовищ...

2 января. Фотографирован во время улыбки при магии. Встал с постели и уверенно держался полчаса на задних лапах. Моего почти роста».

Эпоха глазами современников (источники личного происхождения)

В одной строке мемуаров разъясняется
иногда то, что остается темным в целых фо-
лиантах дипломатических нот и официаль-
ных бумаг

К. Н. Бестужев-Рюмин

И жили мы, не трата лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных
Да в серой прозе наших дневников

Н. Майоров

Значительная часть исторических сведений дошла до нас благодаря источникам личного происхождения. Уникальность этого типа источников заключается в том, что они передают атмосферу происходивших событий изнутри, позволяют видеть непосредственное восприятие их современниками. Есть несколько видов источников личного происхождения. Если вы спустя много лет пытаетесь описать какое-то событие, которому вы были свидетелем, то вы пишете *воспоминания (мемуары)*. Если вы в то время, когда событие происходит, для себя фиксируете какие-либо изменения, то вы пишете *дневник*. Если вы в то время, когда событие происходит, пытаетесь с кем-либо поделиться о нем, то вы пишете *письмо*. Попробуем теперь разобраться в этих видах источников более подробно, не забывая, что для историка источники личного происхождения порождают немало трудностей, которые вытекают из их характерных особенностей.

Первая особенность — их изначальная субъективность. Авторское «я» в них стоит на первом месте. И как может быть иначе, если это источники *личного* происхождения? Так автор старается объективно излагать канву событий и трактовку этих событий, но эмоции его захлестывают, и он начинает ряд фактов объединять в один, свое мнение излагать как мнение общее и т.д.

Вторая особенность источников личного происхождения заключается в том, что они не только представляют собой определенный тип исторического документа, но и определенный литературный жанр. Еще Аристотель говорил, что этот жанр (а в то время по сути дела единственным таким примером были письма) «позволяет автору оставаться самим собой». Вспомним: огромное количество произ-

ведений мировой литературы написано от первого лица (т.е. в виде воспоминаний, дневников, писем). В Средние века, например, форма письма развивалась как публицистический жанр, в переписке высказываются и обсуждаются актуальные идеи времени. И здесь показательна переписка царя Ивана Грозного с Андреем Курбским¹ 1560-х гг. Многие трактаты Средневековья написаны в виде писем, например теоретические работы немецкого художника *Альбрехта Дюрера* (о его наследии мы еще поговорим в этой книге). В Новое время тенденция сохранилась. В частности одно из интереснейших произведений об истории как науке — «Письма об изучении и пользе истории» лорда *Болингброка* (1678–1751) — написаны в эпистолярном жанре. Особенно «любима» форма письма стала в эпоху сентиментализма. Это и понятно: ведь она поскольку позволяет раскрыть внутренний мир человека, его чувства. Так, «Путешествия Лемюэля Гулливера» Джонатана Свифта, «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» Даниэля Дефо и др. написаны в виде воспоминаний, «Страдания юного Вертера» Гёте — в виде писем, «Окаянные дни» И.А. Бунина — в виде дневников и т.д. В русской литературе одним из первых авторов, писавших в эпистолярном жанре, был *Николай Михайлович Карамзин*: имеются в виду «Письма русского путешественника» (1792), с которых, по образному выражению историка М.П. Погодина, начался современный русский литературный язык. Что касается дневников, они, считавшиеся порождением эпохи сентиментализма и романтизма (направлений, культивирующих личные переживания и субъективное отношение к миру), которые ориентировали людей XVIII–XIX вв. на познание самих себя, также являются неотъемлемой частью литературного наследия. Приверженцы этих направлений не только сами вели дневники, но и заставляли это делать своих героев.

Изначальная «литературность» источников личного происхождения источников также нередко приводит к искажению фактов. Однако, как мы знаем, нет «идеальных» источников.

---

¹ Андрей Курбский был близким другом царя, но затем поссорился с ним и бежал в Литву. Из-за границы он писал письма царю, где высказывал недовольство его политикой. Смысл его писем был такой: царь должен править вместе с представителями аристократии: князьями и боярами. В своих ответах Иван Грозный утверждал, что царская власть дана ему от Бога, и он не должен ее ни с кем делить. Сам Иван Грозный даже называл себя потомком римского императора Августа. Переписка Грозного и Курбского представляет собой интереснейший образец политической публицистики XVI в.

Жанр, страдающий склерозом (воспоминания)

Мемуары пишутся затем, чтобы незапойливо и мельком прихвастнуть.

И. Губерман

В конце 1970-х гг. в эмиграции писатель Сергей Донатович Довлатов (1941–1990) познакомился с издателем одной русскоязычной газеты «Слово и дело» Боголюбовым. Издателю было уже за восемьдесят, и он остался едва ли не единственным более или менее заметным деятелем эмиграции первой волны.

«Пережив знаменитых сверстников, Боголюбов автоматически возвысился. Около четырехсот некрологов было подписано его фамилией. Он стал чуть ли не единственным живым бытописателем довоенной эпохи.

В его мемуарах снисходительно упоминались — Набоков, Бунин, Рахманинов, Шагал. Они представляли заурядными, симпатичными, чуть-чуть назойливыми людьми. Например, Боголюбов писал:

«...Глубокой ночью мне позвонил Иван Бунин...»

Или:

«...На перроне меня остановил изрядно запыхавшийся Шагал...»

Или:

«...В эту бильярдную меня затащил Набоков...»

Или:

«...Боясь обидеть Рахманинова, я все-таки зашел на его концерт...»

Выходило, что знаменитости настойчиво преследовали Боголюбова. Хотя почему-то в своих мемуарах его не упомянули¹.

* * *

Уже в некоторых памятниках древности мы можем найти черты автобиографии. Например, многие царские записи правителей Древнего Востока написаны от первого лица. Кто-то от лица фараона XII династии Сенусерта III (1888–1850 до н.э.) сообщает: «Я сделал мою границу, когда я плыл на юг дальше, чем мои отцы. Я увеличил то, что досталось мне. Это я, царь, говорящий и делающий»². Далее от лица Сенусерта говорилось о покорении кушитских племен. Персидский

¹ Довлатов С. Сборники прозы в трех томах. СПб., 1995. Т. 2. С. 95.

² История Древнего Востока. Тексты и документы: учебное пособие / Под ред. В.И. Кузицина. М., 2002. С. 33.

царь Дарий I (522—486 до н.э.) в уже упоминавшейся Бехистунской надписи пишет: «Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь в Персии, царь стран, сын Виштаспы, внук Аршама, Ахеменид. Говорит Дарий-царь: Мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы Аршама, отец Аршама — Ариарамна, отец Ариарамны — Чишпиш, отец Чишпиша — Ахемен. Поэтому мы называемся Ахеменидами. Искони мы пользуемся почетом, искони наш род был царственным. Восемь [человек] из моего рода были до меня царями. Я — девятый. Девять нас были последовательно царями. По воле Ахурамазды я — царь. Ахурамазда дал мне царство»¹. Далее речь идет о походе Камбиза в Египет 525 г. до н.э.: перед тем, как отправиться против египтян, велел тайно убить своего брата Бардию, затем некий Гаумата (жрец) выдал себя за Бардию и захватил престол... Камбиз, решивший вернуться в Персию, умер при загадочных обстоятельствах, а власть Гауматы-Бардии была признана во всех частях персидского государства. Наконец, 29 сентября 522 г. до н.э. приверженцы Камбиза из числа знатных персиян проникли во царский дворец и убили Гаумату-Бардию. Дарий, дальний родственник Камбиза, был среди заговорщиков и стал царем². Однако понятно, что ни Сенусерт, ни Дарий сами эти тексты не писали. Это делали их придворные и просто от первого лица фиксировали события их правлений.

Впрочем, собственно мемуаристику начинают с эпохи античности. Так ученик великого Сократа, видный полководец и политический деятель, Ксенофонт (444—356 до н.э.) в своем сочинении «Анабасис» зафиксировал достаточно обширный автобиографический материал. Уже на примере этого памятника становится понятна особенность воспоминаний как исторических источников. Ксенофонт, уроженец демократических Афин, уже в зрелом возрасте пережил крушение могущества своей родины (в 404 г. в результате Пелопонесской войны с олигархической Спартой). Антидемократические настроения, вероятно, и заставили его в 401 г. покинуть родину и присоединиться к экспедиции персидского царевича Кира, сатрапа Лидии, Фригии и Великой Каппадокии, желавшего свергнуть с престола своего старшего брата, царя Персии Артаксеркса II. Вместе с греческими наемниками Кира Ксенофонт проделал весь поход, был избран одним из стратегов греческого войска, а затем стал его главнокомандующим. В конце кампании он передал уцелевших солдат в распо-

¹ Там же. С. 390—399.

² Об этих событиях рассказывают Геродот и другие древнегреческие историки, но их рассказы значительно отличаются от текста Бехистунской надписи.

ражение спартанского военачальника Фиброна. Переход под начало спартанцев послужил причиной для изгнания Ксенофонта из Афин, что, в свою очередь, определило всю его дальнейшую судьбу. В Малой Азии Ксенофонт сблизился со спартанским царем Агесилаем, вместе с ним переправился в Грецию и служил под его начальством, принимая участие в битвах и походах против врагов Спарты, в том числе и против Афин. В конце 380-х гг. он отошел от общественных дел, поселился в отведенном ему спартанцами имении в Скиллунте близ Олимпии, где прожил десять лет, занимаясь сельским хозяйством, охотой и литературой. Именно в Скиллунте он узнал о появлении на свет записок некоего Софенета о персидском походе, в которых роль Ксенофонта как военачальника замалчивалась. Это, видимо, и побудило Ксенофонта заняться написанием собственной истории греко-персидской кампании. Отсюда и проистекает стремление автора к подчеркиванию собственных заслуг как военачальника. Кроме того, «Анабасис» был написан с прямой апологетической целью: изгнанный из родного города Ксенофонт хотел показать свои заслуги как спасителя греческого войска и тем самым добиться на родине признания и амнистии. Таким образом, автобиографическое произведение Ксенофонта было создано:

Во-первых, чтобы высветить свою собственную роль в описываемых событиях;

Во-вторых, чтобы оправдаться перед своими читателями и обеспечить себе известное алиби в глазах современников и потомков.

Воспоминания представляют собой результат размышлений автора над теми событиями, явлениями и процессами, которых он был свидетелем. Описывая их, автор может видеть, с чего они начались и чем закончились. По этой причине воспоминания пишутся, как правило, в конце жизни, когда у человека появляется возможность проанализировать свой жизненный путь. Мемуары, написанные в молодости, как правило, свидетельствуют о большом самомнении автора¹.

---

¹ Недавно вышли воспоминания Е.Н. Панасенкова «Танго в одиночестве» (М., 2007), автору которых на тот момент было всего 25 лет. В аннотации книги значится: ««Танго в одиночестве» — это исповедь и отповедь; подобно ученым-медикам, автор ставит эксперимент на самом себе, принципиально откровенно рассказав обо всем и обо всех (причем, не спустя много лет, а в самый разгар событий). Портреты известных людей, интимные подробности личной жизни и глубокие философские рассуждения составляют предмет его интереса. Новая книга Евгения Понасенкова — ответ всему тому глянцу, который заполнил сознание современного человека».

Спустя столетия после Ксенофонта другой выдающийся деятель античного мира, *Гай Юлий Цезарь*, стараясь увековечить свой вклад в военную кампанию против галлов, написал «Записки о галльской войне». И теперь студенты-историки на первом курсе заучивают: «*Gallia est omnis divisa in partes tres, quarum unam incolunt Belgae, aliam Aquitani, tertiam qui ipsorum lingua Celtae, nostra Galli appellantur...*» Или в переводе: «Галлия по всей своей совокупности разделяется на три части. В одной из них живут бельги, в другой — аквитаны, в третьей — те племена, которые на их собственном языке называются кельтами, а на нашем — галлами».

Подлинной родиной воспоминаний по праву считается Франция (античные автобиографии случайны по своему происхождению и, как правило, вплетены в контекст других произведений). Недаром за этой группой источников закрепилось и французское наименование мемуары (*mémoires*).

Что касается России, то здесь первое автобиографическое произведение было создано в XVII в. Если западноевропейские мемуары, можно сказать, выросли из хроник, то российские автобиографические памятники много взяли из жанра церковных житий. Таково «Житие протопопа *Аввакума* им самим написанное». Примечательно здесь также и то, что оно написано на современном автору, но вполне понятном нам языке: «Вы, Господа ради, чтущии и слышащии, не позазрите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить, понеже не словес красных бог слушает, но дел наших хочет». Это хороший пример того, что мемуары (и источники личного происхождения в целом) в большей степени, чем любые другие исторические памятники, несут на себе печать личности автора и эпохи, в которую он творил. «Житие...» Аввакума в литературном плане опередило свое время. Их автора вполне можно считать предтечей родоначальников современного русского языка Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина.

Устная история, или Человек как исторический источник

Александр ... поклялся мне, что не был отравлен, а умер от лихорадки благодаря неумеренному пьянству. Затем я увидел Ганнибала во время его перехода через Альпы, который объявил мне, что у него в лагере не было ни капли уксуса.

...

При виде Брута я проникся глубоким благоговением... И Цезарь откровенно признался мне, что величайшие подвиги, совершенные им в течение жизни, далеко не могут сравниться со славой того, кто отнял у него эту жизнь.

Дж. Свифт Путешествия Гулливера.

С 1318 по 1325 г. папская канцелярия была озабочена распространением ереси катаров. Катары (от *греч.* «чистые») признавали существование двух равновеликих божеств: доброго (Христа), создателя духовного мира, и злого (Сатанаил, или Яхве), создателя мира материального. Любое материальное воплощение доброго начала считалось невозможным (отсюда отвержение воплощения Христа, а также символов его земной жизни и мученической смерти). В 1167 г. катары пошли на официальный разрыв с католической церковью. Из 114 человек, обвиненных в ереси, 25 оказались уроженцами деревни Монтаяю. Епископ Памьерский Жак Фурнье, который впоследствии стал папой Бенедиктом XII, начал расследование. Он, будучи человеком дотошным (сам автор называет его смесью карателя и комиссара Мегрэ¹), позаботился о том, чтобы пространные заявления, сделанные в суде обвиняемыми, были зафиксированы самым тщательным образом и, что наиболее важно, заверены самими свидетелями.

Вот о чем, например, пытливый следователь спрашивал бедную крестьянку Грациду Лизье:

— Грацида, веруете ли вы, что Бог создал телесные предметы, которые мы видим в мире?

— Я верую, — отвечает Грацида, — что Бог создал телесные вещи, которые хороши для использования людьми: самих людей

¹ *Леруа Ладюри* Э. Монтаяю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург, 2001. С. 10.

и животных — съедобных или же полезных человеку, ну как быки, бараны, козы... Но я не верю, что Бог создал волков, мух, ящериц... что он создал дьявола.

А вот, что на такой же вопрос ответил «свидетель из Гулье»:

— С одной стороны, есть творения Бога доброго, небо, земля, воды, огонь, воздух и животные, что полезны человеку... С другой, злой бог сделал демонов и зловредных животных...¹

Благодаря епископу в Ватикане (а папа, как мы знаем, в Средние века был полновластным светским властителем) отложился объемистый том инквизиторских расследований. Папскую канцелярию эти расспросы интересовали с точки зрения информации о распространении ереси. Однако создатели документа, возможно сами того не желая, зафиксировали ценнейшие сведения о повседневной жизни средневековых крестьян в целом. Скрупулезный епископ Памье и не подозревал, что оказался едва ли не первым ценителем подлинной «устной истории» — одного из наиболее популярных направлений мировой историографии конца XX — начала XXI в.

В 1978 г. вышел труд Э. Леруа Ладюри «Монтайю». Он, основанный на показаниях жителей этой небольшой деревни, стал своего рода энциклопедией средневековой повседневности. В нем нашли отражение и общественные связи, определявшую всю жизнь деревенского социума, религиозные и магические обряды, характерные для крестьян XIV в. «Я разорена, я продала мое добро и отдала домоладцев в услужение, я живу в унижении и нищете в доме моего сына, я даже боюсь шевельнуться!» Уже одна эта фраза, принадлежащая представительнице благородного сословия Стефании де Шатоверден, могла, например, перевернуть представления о семейных отношениях в дворянской семье XIV в.! А описания их сексуальной жизни во многом способствовали превращению книги в научный бестселлер. Благодаря внимательному изучению делопроизводственных документов труд Э. Леруа Ладюри «Монтайю» считается классическим сочинением подобного плана.

* * *

Устная история — это направление в исторической науке, оформившееся относительно недавно. Однако по сути дела эти устные

---

¹ Леруа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294—1324). С. 362—363.

источники — не что иное, как разновидность мемуарной литературы. Нельзя сказать, что «устная история» как направление — это изобретение недавнего прошлого. Дело в том, что уже Геродот пользовался рассказами очевидцев. Да и что бы мы знали об истории нашей семьи, если бы не рассказы наших бабушек и дедушек! Мы, к сожалению, не всегда фиксируем эти рассказы, и полученные нами сведения продолжают бытовать по-прежнему в устной традиции или просто забудутся. А ведь сведения, которые выдает каждый человек, всегда интересны. Иногда, правда, они сбивчивы и содержат много фактических неточностей.

Один человек рассказывал, что его предки, по фамилии Березины, происходят от брата Рюрика, первого русского князя. Якобы от него произошли аж три дворянских рода: Ивины, Березины и Осинины! Но фамилии этих родов нас относят не к IX в., а скорее к XV в. Если мы обратимся к истории России периода феодальной раздробленности, то увидим, что в 1362 г. из Галича Мерьского (города, лежащего недалеко от Костромы) был изгнан князь Дмитрий Иванович, а сам удел был присоединен к Московскому княжеству. У несчастного князя был внук Борис Васильевич, у которого в свою очередь было три сына: Дмитрий Борисович (по прозвищу Береза), Семен Борисович (по прозвищу Осина) и Иван Борисович (по прозвищу Ива). Они-то и стали родоначальниками трех дворянских родов — Березиных, Осининых и Ивиных¹. Таким образом, семейная легенда, передававшаяся из поколения в поколение, обросла фантастическими подробностями, но сохранила отголоски подлинной истории.

Она может быть интересна в двух аспектах. Во-первых, как легенда сама по себе. Например, мы не имеем никаких сведений о появлении трех указанных дворянских родов. Тогда она может быть использована для реконструкции их начальной истории. Понятно, что брат Рюрика — это лицо фантастическое, но то, что эти три фамилии могут быть связаны с Рюриковичами, — вполне допустимо. Во-вторых, если, как в нашем случае, мы знаем подлинную историю о происхождении трех упомянутых дворянских фамилий, то для нас семейная легенда интересна как механизм функционирования народной коллективной памяти. Мы видим, что в подлинную историческую канву вплетаются вымышленные персонажи — брат Рюрика.

Но ведь есть целые области, которые нельзя изучать на основе иных источников, кроме как устных преданий. Например, историю

---

¹ Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т. I. М., 1991. С. 258–259.

народов, не знающих письменности. Так в 1966 г. в Англии вышла книга Эрнеста Августа Георга Эдуарда Арнольда Риттера «Чака Зулу» (в русском варианте «Залус Чака»). Это книга о наиболее известном предводителе южноафриканского племени зулусов Чаке (Шаке) (1787–1828) — основателе и первом правителе державы зулу — Квазулу. Основу ее составили предания об этой легендарной личности, которые с детства довелось слышать самому Риттеру. Вот Чака приходит к власти, и его держава охватывает лишь 200 кв. км. Но вот он подчиняет себе все новые и новые племена, устанавливает новую систему управления в своем государстве, и перед нами настоящая империя... И вот он, как это часто бывает с великими правителями, погибает от рук заговорщиков¹. Однако нетрудно заметить, что предания, на которые опирался Риттер, относятся не к одному Чаке. Так, объединительную политику проводил еще отец легендарного правителя — Сензангакона. На проверку оказывается, что ряд разновременных сюжетов оказался сгруппирован вокруг одного исторического персонажа. Но без них вообще невозможно было судить ни об этой сложной и противоречивой личности², ни об истории целого государства.

Вообще, кстати, человеческой памяти свойственно «сгруппировывать» события. Например, один старый итальянский рабочий, Данте Баротлини, рассказал беседовавшему с ним исследователю Сандро Портелли, как в 1943 г. рабочие взломали ворота оружейного завода города Терни, захватили все оружие и бежали в горы, чтобы присоединиться к партизанам. Действительно, многие итальянские рабочие в годы Второй мировой войны участвовали в партизанском движении и даже создали свою освобожденную зону. Однако налета на завод в 1943 г. не было, а произошел он только в 1949 г. в связи с арестом лидера итальянской коммунистической партии Тольятти. Мы видим, что для ветерана антифашистское движение Сопротивления и послевоенная борьба рабочих были главами одной истории. Разве этот факт не помогает историку грамотнее расставлять акценты при изображении тех или иных процессов, происходивших в итальянском обществе сразу после войны? И ведь если взять десяток подобных рассказов, то получится подлинная человеческая история — такая, какой ее воспринимают участники событий и их потомки.

Со стороны может показаться, что устная история, точнее источники устной истории, может увести исследователя слишком далеко.

---

¹ Риттер Э.А. Зулус Чака. М., 1989.

² Давидсон А.Б. Сказания далекого края // Риттер Э.А. Зулус Чака. М., 1989.

Ведь, как мы видим, человеческое восприятие нередко сильно искажает подлинную канву событий. Однако для историка человеческой психологии это совмещение принципиально важно само по себе. Таким образом, хотя устные свидетельства далеко не всегда помогают восстановить истинный ход событий, но именно они лучше других источников показывают восприятие того или иного события современниками и их потомками.

* * *

Вынесенные в качестве эпиграфа строки заставляют историков лишний раз осознать, что, к сожалению, в отличие от правителя Глэббоддриба, созданного воображением Дж. Свифта, он и не может вызывать духи великих деятелей прошлого и запросто беседовать с ними на интересующие их темы.

Но для изучения новейшей истории свидетельства живых участников тех или иных событий имеют непреходящее значение. И здесь историк может проявить себя не только как «пользователь» источника, но и как создатель его. Это направление и получило в историографии название «устной истории». Оно интересно уже тем, что подразумевает под собой не только изучение, но и создание источников. Ведь во всех остальных разделах мы говорили только о тех источниках, создание которых не было инспирировано историком!

Почему в последние десятилетия устная история стремительными темпами набирает обороты? Во-первых, это происходит из-за особенностей прошедшего столетия. Уж очень сильно оно было насыщено величайшими потрясениями, изменившими ход жизни миллионов людей. Если раньше социальное время тянулось долго и было почти цикличным (в аграрном обществе оно замыкалось в годовой круг), то теперь в обществе индустриальном и информационном оно стремительно движется вперед. Столь быстрый темп социального развития привел к тому, что социальная память тоже стала более подвижной. Во-вторых, документы, отразившие многие исторические сюжеты, остаются засекреченными. И информация участников событий нередко способна приоткрыть завесу неизвестного.

Домашняя летопись (дневники)

После обеда у Разумовского, где много важного вздору было говорено, усталый Державин уже ввечеру приехал домой, достал из кармана тоненькую тетрадку, писанную летучим и острым почерком, и для памяти надписал на ней: «Пушкин на лицейском экзамене».

В. Ходасевич. Державин

Дневниковые записи, имея летописный характер изложения, не охватывают процесса целиком, но описывают его ход. Автор, фиксируя начало явления, как правило, не знает, чем оно закончится (а может только догадываться). Спустя определенное количество времени он может зафиксировать окончание процесса, может дать оценку произошедшему, но все равно она не будет содержать той степени анализа, который содержится в мемуарах. Дневники, как носители более или менее регулярной информации, позволяют рассматривать процесс в ретроспективе, дают непосредственное и близкое к описываемым событиям восприятие современника.

Дневники появляются в эпоху Средневековья, точнее в Позднее средневековье, а еще точнее — Возрождение. Именно Возрождение, подготовившее почву для психологии Нового времени, с его интересом к человеку, к личности, вызвало к жизни эту форму фиксации памяти. Теперь уже не только какие-то государственные события заслуживали последовательного изложения, но и события частной жизни. Вот, например, отрывок из дневников замечательного немецкого художника Альбрехта Дюрера¹:

В четверг после дня св. Килиана [12 июля] я, Альбрехт Дюрер, отправился с моей женой на свои средства и издержки из Нюрнберга в Нидерланды. И так как мы в тот же день миновали Эрланг [Эрланген], то мы остановились на ночлег в Байерсдорфе и истратили там на еду 3 фунта без 6 пфеннигов.

Затем на следующий день, в пятницу [13 июля], мы прибыли в Форхам [Форхгейм] и заплатил там за сопровождение 22 пфеннига.

¹ Печатается по изданию: *Дюрер А. Дневники, письма, трактаты*. Т. 1—2. Л.-М., 1957. См. также: http://www.fictionbook.ru/author/dyurer_albreht/dnevniki_pisma_traktatiy_tom_1/. Режим доступа: 4.11.2014.

Альбрехт Дюрер. Автопортрет (1498)

Оттуда я поехал в Бамберг¹ и подарил епископу написанное красками изображение Марии, «Жизнь Марии», «Апокалипсис» и на один гульден гравюр на меди². Он пригласил меня в гости, дал мне освобождение от пошлины и три рекомендательных письма³ и заплатил за меня по счету на постоялом дворе, где я истратил на еду около гульдена. Я уплатил 6 гульденов золотом перевозчику, который взялся доставить меня из Бамберга во Франкфурт. Также мастер Лаукс Бенедикт⁴ и Ганс, живописец⁵, прислали мне вина. 4 пфеннига за хлеб, еще 13 пфеннигов на чаевые.

Из этого небольшого отрывка мы узнаем много интересной информации.

¹ Из Нюрнберга Дюрер сначала направился в Бамберг, чтобы заручиться рекомендательными письмами бамбергского епископа к влиятельным лицам, которые могли оказать художнику поддержку в его хлопотах о возобновлении дарованной ему императором Максимилианом I (1508–1519) пенсии, что было главной целью его путешествия. Одновременно бамбергский епископ дал Дюреру письмо, освобождавшее его от уплаты пошлины на таможенных станциях.

² Епископ бамбергский Георг Шенк фон Лимбург, для которого Дюрер выполнил ряд работ. Подаренное ему Дюрером изображение Марии еще в начале XIX в. находилось в Бамберге, теперь оно утеряно. «Жизнь Марии» (1504–1511) и «Апокалипсис» (1498) — известные серии гравюр на дереве работы Дюрера.

³ Освобождение от пошлины, выданное Дюреру бамбергским епископом, распространялось не только на его владения, но и на все земли, состоявшие с Бамбергом в таможенном союзе. Это было очень важно для Дюрера, ибо таможенные станции встречались в то время на каждом шагу и пошлины были высоки; Дюрер же, как видно из расходов по погрузке и разгрузке вещей, вез с собой много клади. Значительную часть ее составляли гравюры и картины, которые Дюрер затем продает и дарит в Нидерландах. Из рекомендательных писем бамбергского епископа одно было адресовано маркграфу Иоганну фон Бранденбургу, кому адресованы два других — неизвестно.

⁴ Лукас Бенедикт — живописец из Бамберга.

⁵ Ганс Вольф — придворный художник бамбергского епископа.

1. Черты характера автора (в частности, его скрупулезную точность в денежных расчетах; наверное, только очень точный человек может быть хорошим графиком, — и им был Дюрер)
2. Определенные факты из жизни самого великого художника (например, о его путешествии из Нюрнберга в Нидерланды, поскольку, главным образом, именно ход этого путешествия и отражен в дневнике)
3. Из этого же отрывка мы можем получить представление и о Германии в целом:
  - о государственном строе Бамберга (которые управлялся епископом);
  - о денежной системе германских государств¹;
  - о том, что на дорогах в то время было беспокойно (раз Дюреру потребовалась «сопровождение»).

Этот список можно продолжать и далее. Но ограничимся уже сказанным.

В принципе все дневники можно разделить на несколько разновидностей.

Во-первых, *дневники-констатации*, которые их автор ведет для себя. Они, как правило, носят регулярный характер. По крайней мере, авторы стараются регулярно пополнять их новыми записями. Иначе смысла в них нет. Фиксировать в дневнике событие годовалой давности означает просто-напросто писать воспоминание об этом событии. Как мы видим, дневник Дюрера больше тяготеет именно к этой разновидности.

Во-вторых, *дневники-размышления*. Эти дневники не преследуют цели подробной фиксации всего происходящего. Например, замечательный отечественный историк *Василий Осипович Ключевский* оставил после себя не только богатое научное наследство. Он вел активную переписку и, что для нас в данном случае интересно, почти всю сознательную жизнь вел дневники. Однако это не столько изложение

---

¹ В «Дневнике» Дюрера отразилась пестрота денежной системы в Германии начала XVI в. Из немецких денежных единиц в рукописи упоминаются: рейнский гульден — золотая монета, которая, согласно франкфуртскому монетному уставу 1509 г., должна была содержать 3,53 грамма золота; фунт — стоимость которого составляла около 1/2 рейнского гульдена (рейнский гульден содержит 8 фунтов и 12 пфеннигов; в свою очередь, фунт был равен 30 пфеннигам); вейспфенниг (буквально — белый пфенниг) — серебряная монета, стоимость которой составляла 1/20 рейнского гульдена; пфенниг — мелкая серебряная монета с примесью меди.

фактов, сколько фиксация мыслей по разным поводам. В одной из записей мы читаем: «С привычным чувством берусь я за свой маленький дневник, чтобы занести несколько дум, долго и медленно спевших и до того уже созревших, что они как что-то готовое и законченное, пали на дно души, словно спелые зерна, вывезанные ветром на землю из долго питавшего их колоса». Вот, например, выдержки из его дневника:

1867 г.

20 апреля

Нет, не варятся во мне впечатления, оставляемые несущейся вокруг меня жизнью. Чем больше вживаешься в нее, тем сильнее растет во мне отвращение к ней. Она словно вино для меня: чем больше пьешь его, тем противнее оно становится. И как только на минуту почувствуешь отлив этоо житейского потока, как только мысль освободится от его давления, странная фантазия шевелится в голове: хотелось бы, закрыв глаза, уйти куда-нибудь далеко от живущего, в темный первобытный лес...

30 июня

Мы не привыкли обращать должного внимания на многие явления, из которых складывается внутренняя история человека, — и именно на те явления, которые, возникая из обыкновенных, самых простых причин, производят в нас незаметную, неосознаваемую работу и уж только результат дают нашему сознанию. Каждая дума, ощущение, каждая сцена, пронесшаяся перед глазами, оставляет следу в душе, не всегда сознаваемый...»

1906 г.

24 апреля

В продолжение всего XIX в. с 1801 г., со вступления на престол Александра I, русское правительство вело чисто провокаторскую деятельность: оно давало обществу ровно столько свободы, сколько нужно, чтобы вызвать в нем первые ее проявления, и потом накрывало и карало неосторожных простаков. Так было при Александре I: Сперанский со своими конституционными проектами стал невольно таким провокатором. [...] При императоре Николае I правительственная провокация изменила тактику. Если нахальная аракчеевщина, сменившая стыдливую, совестливую сперанщину, стремилась заговор вытолкнуть на вооруженное восстание, то Николай I своей предательской бенкендорщиной старался вогнать общественное недовольство в заговор. [...]

8 сентября

Перестраиваются не политические понятия и общественные интересы, политические чувства и социальные отношения; думают не о том, что делать и как устроиться, а о том, что можно сделать и захватить и чего нельзя, кто враг и кого потому надо побить, и кого опасно бить. Политическая революция разделяется в социальную уособицу, и само правительство превращается в одну из социальных партий, только маскируясь под личину государственного органа¹.

Мы специально выбрали дневники «раннего» и «зрелого» Ключевского. И в 60-е годы XIX в., и в начале XX столетия дневники этого историка были дневниками-размышлениями. Здесь нет упоминаний каких-то фактов его личной или государственной жизни. Это размышления человека. Но! Сперва это размышления о самом себе, о своих переживаниях, затем — о судьбе страны, о ее историческом прошлом. Причем интересно, что именно окружающая действительность, события первой русской революции, толкают Ключевского к интересным наблюдениям над прошлым своей страны. Действительно, историк — это путешественник, который смотрит, куда едет, через заднее окно кареты! В дневниках 80-х, 90-х годов мы находим интересные рассуждения о русском феодализме, об истории сословий, именно те мысли, которые в это же время нашли отражение в его научных работах.

Как правило, дневники имеют комбинированный вид и сочетают черты дневника-констатации и дневника-размышлений. Поздние дневники Ключевского содержат упоминания о событиях его жизни и жизни его семьи, а также о событиях в России. Таким же представит обработанный для печати личный дневник знаменитого русского писателя, лауреата Нобелевской премии, Ивана Алексеевича Бунина (1870—1953) «Окаянные дни». Он повествует о событиях 1918 г. в России. Вот первые строки этого дневника:

1 января (старого стиля).

Кончился этот проклятый год. Но что дальше? Может, нечто еще более ужасное. Даже наверное так.

А кругом нечто поразительное: почти все почему-то необыкновенно веселы, — кого ни встретишь на улице, просто сияние от лица исходит:

---

¹ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М., 1993. С. 307—309, 385—387.

— Да полно вам, батенька! Через две-три недели самому же совестно будет...

Бодро с веселой нежностью (от сожаления ко мне, глупому) тиснет руку и бежит дальше.

Нынче опять такая же встреча, — Сперанский из «Русских Ведомостей». А после него встретил в Мерзляковском старуху. Остановилась, оперлась на костыль дрожащими руками и заплакала:

— Батюшка, возьми ты меня на воспитание! Куда ж нам теперь деваться? Пропала Россия, на тринадцать лет, говорят, пропала!

7 января.

Был на заседании «Книгоиздательства писателей», — огромная новость: «Учредительное Собрание» разогнали!

О Брюсове: все левее, «почти уже форменный большевик». Не удивительно. В 1904 году превозносил самодержавие, требовал (совсем Тютчев!) немедленного взятия Константинополя. В 1905 появился с «Кинжалом» в «Борьбе» Горького. С начала войны с немцами стал ура-патриотом. Теперь большевик.

5 февраля.

С первого февраля приказали быть новому стилю. Так что по-ихнему нынче уже восемнадцатое.

Вчера был на собрании «Среды». Много было «молодых». Маяковский, державшийся, в общем, довольно пристойно, хотя все время с какой-то хамской независимостью, шеголявший стоеросовой прямоотой суждений, был в мягкой рубаше без галстука и почему-то с поднятым воротником пиджака, как ходят плохо бритые личности, живущие в скверных номерах, по утрам в нужник.

Перед нами достаточно подробный рассказ о происходящем с очень точными авторскими комментариями. Здесь и события политической жизни страны (разгон Учредительного собрания), и личной жизни автора (его встречи), а самое главное — отношение Бунина к этим событиям, его мнение о людях и их поведении в это трудное время. Показательна его характеристика Брюсова — человека, если верить Бунину, приспособляющегося под все режимы... Впрочем, когда речь идет об «Окаянных днях», то литературоведы употребляют термин «литературный дневник». В этом литературном жанре сочетается личностное восприятие, которое всегда проникновеннее отстраненно-абстрактного, с художественным видением мира, которое, как мы увидим ниже, по своей природе острее, чем многие официальные документы. Однако «литературный днев-

ник» — это лишь жанр литературы. Для источниковедческой характеристики важно его отнесение либо к дневнику-констатации, либо к дневнику-размышлениям.

Еще десятилетия назад «дневник» воспринимался как нечто интимное. В настоящее время с развитием Интернета появился «Живой журнал», который и с точки зрения формы, и с точки зрения содержания взял на себя функции дневников. Отличие его от собственно дневника — это изначальная публичность. «ЖЖ» является частью повседневного имиджа автора, который он сам и формирует. Другое дело, что еще не настало время использовать его как исторический источник. Да и иметь дела с виртуальными документами, а не с бумажными носителями, историкам пока непривычно.

Разговор на расстоянии (письма)

Псылаю тебе, Постум, эти книги...
Что в столице? Мягко стелют? Спать не
жестко? Как там Цезарь? Чем он занят?
Все интриги? Все интриги, вероятно, да
обжорство.

И. Бродский, Письмо римскому другу

16 сентября 1910 г. из-под пера 57-летнего командира 14-го армейского корпуса Алексея Алексеевича Брусилова вышло необычное письмо. Это была не какая-либо служебная реляция, к которым так привык доблестный генерал, и не письмо старому другу. Брусилов писал даме, и для него это была своего рода «разведка боем». Уже почти два года Брусилов был вдовцом, и это положение его тяготило. И он решил возобновить знакомство с женщиной, которую не видел 20 лет: Надеждой Владимировной Желиховской. Когда-то, в молодости, он был влюблен в нее, но судьба распорядилась по-своему и Брусилов женился на другой. Своим письмом боевой генерал хотел не только возобновить знакомство, но проложить путь к сердцу адресата. Еще несколько писем, встреча и... Н.В. Желиховская согласилась стать «мадам Брусиловой». Свадьба состоялась 10 ноября 1910 г., а вся матримониальная кампания продлилась менее двух месяцев¹! И проходила она, главным образом, по переписке!

---

¹ Голиков А. Г. Генерал А. А. Брусилов: Страницы жизни и деятельности // Новая и новейшая история. 1998. № 4.

* * *

Справедливо можно считать, что по своему характеру переписка (эпистолярный¹ жанр) находится между воспоминаниями и дневниками. Переписка имеет довольно точную привязку к описываемым событиям (как и дневники), но, в отличие от них, не имеет, как правило, систематического характера. Вместе с тем, как и воспоминания, она содержит значительную долю (пусть и предварительного) анализа.

Первые письма, дошедшие до нашего времени, относятся ко временам античности. Она проделала долгий путь от простого письма-записки через письмо-рассказ к письму-посланию. Первым упоминанием о письмах принято считать письмо коварного правителя Тиринфа Пройта своему тестю, о котором упоминает Гомер в Илиаде (VI. 170—172)². Первые дошедшие до нас собственно письма (письма-послания) относятся едва ли не к римской эпохе. Так, богатейшее эпистолярное наследие (порядка 800 писем!) оставил выдающийся римский оратор *Марк Тулий Цицерон*. Посмотрим внимательно на эти письма:

1. Гнею Помпею, 63 г. до н.э.

Марк Туллий, сын Марка, Цицерон шлет привет Гнею Помпею, сыну Гнея, Великому императору.

¹ От *греч.* эпистола — послание, письмо.

² Вот как о первом письме сообщает крупнейший отечественный антиковед Г.С. Кнабе: «Давным-давно, в незапамятные времена, в греческом краю Арголиде лежал на высокой скале над морем прекрасный город Тиринф. Но далеко не прекрасны были люди, им правившие, хотя поэты и называли их богоравными. Царь Пройт были гневлив и лежковерен, царица Антея сластолюбива и коварна. Однажды попросил у них убежища изгнанный из соседнего Коринфа юный богатырь Беллерофонт. Антея стала помогать любви юноши, но он отверг ее. Раздраженная царица пришла к мужу и в притворных слезах стала жаловаться, будто пришелец склоняет ее к супружеской измене, тем наносит смертельное оскорбление приютившему его царю, и только убив наглеца, смоет Пройт обиду. Разгневался царь, тотчас же согласился на злое дело, но священные законы гостеприимства, данные самим Зевсом, всегда оставались для грека нерушимы. Тогда Пройт вспомнил об отце Антеи, своем тесте Иобате, царе Ликии — небольшой страны, что лежала в горах на юго-западе Малой Азии. Не решаясь сам убить Беллерофонта, Пройт:

*В Ликию выслал его и вручил злословные знаки,
Много в табличке складной начертав их ему на погибель,
Тестю велел ее показать, чтоб от тестя погиб он».*

Кнабе Г.С. Древо познания — древо жизни. М., 2006. С. 502.

Если ты и войско твое находитесь в добром здравии, радуюсь. От твоего письма, которое ты прислал официально сенату, я вместе с другими сенаторами получил огромное удовольствие; ты нам показал столь великую надежду на спокойствие от внешних войн, которую я, уверенный в тебе, всегда обещал другим. Твои старые враги, новые друзья, сильно пораженные твоим письмом, находятся в смущении: они сбиты с высоты своих надежд. Хотя твое письмо ко мне, которое ты мне прислал, заключает в себе довольно слабое выражение твоего расположения ко мне, но знай, что и оно было приятно для меня; ничему я обычно так не радуюсь, как сознанию оказанных мною услуг, и если они не встречают взаимного признания, то я утешаю себя тем, что в таком случае избыток услуг на моей стороне. Я не сомневаюсь, что если высшие доказательства моей преданности к тебе недостаточно привязали тебя ко мне, то забота о благе государства примирит и соединит нас. Чтобы ты ясно знал, что хотел я увидеть в твоих письмах, я писал тебе открыто, как это в моем характере и как этого требует наша дружба. Я выполнил такое дело, за которое я ожидал в твоих письмах некоторого поздравления и в силу наших близких отношений, и ради государства; но оно пропущено тобою, думаю, потому, что ты мог бояться, чтобы не обидеть кого-либо из своих друзей. Но знай, что все то, что мною сделано для блага отечества, одобрено и мнением и даже свидетельством всего света. Когда ты вернешься сюда, ты узнаешь, с каким благоразумием и мужеством я все это провел, и позволишь мне быть к тебе в таких же отношениях, как Лелий к Сципиону, хотя ты гораздо выше, чем наш Африканский, я же много ниже Лелия.

2. Гаю Юлию Цезарю, 49 г. до н.э. (самое начало Гражданской войны)

Прочел я письмо твое, доставленное мне Фурнием, где пишешь ты, чтобы я оставался пока в столице; ты пишешь, что желаешь пользоваться моими советами и авторитетом моим (как государственного деятеля).

Это еще не так удивительно. Но вот я задал себе вопрос, что это значит, что он хочет пользоваться и моим личным влиянием, и даже помощью? И привела меня надежда к той мысли, что ты, Цезарь, человек удивительного, единственного в своем роде благоразумия, хочешь подумать, наконец, о мире, покое и о добром согласии среди наших сограждан. Вот и полагаю я, что для этого дела я лично, по самой природе своей, человек самый удобный. А если так, если ты действительно помышляешь об оказании должного нашему Помпею,

о примирении с ним и с республикой, то лучше меня в качестве посредника не найдешь никого. Мир и только мир советовал я всегда и ему и сенату. Меча я не обнажал и к войне ни за кого из вас обоих не причастен. Я всегда был того мнения, что война — это в сущности есть орудие, направленное против тебя, орудие, которым недруги и завистники твои стараются умалить твое достоинство, дарованное тебе народом. Я был и прежде всегда ревнителем твоей чести, всегда советовал и другим то же самое, т. е. поддержать тебя, — и теперь меня сильно беспокоит положение Помпея. Да! вот уже немало лет протекло с тех пор, как я полюбил вас обоих — в качестве своих избранных и друзей. Прошу тебя, или, лучше сказать, заклинаю тебя всеми силами: среди твоих многотрудных забот посвяти хоть минуту времени этой мысли: окажи мне вечное благодеяние, сделав меня честным, благородным и любящим другом! Если бы это нужно было для меня только, то и тогда я надеялся бы достичь желаемого; но ведь, по-моему, это касается твоей чести, касается государства; ты должен признать меня, — конечно, если я уцелею благодаря тебе, — меня именно из немногих, наиболее способных содействовать водворению согласия между вами обоими и в самом государстве. Я, со своей стороны, уже выразил тебе раньше благодарность за Лентула, за оказанное ему благодеяние, ему, моему благодетелю; однако же, прочитав его письмо ко мне, воодушевленное чувством глубочайшей признательности за твое щедрое благодеяние, я счел и себя самого получившим от тебя то же самое благодеяние, как и он; если ты убежден в моей к нему благодарности, то устрой так, умоляю тебя, чтобы к Помпею у меня было такое же чувство (т. е., пошадив Помпея, благодаря моему посредничеству, дай мне возможность отблагодарить его за все прежнее).

3. Гаю Долабелле, конец 45 г. до н.э.

От Цицерона Долабелле привет!

Поздравляю наши Байи, если они, как ты пишешь, оказались внезапно столь целебными, если не думать, что это тебя они так полюбили и в угоду тебе, пока ты находился там, забыли самих себя. Даже если это так, я нисколько не удивляюсь, что и небо и земли, если бы тебе было нужно, предоставят в твое распоряжение все свои силы. Моя маленькая речь в защиту Дейотара, которую ты так искал, была со мной, чего я даже не думал. Поэтому я тебе ее посылаю, прочти ее, пожалуйста, как мое выступление неважное и довольно слабое и не очень стоящее, чтобы я его обрабатывал в письменной форме. Но своему старому другу и приятелю я хотел сделать этот маленький

подарочек, неважный, на живую нитку сшитый, такой, как обычно бывают и его подарки. Очень хочу, чтобы ты продолжал быть твердым и сдержанным, чтобы твоя выдержка и достоинство показали в позорном свете непристойность поведения других.

Перед нами три письма, написанные одним человеком разным людям и в разной политической ситуации. Представим, что это единственные свидетельства, дошедшие до нас с того периода. Из них мы узнаем:

А. О политической обстановке в Риме в 60—40-е годы до н.э.

Политический строй выглядит следующим образом. В Риме действует сенат. Видимо (источник об этом не упоминает), он назначает в ответственные моменты императора, чья власть еще не приобрела наследственного характера. Во время своего отсутствия император должен был слать письма в сенат, тем самым отчитываясь и направляя действия последнего. Так мы видим практику писания писем в сенат отряженными полководцами. Применительно к нашему эпизоду, можем наблюдать, что мнение Помпея, отправленного в Малую Азию, в политической жизни Рима было очень весомо. По этой причине Цицерон и обиделся на то, что Помпей не считал необходимым особо отмечать заслуги Цицерона в раскрытии заговора Луция Сергия Катилины (ок. 108—62 г. до н.э.) и восхвалять обвинительные речи против него. Мы видим намечающееся противостояние Гнея Помпея (106—48 до н.э.), прозванного современниками Великим, и молодым (относительно) Юлием Цезарем. Положение выдающегося полководца и политического деятеля Помпея, неоднократно избиравшегося консулом, незыблемое в 60-е годы, резко пошатнулось в 40-е. Однако пошатнулось не только его положение, но и положение автора писем — Цицерона. В этих условиях опытный политик вынужден был лавировать. Перед нами позиция видного политика, который занимал прочное положение уже с десятков лет, но в условиях ближайшего будущего оно становилось шатким. Чтобы сохранить свое лицо, а возможно, и получить очередные политические дивиденды (которые сулило бы умиротворение двух противников и предотвращение гражданской войны), он и написал письмо Цезарю.

Б. О повседневной жизни римских граждан и политиков конца республиканского периода римской истории

Мы видим, как полагалось писать письма: вышестоящим, равным себе и друзьям, занимавшим более низкое положение и по социальной и по политической лестнице. Как мы видим, даже обида Цице-

рона за то, что Помпей не высказал особых похвал его «блестящему консульству», выражена очень деликатно. Что касается второго письма, написанного к Юлию Цезарю, то мы чувствуем по тону письма негативное отношение Цицерона к своему адресату (и с точки зрения политики и с точки зрения личных отношений). Особой деликатности здесь нет. Менторский тон старшего товарища (товарища ли?) в отношении молодого политика автором письма не скрывается. Впрочем, за строками письма можно почувствовать некоторую боязнь Цицерона, что победа может остаться за Цезарем. По этой причине и предложение о посредничестве выступает не только как политический маневр, но и как фигура речи, несколько смягчающая общий ироничный тон. Что касается третьего письма, то оно носит личный характер. Цицерон пишет своему зятю, Гаю Долабелле. Ни Помпею, ни Цезарю Цицерон не начинает писем со слова «привет» (кстати, это выглядит очень современно). Кроме того, из этого письма мы узнаем о курорте Байи (римляне вполне могут считаться родоначальниками СПА-терапии!) и что лечение там было на самом деле достаточно долгим процессом, раз Цицерон иронично относится к известию об их быстрых целебных свойствах. Из этого же письма мы узнаем, что передача удачных ораторских речей их авторами была распространенной практикой и означала своего рода то, что и дарение книги или статьи современными сочинителями.

Впрочем, список того, какую же информацию мы можем извлечь из этого письма, можно продолжать. Но остановимся на уже сказанном. Тем более что мы практически не располагаем ответными письмами цicerоновских адресатов.

Одним из наиболее ранних комплексов писем (то есть посланий, имеющих двух адресатов), дошедших до нашего времени, считается переписка между удачливым купцом из г. Прато и его женой. В течение 1382–1400 гг. купец часто по коммерческим делам вынужден был бывать вдали от дома — во Флоренции и Пизе. При этом он дважды в неделю писал своей жене Маргарите, и она почти так же часто отвечала ему. В результате перед нами — уникальная хроника средневековой семьи. Вот выдержка из одного письма: «Что до того, что тебя не будет до четверга, поступай как хочешь, ведь ты наш хозяин — прекрасное положение, но пользоваться им надо благоразумно... Я же склонна жить вместе, как велел Господь... и в этом я права... Думаю, мне, что незачем посылать мне весточку каждую среду о том, что будешь здесь в воскресенье, ведь, верно, каждую пятницу ты в том раскаиваешься. Довольно будет сказать мне в субботу, чтоб я купила

больше продуктов на рынке, тогда по крайней мере по воскресеньям у нас всего будет в достатке»¹.

Из этой выдержки мы видим, что коммерческая деятельность главы семьи, связанная с постоянными разъездами, приводила к разногласиям с женой и недовольству с ее стороны. При этом она демонстративно заявляет, что именно он — глава семьи. Однако при этом ссылается на Священное Писание и трактует его в свою пользу: супруги должны жить вместе, а значит, ее недовольство вполне оправданно. Перед нами соотношение сил в средневековой семье: муж является главой, основным «добытчиком», но налицо и укрепление позиции жены, которая стремится, так ли иначе, влиять на деятельность мужа.

А вот несколько писем времен Великой Отечественной войны.

Профессор Московского университета, заведующий кафедрой истории Нового времени, Марк Соломонович Зоркий (1901–1941) отправился на фронт добровольцем. Дело в том, что в регулярную армию, на штабную работу, где он мог бы быть полезен из-за прекрасного знания немецкого языка, его не взяли по формальному признаку: много было репрессированных родственников. Он оказался в 8-й дивизии Народного ополчения и погиб в одном из первых боев. Своим родным он писал:

18.8.41.

Мы еще не на главной линии боя, ее мы видим и слышим издали. Собираемся идти вперед, и только вперед. Я рад, что я не в числе продумывающих «оборонную тематику» в столовой Дома Ученых. Я здоров и бодр. Крепко жму руки друзьям. Крепко жму твою руку, дорогой друг.

3.9.41.

Сейчас сижу в избе, смотрю на синий зубчатый лес, на поле с убраным льном, и слушаю, как дрожат стекла от орудийного грохота. Это наши продолжают теснить немцев, настойчиво, шаг за шагом.

Сообщи мой адрес друзьям. Привет всем! Пусть пишут почаще. С дружеским и партийным приветом — твой М.

[Письмо без даты]

С отправкой писем отсюда очень плохо. Их можно посылать редко и нерегулярно. Поэтому не беспокойтесь, мои милые, мои дорогие,

---

¹ Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000. С. 71. (ссылка на Oris Origo. The Merchant of Prato, Cape, 1957. P. 166).

если долго не будет от меня писем. Как сложится моя личная судьба — никто не может сказать наперед. Может быть, и плохо. В одном Вы можете быть совершенно уверены — свой долг перед своей страной, перед своей родиной и партией, свой долг перед Вами, мои дорогие, я выполняю. Крепко, крепко целую всех Вас, мои дорогие. Помните обо мне»¹.

На примере выдержек из трех писем мы видим, как меняется настроение ополченца. Вначале оно достаточно бодрое, и нет даже тени сомнения в скором исходе войны. В последнем же письме автор допускает мысль, что приближающаяся развязка будет роковой. При этом во всех письмах мы видим одно и то же желание — подбодрить своих родных и близких, которым сейчас тяжело от неопределенности и неясности за судьбу родного человека. Кроме того, мы получаем конкретную информацию о быте ополченцев: например, «с отправкой писем отсюда очень плохо». В октябре 1941 г. М.С. Зоркий погиб в боях на подступах к Москве.

Все вышеприведенные примеры отличает то, что события, описанные в них, фигурируют как продолжающиеся. Каждое письмо фиксирует лишь определенную стадию того или иного процесса (будь это нарастание напряженности в начинающейся Гражданской войне в Риме или изменение настроений московских ополченцев осенью 1941 г.).

Время диктует свои правила. Лет 20 назад, в связи с активной телефонизацией, письма, казалось, уходили в прошлое. Но сейчас, с развитием Интернета, они снова возродились. Впрочем, интернет-письма охватывают, как правило, утилитарные области: например, скорое решение каких-либо производственных или частных вопросов. А с развитием голосовой почты скоро и возрожденное писание писем сделается областью исторического предания. Личные переживания и впечатления уже все больше и больше становятся достоянием «Живых журналов» в том же Интернете; но не в письмах (даже интернетовских). В сфере личного общения почти безраздельно властвуют телефоны. А эсэмэски — это все-таки не письма. И если наши бабушки и мамы, роаясь в семейных архивах, могут извлечь записки,

---

¹ Богданов В. П. Архив Комнаты Боевой и трудовой славы исторического факультета Московского государственного университета // Археографический ежегодник за 2005. М., 2007. С. 52; «Мы шли навстречу ветру и судьбе...»: воспоминания, стихи и письма историков МГУ — участников Великой отечественной войны. М., 2009. С. 557–559. Подготовка к печати данного письма и других материалов архива была проведена при финансовой поддержке РГНФ № 04-01-00066а.

которые им писались родственниками в роддом, то нынешнее поколение мам этим похвастаться не могут: телефон, телефон, телефон... Да и вообще какова судьба семейных архивов в условиях развития информационного общества?

* * *

Источники личного происхождения обладают одним очень щекотливым свойством. Они допускают постороннего человека в самые сокровенные тайны другого. Авторы мемуаров, сводя счеты со своими оппонентами (по политической карьере, творчеству, бизнесу), нередко в своих мемуарах дают место сплетням, тем самым заслуженно или незаслуженно бросая тень на других людей. Но насколько их оппоненты того заслуживали? С другой стороны, это сейчас дневники нередко пишутся для дальнейшего опубликования. А ведь в XVIII—XIX вв. это был очень интимный документ, и человек в своих дневниковых записях может предстать во всей своей душевной наготе. И стоит ли обнародовать подобный документ, если человек уже не может никак реагировать на происходящее? В течение всей жизни он создавал себе репутацию, он говорил столько, сколько считал нужным, и те вещи, которые, по его мнению, предназначались для всеобщего сведения, доводил сам. Поэтому справедливо замечание А.С. Пушкина на сожаление П.А. Вяземского по поводу утраты архива великого английского поэта Дж.Г. Байрона:

Зачем жалеешь ты о потере записок Байрона? черт с ними! слава богу, что потеряны. Он исповедался в своих стихах, неволью, увлеченный восторгом поэзии. В хладнокровной прозе он бы лгал и хитрил, то стараясь блеснуть искренностью, то марая своих врагов. Его бы уличили, как уличили Руссо — а там злоба и клевета снова бы торжествовали. Оставь любопытство толпе и будь заодно с гением... Мы знаем Байрона довольно. Видели его на троне славы, видели в мучениях великой души, видели в гробе посреди воскресающей Греции. — Охота тебе видеть его на судне. Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе. — Писать свои *Mémoires* заманчиво и приятно. Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистощимый. Но трудно. Не лгать — можно; быть

искренним — невозможность физическая. Перо иногда остановится, как с разбега перед пропастью — на том, что посторонний прочел бы равнодушно. Презирать — *braver*¹ — суд людей не трудно; презирать суд собственный невозможно².

Дневник эпохи (периодическая печать)

Газета... Утром вы садитесь за чай. И к вам входит ваш добрый знакомый. Он занимательный, он интересный человек... Он рассказывает вам, что нового на свете. Рассказывает интересно, увлекательно. Он ни на минуту не даст вам скучать. Вы с интересом слушаете о самых сухих, но важных предметах. Высказывает вам свои взгляды на вещи. Вовсе нет надобности, чтобы вы с ними соглашались. Но то, что он говорит, должно быть основательно, продумано, веско. Вы иногда не соглашаетесь, но выслушиваете его со вниманием, интересом, как умного и приятного противника.

В. М. Дорошевич

В своей знаменитой книге «Наполеон» историк **Евгений Викторович Тарле** приводит забавные газетные заголовки, относящиеся к началу наполеоновских «Ста дней». Вот как французская пресса отразила возвращение Наполеона с острова Эльба в Париж в марте 1815 г.:

Первое известие:

«Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан».

Второе известие:

«Людоед идет к Гассу».

Третье известие:

«Узурпатор вошел в Гренобль».

Четвертое известие:

«Бонапарт занял Лион».

¹ Бросать вызов, презирать (*фр.*).

² Пушкин — П. А. Вяземскому. Вторая половина ноября 1825 г. Михайловское // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 243–244.

Пятое известие:
«Наполеон приближается к Фонтенбло».

Шестое известие:
«Его императорское величество ожидается сегодня в своем верном Париже»¹.

Современные газеты

И вот перед нами в лаконичном виде история начала «Ста дней» Наполеона. И опять же, это история, написанная самой эпохой: ведь журналисты, подобным образом преподносившие информацию, выражали не только свое мнение, но мнение многих. Если бы их заметки не были созвучными их читателям, газеты бы не покупались. Созвучие мнения прессы мнению ее читателей и делает периодическую печать важным историческим источником.

* * *

Выше уже говорилось об источниках личного происхождения. Дневник — это произведение, которое описывает день за днем жизнь самого автора. Так вот дневником эпохи, произведением, которое день за днем пишется эпохой о себе самой, можно по праву считать документы СМИ: прессу, радио, телевидение, ресурсы Интернета². Однако период функционирования радио, телевидения и Интернета в исторической ретроспективе настолько короток, что разбирать их с точки зрения источников пока преждевременно. Но то, что их потенциал огромен, — несомненно. Следуя принципам традиционного источниковедения, остановимся на особенностях периодической печати и уже на ее основе постараемся дать характеристику комплексу СМИ в целом.

¹ Тарле Е.В. Наполеон. М.: Наука, 1991. С. 363.

² Здесь следует оговориться, что сам Интернет и его ресурсы — это далеко не одно и то же. Интернет — всемирная, глобальная коммуникационная сеть, поистине — виртуальная реальность. Это место общения, способ передачи информации. Сегодня во «всемирной паутине» размещены огромные информационные ресурсы, массивы документов, в том числе и архивных, электронные книги. Именно эти ресурсы, а не сам Интернет, могут быть использованы как исторические источники. По этой причине, в контексте источниковедения, мы будем иметь в виду именно ресурсы Интернета.

Историки считают, что первое периодическое издание появилось в Китае в VIII в. По сути дела это был правительственный бюллетень, называвшийся сначала «Дворцовые копии» («Дичао»), а потом «Столичный вестник» («Цинбао»). В Европе периодическая печать началась с ярмарочных листков, обслуживавших интересы торговли. Однако их выход был нерегулярным. К первым периодическим изданиям более подходит термин *повременных* изданий, так как строгой периодичности они не имели. Например, газеты, печатавшиеся в Страсбурге и Базеле с 1566 г., имели порядковую нумерацию, но выходили без определенной периодичности. Кроме того, в XVII в. в Европе сложилась практика широкого тиражирования политических памфлетов. Особо известны (в первую очередь, благодаря романам А. Дюма) так называемые «*мазаринады*» — памфлеты времен французской Фронды (1648–1653) — движения, оппозиционного складывающемуся абсолютизму. Поскольку основной мишенью этих произведений был первый министр кардинал Д. Мазарини (1602–1661), то всех объединили словом «мазаринады». В последующее время памфлет превратится в один из журналистских жанров, и их можно будет встретить в газетах и журналах.

В России первые повременные издания появляются только в XVII в. Так, первой газетой считаются «Вести-Куранты» («Вестовые письма»), которые начали выходить в 1621 г. для царя Михаила Федоровича (1613–1645) и продолжали издаваться при его сыне, царе Алексее Михайловиче (1645–1676). Газета была рукописной и готовилась дьяками Посольского приказа или, как мы сказали бы сегодня, сотрудники министерства иностранных дел. Источником информации из-за границы служили иностранные газеты; новости внутри страны поступали из различных приказов. Первым собственно периодическим изданием стали «Ведомости», издававшиеся по приказу Петра I с 1703 г. Развитие российской периодики сильно запаздывало по сравнению с европейской. Так, в XVIII в. мы можем говорить только о становлении повременных изданий, а с начала XIX в. о постепенном развитии газетной и журнальной периодики (кстати, с явным преобладанием последней: в это время даже газеты имели вид журналов). Только с 60-х годов XIX в., с развитием капиталистических отношений, необходимость в оперативной и точной информации возрастает, что приводит к бурному развитию периодической печати, главным образом газет. То, что в Европе растянулось почти на полтысячелетия, в России развивалось на протяжении полутора — от силы двух веков. Если в XVIII в. в России выходили только две газе-

ты — Ведомости (1703; с 1728 г. — «Санкт-Петербургские ведомости») и «Московские ведомости» (1755), то в 1890 г. в стране было 697 периодических изданий разного типа.

Карел Чапек в своем рассуждении «Похвала газетам» (1925) сделал несколько остроумных и точных наблюдений, которые могут быть перенесены на периодическую печать в целом, а в настоящее время — и на СМИ.

Вот одно из его высказываний: «Мы настолько привыкли к газетам, что перестали их воспринимать как ежедневное чудо. Между тем чудо уже в том, что газеты выходят каждое утро, даже если накануне абсолютно ничего не случилось; но то чудо — редакционная тайна...» И действительно: сейчас невозможно представить нашу жизнь без газет, журналов, телевизора и Интернета. И даже если вчерашний день прошел без каких-либо выдающихся событий, все равно выходят газеты, забитые полностью разного рода сообщениями. Да, в общем-то и важные сообщения (о реформах, смене кабинета министров и т.д.) не занимают полностью объема изданий. А что же составляет их основное наполнение? Разного рода мелкие сообщения, объявления и... что-нибудь развлекательное. Газеты сообщают только свежую информацию: «Человек, читающий газету недельной давности, невольно испытывает чувство, будто он капается в хроники Далимила¹». Соответственно, речь какого-либо политика, произнесенная год назад, не может быть напечатана в прессе просто так. Ее можно лишь напечатать с примечанием: «Сегодня исполняется ровно год» или «эти золотые слова не утратили своего значения и сегодня» (выделение источника. — В.Б.). Журналы, выходящие с меньшей периодичностью, предоставляют читателям, как правило, уже «отлежавшуюся» информацию, но тем не менее она, даже относясь к событиям отдаленным, должна иметь связь с настоящим. В газетах («и в журналах», скажем мы за К. Чапеком) все должно быть новым, но должно носить иллюзию уже знакомого известия. При этом «особое наслаждение доставляют читателю сообщения не о том, чего он не знает, а о том, что ему известно понаслышке или как очевидцу». В-третьих, «в газетах есть рубрики, которые никто не читает, например передовая; есть материалы, которые читает хоть кое-кто, например экономическое обозрение, и, наконец, есть отделы, которые читают все, например «Судебная хроника». «В газетах долж-

¹ Видимо, имеется в виду Далимил Мезиржицкий (втор. пол. XIII — перв. пол. XIV в.) — предполагаемый автор так называемой Болеславской стихотворной хроники событий чешской истории, написанной на латинском языке и охватывающей период с древнейших времен до 1314 г.

но быть, в том числе даже стихи и статистика латышской торговли — и не столько для тех нескольких невероятных чудачков, которые, может быть, прочтут это, сколько для тех десятков тысяч средних и постоянных читателей, которые обязательно пропустят эти материалы, удовлетворившись одним тем, что они напечатаны». Трудно не согласиться с такой характеристикой периодики!

Особенности прессы вытекают из тех функций, которые она выполняет в обществе. А периодическая печать в обществе выполняет множество функций. Но все они, так или иначе, базируются на главной для нее задаче — информировать общество. *Информационная функция* и обуславливает положение прессы в обществе. Ведь для простой информации французского общества достаточно было бы писать, что Наполеон Бонапарт покинул о. Эльба, высадился в Марселе и т.д. Но газеты старались обозначить свое отношение к этому событию в соответствии с меняющейся обстановкой. Пока затея с возвращением в Париж выглядит как авантюра, Наполеон назван «корсиканским чудовищем», «людоедом». Как только его претензия на власть приобретает реальные черты, когда части правительственных войск одна за другой переходят на его сторону, бывший (и будущий!) император назван «узурпатором». Конечно, это понятие негативное. Однако оно сугубо политическое, в нем нет какой-либо личной оценки. Как только продвижение к столице Франции приобретает характер парадного шествия, журналисты тут же вспоминают фамилию (а затем и имя) бывшего «корсиканского чудовища» и «людоеда»... Мы видим, что, передавая информацию, газеты в данном случае старались дать и идеологическую оценку происходящих событий. Таким образом, вторая функция периодической печати — *идеологическая*. Кроме того, часто периодические издания призывают нас к какому-либо действию (к сбору пожертвований в пользу голодающих, пострадавших от землетрясения, к бойкоту выборов, политических решений, мероприятий и т.д.). Тем самым они выполняют *агитационную функцию*¹. Показывая положительные примеры из жизни, периодические издания нам рисуют определенные идеалы, к которым стоит стремиться; значит, они выполняют и *воспитательную функцию*. Перечисление функций можно продолжать очень долго. Но ограничимся тем, что упомянем и о *развлекательной функции* периодических изданий. Даже серьезные большие современные газеты трудно представить без

¹ Нельзя забывать и того, что, выполняя агитационную функцию, СМИ нередко могут быть источниками заведомо ложной информации, фальсификаций и средством провокаций.

кроссвордов, гороскопов, анекдотов и пр. Газеты столетней и двухсотлетней давности обязательно имели фельетоны, как правило, развлекательного характера. Знаменитый роман А. Дюма «Три мушкетера» был напечатан в журнале «*Le Siècle*» по частям с марта по июль 1844 г.

Нельзя забывать и того, что нередко СМИ вынуждены служить провокационным целям. Мы уже говорили о знаменитой «эмской депеше», которая была опубликована в редакции Бисмарка и стала поводом для Франко-прусской войны 1870 г. Известно, что в 1898 г. американский «газетный король» У.Р. Херст¹ много сделал для вовлечения США в освободительную войну кубинцев против Испании. Не брезговал он и такого рода заголовками:

ВОЙНА
 Может быть
ОБЪЯВЛЕНА
 скоро

Не брезговал он и подлогами или сведениями, добытыми нечестным путем. Так, он опубликовал украденное частное письмо испанского посла, содержащее отрицательную характеристику президента США. Примечательно, что когда один из корреспондентов Херста, художник, который должен был присылать рисунки с предстоящей войны, спросил, есть ли необходимость в его пребывании на Кубе, раз войны нет, Херст ответил: «Вы обеспечьте иллюстрации, а войну я обеспечу»².

Теперь же посмотрим, что может дать историку пресса такого, чего не могут дать другие источники. Понятно, что, как и любой источник, пресса должна иметь некую уникальную информацию, которую может содержать только она. Например, разного рода публицистические материалы — передовые статьи, памфлеты, фельетоны и т.д. — безусловно, характерны для прессы. Но есть и еще одна важная особенность для периода XIX в. Выполняя информационные функции,

¹ Кстати, именно Херст считается одним из создателей бульварной или «желтой прессы», для которой форма подачи материала важнее его достоверности. Приобретя в 1985 г. мало популярное издание «*New York Morning Journal*», он задался целью превратить его в одну из самых читаемых газет: «Моя газета должна быть написана и издана так, чтобы ее могли и хотели читать полуграмотные эмигранты, невежды, обитатели городского дна, подростки — все».

² Григорьева И.В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1984. С. 225.

пресса должна была обслуживать и представительские цели частных лиц или организаций. По этой причине в прессе публиковались отчеты благотворительных и ученых обществ, разного рода «организаций по интересам». Печатались также объявления о заседаниях, встречах, поскольку в то время, когда не было телефона (или он был еще далеко не всем доступен) публикация в прессе была важным каналом коммуникации. Например:

Совет общества попечения о детях лиц, ссылаемых в Сибирь.

На 4-е декабря, согласно п.п. 43 и 46 устава Общества назначено очередное заседание членов для обсуждения следующих вопросов:

1. Бюджет;
2. Избрание членов в ревизионную комиссию;
3. Выборы попечительницы женского отделения приюта Цесаревны Марии¹.

По этой причине газеты сообщали о приезде в город кого-либо из примечательных лиц (в первую очередь, чиновников, представителей аристократии и т.д.). Для историка это обстоятельство имеет важное значение. В частности, архивы далеко не всех общественных организаций XIX в. дошли до нашего времени. Сохранившиеся же архивы имеют очень большие лакуны. Публикации прессой отчетов этих обществ помогают реконструировать их деятельность.

Кроме того, пресса дает исследователю уникальную возможность изучить процесс диахронно и синхронно с другими явлениями. Учет контекста, в котором помещен интересующий исследователя материал, позволяет увидеть общественную значимость его для современников, а значит, и той проблемы, которую изучает исследователь: ведь отношение современников к проблеме — важная характеристика самой проблемы. Благодаря этой особенности исследователь может вписать тему своего исследования в круг тех проблем, которые когда-то волновали общество, и выйти на многие интересные сюжеты.

Периодическую печать можно представить в виде системы, где составляющей может быть: конкретная публикация, отдельный номер, подшивка и т.д., а значит, учет «стратиграфического окружения» для материалов прессы означает внимание ко всему комплексу опубликованных материалов как в одном номере, так и в подшивке номеров.

---

¹ Совет общества попечения о детях лиц, ссылаемых в Сибирь // Московские ведомости. 1 декабря 1894. № 330. С. 1.

Возьмем, к примеру, № 1 журнала «Современник» за 1859 г. (Т. LXXIII). Посмотрим, какие материалы были опубликованы в нем, а затем сравним с другим номером за более поздний период времени (№ 1 за 1865¹). Сперва скажем несколько слов о самом издании. Как известно, это был орган либерально-демократической мысли, издавался с 1847 г. И.И. Панаевым и Н.А. Некрасовым. Подзаголовок журнала определяет его направленность: «Журнал литературный и (с 1859) политический». В год выходило шесть томов, каждый из которых содержал два больших отдела: «Словесность, науки и художества» и «Современное обозрение». При прочтении нетрудно заметить, что в первом отделе публиковались материалы, которые отражали коренные явления русской жизни, а во втором, как правило, шла речь о темах, имевших скорее сиюминутный характер. Сравнить оглавления номеров «Современника» за разные годы — дело трудоемкое. Поэтому ограничимся лишь сопоставлением материалов этих томов, отраженных лишь в отделе «Словесность, науки и художества».

В первом номере «Современника» за 1859 г., демократичного по своей направленности издания, был напечатан роман И.С. Тургенева «Дворянское гнездо». Пафос этого произведения общеизвестен: смена поколений дворянства, уход в прошлое красивой барской жизни и обострение крепостного вопроса. В том же номере была помещена статья адвоката (как он сам себя называет) М. Филиппова «Взгляд на русское судопроизводство». Статья достаточно критична: в ней говорится о взяточничестве и о том, что фактически во всех судах управляют чиновники, а не справедливые судьи. Даже бесспорным делам чинятся препятствия. Кроме того, отдельные категории населения просто не имеют юридических прав: крепостные и государственные крестьяне, колонисты. В свою очередь, негласность и непубличность, по мнению автора, является главной причиной отсутствия правосудия в суде. За статьей о суде помещен материал о Роберте Оуэне, умершем 17 ноября 1858 г. Материал подписан «Н. Т-нов». Автор подробно освещает жизнь этого незаурядного исторического деятеля и описывает его главное детище — систему социальной защиты, устроенной им при фабрике, на которой он был директором. Но примечательно, что, как только сам Оуэн выступил в печати с пропагандой своих идей, они перестали интересовать общество. Социалисти-

---

¹ Выбор этих номеров случаен и объясняется следующим. Разбирая архив замечательного отечественного историка С.И. Антонова (1909–2007), автором были обнаружены и конспекты указанных двух номеров. Их сопоставление и натолкнуло его на мысль о написании предлагаемой статьи.

ческие идеи, которых придерживался Оуэн, оказались непопулярны и отвратили общественное мнение Европы от конкретных результатов его работы.

Такой набор материалов в демократическом журнале в конце 50-х годов XIX в. достаточно примечателен. Перед нами темы, волновавшие общество в предреформенную эпоху. Для исследователя, изучающего эпоху Великих реформ 60–70-х годов XIX в., может быть интересен не только (и не столько) факт первой публикации романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» в 1859 г., но публикация его в одном номере со статьей о Роберте Оуэне¹. Поскольку публикация этих произведений (впрочем, как и любых других), под обложкой одного журнала или на страницах одной газеты — важная характеристика пристрастий читательской публики², подобное сочетание означает, что еще за несколько лет до отмены крепостного права российской общественности были интересны факты из жизни европейского пролетариата. Соседство «Дворянского гнезда» и некролога о Р. Оуэне, где подробно освещена его деятельность по социальному обеспечению рабочих, наглядный пример «наложения эпох»: когда в России еще не был решен аграрный вопрос, на повестку дня стал выходить рабочий. По сути дела, все вопросы, обозначенные в публикациях этого номера, затем были решены (более или менее удачно) в царствование Александра II. Роман И.С. Тургенева показал отношение общества к крепостному праву, публикация Филиппова — к судебной системе, материал «Н. Т-нова» — к рабочему вопросу. Примечательно, что впоследствии решались эти вопросы в том же духе, в котором были выдержаны статьи. Крепостное право было отменено, судебная система по реформе 1864 г. стала гласной и публичной, а рабочий вопрос при Александре II и Александре III решался в направлении создания системы социальной защиты, гарантии существования которого обеспечивались государственными органами (в частности, фабричной инспекцией)³.

¹ Тургенев И. С. *Дворянское гнездо* // Современник. Т. LXXIII. 1859. № 1. Отд. «Словесность, науки и художества». С. 5–160; *Т-нов Н.* Роберт Оуэн и его поиски общественных реформ // Там же. С. 230–274. Известно, что автором последней статьи был известный критик и публицист Николай Добролюбов.

² Некоторые считают, что подбор материалов в издании — характеристика самого издания. Однако, как представляется, это еще и характеристика той читательской аудитории, на которую оно рассчитано. И чем шире был круг читателей, на которых рассчитано издание, тем больший общественный резонанс имели опубликованные в нем материалы.

³ Володин А. Ю. *История фабричной инспекции в России 1882–1914 гг.* М., 2009.

Через шесть лет содержание журнала изменилось. В отделе «Современность, науки и искусства» первого номера за 1865 г. (т. CVI) началась публикация «Дон Жуана» Д.Г. Байрона (были напечатаны 1-я и 2-я Песни). Сразу за ней в номере была помещена статья «Американские нравы», где за подписью «А» давался разбор романа Б. Тэйлора «Ханна Торстон». В нем говорится о сердечности американских семейных отношений, высоко оценивается упор на индивидуальность, существующий в американском обществе (в отличие от европейской тенденции быть таким, как все), преимущественное положение американских женщин по сравнению с европейскими. Впрочем, здесь же критикуются американские законы, копирующие устаревшие английские. За этой критической статьей идет рассказ Анны К-вой «Антип Григорьевич Межин». Он служит своего рода антитезой критической статьи о романе Тэйлора и написан от лица крестьянки и говорится, что женщины в деревни — рабыни. Далее идет статья без подписи «Обмен и элементы производства», в которой говорится о проблемах оплаты труда и предлагается формула его оценки. Затем шла комедия в стихах А.Н. Островского «Воевода (Сон на Волге)». Потом — повесть А. Левитова «Верное средства от разорения», где говорилось о московском купце, подобравшем на улице нищего и начавшем о нем заботиться, после чего его пошатнувшиеся дела пошли на лад. Цель очерка — обличение невежества московских нравов. Далее шли: первая часть романа А. Михайлова «Жизнь Шупова, его родных и знакомых», очерк Ив. Пр-скаго «Сельский праздник. Этнографические очерки кадниковского уезда», стихотворение П.И. Вейнберга «Болото. На мотив из американского поэта», «Общество рабочих в Англии с целью образования», стихотворение Н.А. Некрасова «Крещенские морозы» и Б. «Панихида».

Мы видим, что уже в ходе реформ на первый план вырвались другие проблемы: например, эмансипация женщин¹. Постепенный выход на первый план в городской жизни представителей предпринимательского мира вызвал к жизни и сатирический памфлет А. Левитова, более острое обозначение рабочего вопроса в сравнении с ранним периодом привело к появлению статьи «Общество рабочих в Англии с целью образования»...

---

¹ Примечательно, что в № 1 за 1859 г. рассмотрение женского вопроса носит по большей части сатирический характер и перенесено во второй отдел журнала (*Михайлов Мих.* Парижские письма // Современник. Т. LXXIII. 1859. № 1. Отд. «Современные известия». С. 163—182).

Итак, два номера «Современника», которые разделяют шесть лет, — прекрасный показатель тех коренных процессов, которые происходили в русском обществе накануне отмены крепостного права и в период проведения Великих реформ. Если мы проанализируем содержание второго отдела «Современника» — «Современные известия» — картина будет еще более полной. Однако, в целях экономии места и времени, мы опустим этот сюжет.

Теперь же посмотрим, как может помочь историку расположение тех или иных публикаций в конкретном номере для оценки их общественной значимости. Априори понятно, что совсем не одно и то же, где разместить материалы: на первой, последней странице или в середине номера. Как правило, на первой и последней странице газет помещались правительственные постановления, частные и корпоративные объявления и разного рода реклама, за счет которых издание и существовало. Причем объявления на первой странице стоили значительно дороже, чем на последней. Сам «текст», т.е. та часть газеты, где давались аналитические обзоры и текущая информация, начинался, как правило, со второй страницы. Открывался «текст» с передовых статей. Как правило, это были одна-две аналитические статьи, в которых редакция формулировала свою позицию по тем или иным вопросам. Такого плана статьи публиковались в «Московских ведомостях», «Русских ведомостях» и других крупных изданиях. В них, как правило, статьи писались в буквальном смысле «мастерами слова». Более мелкие издания очень часто не имели ярко выраженной передовой статьи. Очень часто она выглядела как своеобразная «нарезка» сведений, которые могли бы заинтересовать читателя. При таком положении внимание читателя автоматически сосредотачивалось на первых известиях. Соответственно, публикации в передовых статьях (в больших, серьезных изданиях) или в первых материалах «нарезки»¹ должны привлекать внимание. Здесь сказывается их двойственная функция, в которой в наибольшей степени отражена источниковедческая особенность прессы — отражать и формировать общественное мнение. Передовые материалы обращают внимание читателей к тем или иным вопросам, но вопросы эти должны быть общественно значимы. Если редакция выпячивает информацию о чем-то, что не может найти отклика, то она рискует обречь свое издание на потерю популярности.

---

¹ Видимо, к подобным публикациям следует применить термин «передовых материалов».

С этой точки зрения посмотрим на материалы о фабричной инспекции, опубликованные на страницах газеты «Русское дело»¹. Введение фабричной инспекции (органа, регулировавшего взаимоотношения между рабочими, работодателями и государством), активно обсуждалось в правительстве и в предпринимательских кругах в 880-е гг. Профессор Иван Иванович Янжул (1846—1914), один из трех фабричных инспекторов «первого призыва», возглавивший Московский фабричный округ, описывал в своих мемуарах общественную дискуссию как настоящую травлю. Якобы в результате этой травли он и ушел со своего поста в 1887 г.² Особое место в воспоминаниях уделит газете «Русское дело», выпускавшейся С.Ф. Шараповым на средства московских фабрикантов (в значительной степени отрицательно относившихся к новому органу надзора)³ и впервые вышедшей 2 апреля 1886 г. (за два месяца до принятия закона — «Онайме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», принятого 3 июня 1886 г. и регулирующего деятельность фабричной инспекции). Посмотрим, как же на самом деле выглядела информация о фабричной инспекции в этой газете.

Как известно, в первое время издание только завоевывает публику и не может оказывать решительного воздействия на общественное мнение. Тем примечательнее для нас место публикации сведений о фабричной инспекции. Первый материал по этому вопросу, довольно пространный по объему, помещен в «Русском деле» 1 ноября 1886 г. Он был опубликован в качестве первой части общей передовой статьи. Действительно, его положение — наиболее выгодное. Однако если бы редакция не побоялась его еще больше оттенить и уже наверняка приковать внимание читателя к нему, оно бы не стало за ним помещать ряд

¹ Выявление информации прессы о фабричной инспекции было проделано при финансовой поддержке РГНФ № 05-01-01388а.

² Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб., 1907.

³ Исследователь русского газетного дела Б.И. Есин, на основе дневников А.А. Половцова и др. источников, приводит интересные сведения, касательно организации С.Ф. Шараповым «Русского дела»: «В 1889 г. С.Ф. Шарапов собрал на нужды газеты «Русское дело» у 14 московских капиталистов (в их числе были Лист, Бромлей) всего 290 руб. Вичугский фабрикант А.Ф. Морокин, поддержавший вместе с Д.И. Морозовым при организации в 80-е гг. «Русское дело» Шарапова, в 90-е годы в поддержку «Русского труда» того же издателя собирал деньги у знакомых по мелочам: у Н.А. Балина — 16 р., М.П. Куприянова — 8 р. и т.д.». См.: Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М., 1981.

публикаций, касающихся положения славян в мире и участия России в их судьбах. То есть уже и эта публикация подана небезукоризненно. Ведь проблемы участия России в жизни славян в момент обсуждения кандидатуры на болгарский престол, если не выделены в отдельный раздел, автоматически оттягивают внимание на себя. Следующая публикация (от 15 ноября) представляет собой уже значительно меньшую по объему часть передовой (занимает лишь два абзаца) и совершенно незаметна в окружении сообщений о нормировке сахарного производства, отбытии генерала Кульбарса из Болгарии и т.д. Следующие номера «Русского дела» почти полностью посвящены болгарскому вопросу и публикации о фабричной инспекции (в № 31 и сдвоенном № 34—35) просто незаметны. Это говорит о том, что тема фабричной инспекции, все трудности, связанные с законом 3 июня, по большому счету, не были интересны русскому обществу. Это положение прекрасно понимал редактор-издатель С.Ф. Шарапов, который писал эти материалы на заказ, будучи секретарем Московского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговли. Принимая деньги за подобные публикации, он осознавал, что они, касающиеся непопулярных тем, не прибавят популярности молодому изданию (оно начало выходить с мая 1886 г.). Поэтому он лишь один раз поместил их в самом выгодном для восприятия материала месте — в начале передовых материалов номера.

Таким образом, анализ контекста опубликованных в периодических изданиях материалов, рассмотрение места их публикации позволили сделать достаточно новый и, может быть, смелый вывод, что фабричная инспекция, да и рабочий вопрос в целом, в конце XIX в. еще мало привлекали внимание русского общества в целом, оставаясь в сфере обсуждения государственных деятелей и части фабрикантов. Что касается описанной И.И. Янжулом травли, то он явно преувеличил ее значение: во-первых, в 1886 г. общество было достаточно равнодушно к этому нововведению, во-вторых, само «Русское дело» не было популярным чтением (кстати, газета закрылась через четыре года и выходила с большими интервалами). Видимо, причины ухода Янжула с поста фабричного инспектора Московского округа следует искать в другом¹.

---

¹ Не исключено, что известный ученый, который хотел применить свой научный опыт на практике, действительно подвергавшийся нападкам со стороны предпринимателей, в какой-то момент «дал слабину» и ушел со своего поста. Однако он не мог себе простить эту слабость и в мемуарах попытался сгустить краски: у читателя, плохо знакомого с прессой 1880-х гг., в начале XX в. должно

* * *

К сожалению, у современных историков отношение к прессе примерно такое же, как и в свое время к летописям: они просто черпают из нее факты. Ведь именно так поступали в XVIII в. исследователи, изучая летописи! Однако, как мы видели, внимательный анализ содержания конкретных номеров, исследование их синхронно и ди-ахронно, открывают ученому новые перспективы.

Нетрудно заметить, что функции периодической печати в XX в. стали разделять и другие средства массовой информации. И радио, и телевидение, и Интернет обладают схожими чертами:

1. Передают новую информацию;
2. Передают ее так, чтобы сформировать у ее потребителя определенное отношение (выгодное тому или иному каналу, определенным общественным силам и т.д.);
3. Создают определенные стереотипы, т.е. выполняют воспитательную, просветительскую, педагогическую и пр. функции;
4. Побуждают нас к действию, играя тем самым агитационную роль, и т.д.

Известно, что в XX в. уже не газета (как это было с «Эмской депешей»), а радио выступило средством провокации. Известен факт, что вечером 31 августа 1939 г. группа переодетых поляками эсэсовцев ворвалась в здание радиостанции приграничного с Польшей немецкого города Глейвиц. Гитлеровцы инсценировали нападение на германскую территорию, сделали несколько выстрелов у микрофона и зачитали на польском языке заранее составленный текст, о том, что «пришло время войны Польши и Германии». За несколько дней до этого Гитлер заявил: «Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, а будет ли он правдоподобен, значения не имеет. Победителя потом не спросят, говорил ли он правду или нет»¹.

Что делать... Средства массовой информации — это всего лишь средства. И, к сожалению, использоваться они могут для разных целей. Для нас же важно, что благодаря телевидению, тем передачам, которые оно транслирует, миллионы людей могут приобщаться к достижениям науки. Сейчас трудно представить нашу жизнь без познавательных сериалов Би-би-си, журналов «Вокруг света» и «Нэшнл географик» и др.

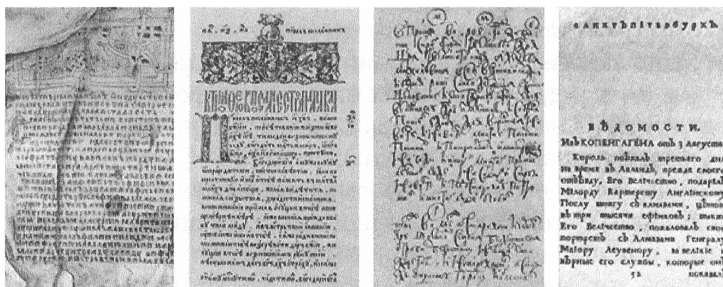

было возникнуть ощущение, что Янжул оказался в слишком сложном положении и ушел под давлением общественности.

¹ См.: Война 1941—1945. Факты и документы. М., 2004. С. 7.

Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

[English version](#)

- [Электронные тексты \(вместе со ссылками\)](#) Поиск
  - [исторических источников на русском языке](#) в электронной
  - [Электронные подписки исторического факультета МГУ](#) библиотеке
  - [Базы данных](#) (пока только по экономической истории России конца XIX - начала XX в.)
  - [Аннотации книг Исторического факультета МГУ](#) [Найти](#)
  - [Материалы проекта по истории трудовых отношений в России 1880-1930-х гг.](#)
  - [Материалы по палеографии и оцифрованные источники](#)
  - [Справочная информация](#)
  - [Коллекция ссылок Исторического факультета на сайты различных организаций](#)
  - [Музеи мира в Интернете](#)
- Уважаемые читатели! Мы просим вас **высказать свое мнение** о том, каким вы хотели бы видеть развитие нашей библиотеки
  - [О разработчиках проекта](#)

Последнее обновление – 2 августа 2013 г.

© Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

© Ассоциация "История и компьютер"

Интернет-ресурсы

В памяти многих зрителей цикл передач «Беседы о русской культуре» **Юрия Михайловича Лотмана**, передачи уже упомянутого **Ираклея Луарсабовича Андронникова**... Сейчас огромную просветительскую роль играет проект «Академия» на канале «Культура»...

В последние сто лет средства массовой информации стали играть выдающуюся роль в системе управления. Именно сейчас, когда в целом сложился комплекс материалов СМИ, сравнительное изучение отдельных его составляющих может привести к новым открытиям (в частности, и в области первого по времени появления памятников данного типа — периодической печати).

Искусство и жизнь (произведения искусства как исторический источник)

Художник прожил долгую жизнь
и успел нарисовать все, что было в мире.
Так вместо одного мира стало два. Люди
не знали, что делать с этим вторым миром,
и назвали его искусство.

Е. Клюев, Между двух стульев

В 1844 г. вышла статья Виссариона Григорьевича Белинского (1811—1848) о «Евгении Онегине» А.С. Пушкина. В ней знаменитый критик замечает: *«Прежде всего, в “Онегине” мы видим поэтически воспроизведенную картину русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития. С этой точки зрения “Евгений Онегин” есть поэма историческая в полном смысле слова, хотя в числе ее героев нет ни одного исторического лица»*¹. Таким образом, уже в XIX в. было подмечена возможность понимания исторической эпохи через литературное произведение. Можно сказать шире: через произведения искусства вообще.

* * *

Высказывание современного писателя Е. Клюева, вынесенное в эпиграф этого раздела, очень точно показывает, что за тысячелетия существования человечество очень точно запечатлело свою историю в памятниках, порожденных не сиюминутными (например, в дело-

¹ Белинский В.Г. Избранные сочинения. М., 1948. С. 451.

производстве), а эстетическими потребностями. Во всех жанрах (музыке, живописи, скульптуре, литературе) искусство отражает и осмысливает реальность во всем ее многообразии. Поэтому знаменитый отечественный историк и культуролог Ю.М. Лотман писал: «Произведения искусства представляют собой чрезвычайно экономные, емкие, выгодно устроенные способы хранения и передачи информации»¹.

В плане изучения произведений искусства как исторических источников впереди всех находятся историки Древнего мира и Средневековья. Это и понятно. Ведь с тех далеких эпох до нас дошло не так много источников, и пренебрегать какими-либо из них — слишком большая роскошь. Что касается периодов Новой, а уже тем более Новейшей истории, то здесь источников значительно больше. И привлечение памятников искусства скорее может обратить внимание на какие-то стороны того или иного события или процесса. Например, в историографии много говорилось о взаимоотношениях помещиков и крепостных; не одна диссертация защищена по этому вопросу. Народническая историография и подхватившая во многом ее выводы советская школа трактовали эти взаимоотношения однобоко, исключительно с точки зрения эксплуатации и классовой борьбы. Художественные же произведения, не отвергая проблему эксплуатации, показывают нам эти отношения, например между Петрушей Гриневым и Савельичем, старым князем Болконским и его денщиком... Налицо «семейственность» во взаимоотношениях господина и слуги, а это новый взгляд на широкую проблему отношений помещика и крепостного. Многие герои Тургенева — бастарды, внебрачные дети помещика и крепостной. В «Господах Головлевых», прежде чем рассказать об истории рождения ребенка Иудушки и экономки Евпраксеюшки, М.Е. Салтыков-Щедрин пишет, что при крепостном праве «беременность дворовых девок служила предметом подробных и не лишенных занимательности исследований...» Далее идет рассказ о головлевских помещиках и дворовых. А потом сказано, что у самого-то Иудушки уже один такой грешок был [Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы. Недозволенные семейные радости. (нач.)]. И.А. Бунин в повести «Суходол» так писал про жизнь крестьян и помещиков: «Правда, столбовые мы, Хрущевы, в шестую книгу вписанные, и много было среди наших легендарных предков знатных людей вековой литовской крови, да татарских князьков. Но ведь кровь Хрущевых мешалась с кровью дворни и деревни спокон веку. Кто дал жизнь Петру Кирилловичу? Разно говорят об этом преда-

¹ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001. С. 5–10.

ния. Кто был родителем Герваськи, убийцы его?.. Молочной же сестрой отца была Наталья, с Герваськой он крестами менялся...» Мемуары редко фиксируют подобные легенды (хотя случаи подобные известны: вспомним судьбы Жуковского, Герцена, Фета): такая информация не афишировалась. Зато массу примеров «неуставных взаимоотношений» между господами и слугами мы видим в литературе. Перед нами не только новый исторический факт, но и новый взгляд на проблему отношений внутри крепостного быта. И это только пример из области литературы, но аналогии можно привести и из других областей культуры. В этом очерке остановимся на наиболее наглядных произведениях искусства: литературе, изобразительном искусстве, кино.

Художественная литература

В 1823 г. Александр Сергеевич Пушкин приступил к написанию романа «Евгений Онегин». Спустя годы после его опубликования критика назовет его детище «энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением». Это значит, что в этом произведении современники без труда узнавали привычную им жизнь во всей ее сложности и разнообразии. Через десятилетия уже потомки могли по нему объективно судить о прошедшей эпохе. В.О. Ключевский писал: «Он не был для нас только роман в стихах, случайное и мимолетное литературное впечатление; это было событие нашей молодости, наша биографическая черта, перелом развития, как выход из школы или первая любовь»¹.

* * *

Литература — наиболее близкий историку вид искусства. И связано это с тем, что в основе любого литературного произведения, как и в основе исторического исследования, лежит повествование. Не случайно у таких разных по жанру произведений, как повесть «Бедная Лиза» и «История Государства Российского», был не только один круг читателей, но и один автор². Поэтому, наверное, произведения литературы чаще других произведений искусства привлекаются профессиональными историками. Еще В.О. Ключевский рассматривал ге-

¹ Ключевский В.О. Евгений Онегин и его предки // Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1900. С. 408.

² См.: Экштут С.А. История и литература: полоса отчуждения? // Экштут С.А. Битвы за храм Мнемозины. Очерки интеллектуальной истории. М., 2003. С. 7–85.

роев комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» как исторические типы¹. В советское время наметились два пути в разработке этой темы: изучение влияния литературных произведений на исторический процесс (например, работа М.В. Нечкиной²) и исследование отражения в них исторического процесса (например, работы Ю.М. Лотмана³). Все больше и больше выходит работ, где цитаты из художественных произведений используются в качестве дополнительных аргументов для характеристики общих, можно даже сказать макропроцессов⁴ и для обращения внимания к сугубо частным вопросам⁵.

Литература наиболее пластична из всех видов искусства и очень точно реагирует на жизненные события. Особенно это относится к драматическим произведениям: они создаются для постановки на сцене и рассчитаны на большую аудиторию. Так не успели спартанцы и афиняне вложить мечи в ножны после Никеева мира (перемирия в ходе Пелопонесской войны), как в 421 г. до н.э. в Афинах состоялась постановка комедии Аристофана (ок. 450 — ок. 385 до н.э.) «Мир». Герой комедии Тригей на навозном жуке поднялся на небо и узнал, что все беды афинян происходят из-за того, что в пещере заперта богиня мира, которая в силу этого не может рассылать блага на афинский полис: виноградники, оливковые рощи, реки и моря пришли в запустение. Тригей освободил богиню и жизнь входит в привычную колею: люди живут, едят и любят; все радуются, за исключением оружейников — главных виновников войны. В комедии показана борьба

¹ Статья «Недоросль Фонвизина (опыт исторического объяснения учебной пьесы)» была впервые опубликована в первом номере журнала «Искусство и наука» за 1896 г. Несколькоими годами раньше (в 1887 г.) была опубликована его менее известная работа, посвященная «Евгению Онегину».

² *Нечкина М.В.* Функции художественного образа в историческом процессе. Сборник работ. М., 1982.

³ См., например: *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начала XIX века). СПб., 2002.

⁴ Так авторы вступительной статьи к «Москве купеческой» П.А. Бурышкина приводят отрывок из «Анны Карениной» Л.Н. Толстого, описывающий момент заключения сделки Стивы Облонского с купцом Ракитиным. Этот эпизод — своего рода знаковое событие в «литературной социальной истории России». См.: *Ульянова Г.Н., Шаццло М.К.* Вступительная статья // Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 5.

⁵ В одной из своих статей Б.Н. Миронов приводит цитату из рассказа А.П. Чехова «Скрипка Ротшильда» как иллюстрацию изменения трудовой этики русского рабочего. См.: *Миронов Б.Н.* «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М., 1999. С. 280–281.

сторонников мира и войны, но главные чаяния рядовых граждан полиса выражены в хоре крестьян: «О блаженный мир и упряжка волов, если бы я мог отделавшись от этой войны, окапывать и обрезать виноградную лозу и после освежительного купания попивать молодое вино, закусывая хлебом и редькой»¹. Перед нами жизнь афинского полиса времени Пелопонесской войны (431–404 до н.э.).

Нередко одна деталь литературного произведения может сказать историку очень много о том времени, когда произведение создавалось. Примером может послужить роман О. де Бальзака «Крестьяне» (1884). Среди прочего в нем описывается, как лесник пытается арестовать крестьянку за порубку молодого дерева. Он преследовал ее с места преступления и вломился к ней в дом, но здесь ему преградил дорогу сын злоумышленницы: «Арестовать мою мать у меня в доме, — да какое же ты имеешь на это право? Мое жилище неприкосновенно! Уж это-то мне хорошо известно. Есть у тебя приказ об аресте за подписью следователя, господин Гербе? Сюда без судебного постановления ты не войдешь!» Какой высокий уровень правового сознания демонстрируют французские крестьяне в 1840-х гг. Видимо, революции 1789, 1830–1831, правление Наполеона, не прошли даром. Они привели к появлению нового типа крестьян: знающих свои права и твердо отстаивающих их! Какой же уровень правового сознания в этот период демонстрируют русские жители? И здесь незаменимым источником могут служить произведения А.Н. Островского. Вот сцена из пьесы «Горячее сердце», написанной в 1868 г.:

Градобоев (градоначальник). Ты говори, когда тебя спросят, а станешь перебивать, так я тебя костью. Ежели судить вас по законам, так законов у нас много... Сидоренко, покажи им, сколько у нас законов... Вон сколько законов! Это у меня только, а сколько их еще в других местах! Сидоренко, убери опять на место! И законы все строгие; в одной книге строги, а в другой еще строже, а в последней уж самые строгие.

Голоса. Верно, ваше высокоблагородие, так точно.

Градобоев. Так вот, друзья любезные, как хотите: судить ли мне вас по законам, или по душе, как мне бог на сердце положит.

Голоса. Суди по душе, будь отец, Серапион Мардарыч.

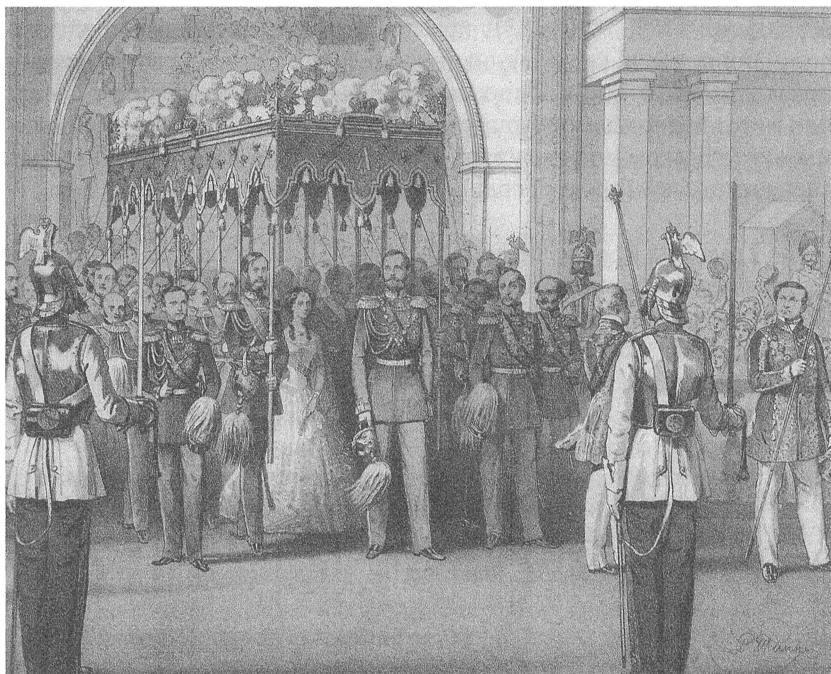
Градобоев. Ну, ладно. Только уж не жаловаться, а коли вы жаловаться...

(Островский А.Н. Горячее сердце. III, 2)

¹ Сергеев В.С. История Древней Греции. М., 1948. С. 278, 302–303.

Из этого сопоставления произведений двух великих писателей-современников мы наглядно видим, насколько сильнее было развито гражданское самосознание и правовая культура общества в Западной Европе, нежели в России.

А вот еще одна, быть может и небольшая, но очень яркая деталь повседневной жизни русского общества. Многие читатели обращали внимание на некоторую странность в речи Павла Петровича Кирсанова — одного из центральных персонажей романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862). Последний «когда сердился, с намерением говорил: “эфтим” и “эфто”, хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает». Сам автор поспешил объяснить этот забавный феномен: «В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы, в редких случаях, употребляли одни — *эфто*, другие *эhto*: мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами» [Тургенев И.С. Отцы и дети. X, сер.]. Перед нами описание социальной

Шествие на коронацию. Литография В.Ф. Тимма (1856)

черты и объяснение ее человека, который знал о ней по семейным преданиям. Интересно, что в более позднюю эпоху моду на «эфто» у своих хозяев подхватили дворовые слуги. Так, в романе А.И. Эртеля «Гарденины», начало действия которого относится к 1871 г., старшая дворня (т.е. те, кто помнил еще прежнее поколение хозяев) с удовольствием щеголяет этим неправильным словом.

На примере литературных произведений наиболее заметна еще одна черта произведений искусства: они важный источник по биографии их создателя. Более того, иногда только по ним и можно получить истинный портрет Художника.

Уже несколько веков существует так называемый шекспировский вопрос. Кто автор бессмертных творений? Многие не уверены в том, что не очень грамотный артист королевского театра Уильям Шекспир, от которого осталось только шесть автографов (и то большинство из них — подписи под делопроизводственными документами) был автором замечательных драм и великих сонетов. И здесь на выручку исследователям приходят сами произведения великого англичанина. Во-первых, пространные части многих произведений написаны по-французски, а значит автор должен был хорошо знать этот язык. Во-вторых, в некоторых произведениях автор обнаруживает блестящее знание реалий иностранной политики, тайнами которой мог располагать только опытный дипломат. Даже этих двух замечаний достаточно, чтобы констатировать, если не в самом написании шекспировских произведений, то хотя бы в процессе написания (например, советами) должны были участвовать весьма сановные лица. Кроме того, в 125-м сонете подразумевается право автора на участие в церемонии ношения королевского балдахина¹. Этим правом во время коронационных торжеств обладали только «бароны пяти портов» — одни из наиболее знатных представителей английской аристократии. Вряд ли в их число входил бедный английский актер.

¹ В переводе С.Я. Маршака эта строчка звучит так:

*Что, если бы я право заслужил
Держать венец над троном властелина
Или бессмертья камень заложил,
Не более надежный, чем руина?*

Перевод, как мы видим, не точен: венец и коронационный балдахин — разные вещи. Кстати, ношение балдахина было неотъемлемой частью коронационных процессий на протяжении многих веков. Например, на литографии В.Ф. Тимма «Шествие на коронацию» (1856) отчетливо видно, как за Александром II высшие сановники империи (в том числе и его брат Константин Николаевич) несут балдахин.

В недавно вышедшей книге¹, посвященной шекспировскому вопросу авторы отстаивают идею, что автором великих произведений был сэр Генри Невилл (ок. 1562–1615), английский аристократ, выпускник Оксфорда, придворный и дипломат. Хотя это исследование еще оставляет множество вопросов, однако сам подход — анализ произведений человека, чтобы составить его портрет и установить черты биографии — представляется весьма интересным.

А вот пример из истории отечественной культуры. Много лет назад большой популярностью пользовался фильм И.Л. Андроникова «Загадка Н.Ф.И.» (1959). В фильме и в соответствующих статьях замечательного исследователя творчества М.Ю. Лермонтова доказывалось, что стихотворения «Н.Ф.И.», «Н.Ф.И....вой», «Романс к И...», «К Н. И...» и почти три десятка других посвящены одной женщине, которую Лермонтов любил. Любила и она его, но потом предпочла другого. Ее имя Лермонтов скрывал, однако текстологический анализ его произведений свел этот круг имен возможных претенденток до минимума. Так, в произведении «Станный человек» героиню, в которую влюблен герой и которая любит его, а затем предпочитает другого, зовут Наталья Федоровна. О том, что загадочная Н.Ф.И. была именно Натальей Федоровной, косвенно свидетельствует и предисловие к пьесе самого Лермонтова: «Я решился изложить драматически происшествие истинное, которое долго беспокоило меня, и всю жизнь, может быть, занимать не перестанет. Лица, изображенные мною, все взяты с природы; и я желал бы, чтоб они были известны...» Далее путем анализа родословных справочников Андроникову удалось найти Наталью Федоровну Иванову, ровесницу М.Ю. Лермонтова, которая вышла замуж за Николая Михайловича Обрезкова и т.д. Затем — работа в архивах, которая и позволила узнать, кто же такая Н.Ф. Иванова и какую роль она играла в судьбе М.Ю. Лермонтова. Однако в начале этого сложнейшего и интереснейшего поиска были именно произведения великого поэта! Без их анализа очень важная страница лермонтовской биографии была бы неизвестна².

¹ Джеймс Б., Рубинштейн У.Д. Тайное станет явным. Шекспир без маски. М., 2008.

² В основу фильма легли литературоведческие изыскания И.Л. Андроникова, нашедшие отражение, в частности, в книге «Лермонтов. Исследования и находки» (М., 1964). Следует сказать, что актерское мастерство (а этот уникальный человек, был и признанным ученым — доктором филологических наук — и имел звание народного артиста СССР) И.Л. Андроникова затмило работы др. исследователей. Так личность Н.Ф. Ивановой и круг произведений Лермонтова, с ней связанных, был определен литературоведами еще до революции: Тер-Габриэлянц И.Г. Лермонтов

Изобразительное искусство

В 1898 г. в руинах раннего дворца в древнем городе Иераконполь в Верхнем Египте археологи нашли плитку зеленовато-сероватого камня, похожего на сланец. Это была палетка (пластинка) с интересным изображением. На лицевой стороне палетки был изображен загадочный фараон Хор-Нармер в белой короне Верхнего Египта, который поражает булавой жителя северо-западной части Дельты («Области Гарпуна») и сообщает о захвате шести тысяч пленных. На оборотной стороне он предстает в красной короне Нижнего Египта, торжественно шествующим, в окружении свиты, к обезглавленным трупам врагов. Изображения Нармера в белой и красной коронах призваны символизировать объединение Египта. Загадочным Хор-Нармера можно называть потому, что его имя не встречается в так называемых списках царей. отождествление его с родоначальником египетской государственности, которому ранее и приписывалось объединение Верхнего и Нижнего Египта Менесом (Хор-Аха) пока порождает больше вопросов, чем ответов. По этой причине Нармера считают фараоном под № «0» из «нулевой династии»¹. Таким образом, памятник древнего изобразительного искусства помог историкам в реконструкции ранней истории величайшего государства древности.

* * *

Изобразительное искусство — особая сфера художественной жизни. Если литература рассчитана на создание определенного образа посредством повествования, то изобразительное искусство рассчитано на то, чтобы уже предоставить тот или иной визуальный образ. Изобразительное искусство обычно разделяют на: живопись, графику и скульптуру. Поскольку графика по своим характерным особенностям близка живописи (плоскостное изображение, большая доступность по сравнению со скульптурой и т.д.), то не будем выделять ее отдельно.

Для историка, в отличие от искусствоведа, важны не только выдающиеся памятники изобразительного искусства и архитектуры. Ему могут быть полезны любые изображения, даже далекие от понятия «произведения искусства». Речь идет об изображениях, которые явля-

---

и сестры Ивановы // Наше наследие. 2004. № 72. Данный факт — еще одно подтверждение влияния средств массовой информации на общественное сознание.

¹ Как известно, периодизация истории Египта основана на правивших в нем династиях.

Монеты Константа II

Монеты Константина IV

ются неотъемлемой частью повседневной жизни. Так искусствоведы изучают портреты, написанные на холсте, бумаге и т.д. Для историков могут быть в высшей степени интересны портреты, выполненные... на монетах! Например, различные византийские хроники о VII в. пишут крайне сумбурно и противоречиво. Из-за путаницы, закрывшейся в них, за императором Константином IV (668–885) закрепилось прозвище Погонат (т.е. «бородатый»). Однако на монетах он изображен без бороды. Откуда же прозвище? Или это насмешка современников? Иногда же очень полных и крупных людей могут называть «Дюймовочкой» или «Крошкой». Но византийцы, видимо, не были уж такими шутниками, и все обстоит значительно проще. Так на монетах отца Константина, Константа II (641–668), император изображен с длинной окладистой бородой¹. По-видимому, византийские хронисты прозвище отца перенесли на сына. Как мы видим, маленькое изображение на монете позволяет исправить одну досадную историографическую ошибку.

Приведем еще пример из «монетной истории». Когда в Риме закончились Гражданские войны и к власти пришел Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (44 до н.э. — 19 н.э.), на монетах стали изображать богиню мира, колосья, козерога, несущего рог изобилия (примечательно, что сам Октавиан родился под этим знаком). Новые изображения на монетах соответствовали обещаниям правителя дать римлянам прочный мир и благополучие. Как только Октавиан получил прозвище божественного Августа и стал стремиться к мировому господству, на его монетах стали чеканить изображения богини Победы и земной шар. Когда император Валентиниан I (364–375) приказал изображать себя на монетах в диадеме, наподобие восточных правителей, это означало, что римские правители окончательно порвали с республиканскими иллюзиями. Теперь римский государственный строй окончательно

¹ Каждан А.П. Удивительный мир истории. М., 1998. С. 56.

превратился в монархический¹. Вспоминаются строки из одного шуточного студенческого стихотворения, обыгрывавшего типы политического режима в Древнем Риме — принципат и доминат:

Если цезарь врет народу
 Про республику, свободу
 И притворно чтит сенат —
 Это будет принципат.
 Если явно, по закону,
 Он надел себе корону
 И раздул придворный штат —
 Это будет доминат.
 Доминат возник не рано:
 Только с Диоклетиана,
 В третьем веке после смут,
 Что солдатскими зовут².

Мы видим, что монеты отразили идеологию правлений разных монархов. В этом плане они вполне могут расцениваться как своего рода плакаты. Монеты изучает специальная историческая дисциплина — *нумизматика*.

Очень интересную информацию могут предоставить историку и разного рода эмблемы. Например, известно, что многие греческие города в качестве собственных эмблем на монетах изображали продукты, на производстве которых они специализировались. Так, очень распространенным символом была виноградная лоза. А мы знаем, насколько важным для греков продуктом было вино! Встречались на монетах и головы быка, и колосья, и рыба, и плуг. Особенно разнообразны символы причерноморского города Пантикапея. Иногда города с говорящим названием на своих монетах и печатях изображали соответствующие символы. Например, греческий город Мермикий (мирмик — муравей) имел на своих монетах муравья! В более позднюю эпоху подобные символы сложились в более или менее четкую систему и превратились в **гербы**. Среди прочего, гербы изучает очень важная наука геральдика. Гербы стали не только территориальными, но и ро-

¹ Там же. С. 57.

² [Трухина Н.Н.] Пособие по истории древнего мира для студентов-филологов (с хронологическими выкладками) // Литературный альманах «Точка». М., 2004. С. 8.

довыми эмблемами. Так, в эпоху Средневековья каждая уважаемая семья (и не только аристократическая) стремилась получить свой герб.

Но ведь если собрать десятки подобных символов семейной гордости, то можно получить историю целого сословия, региона и т.д. Например, рассматривая изменения гербов ряда немецких и славянских семейств, а также порядок утверждения этих гербов в разных районах, удалось установить постепенный и мирный процесс колонизации Мекленбурга¹. До работы, сделанной Д.Н. Егоровым, была распространена точка зрения о быстрой ассимиляции славянской окраины на границе с германскими землями.

А вот на какие размышления может натолкнуть простой логотип одной автомобильной марки. На эмблеме «Пежо» красуется вставший на задние лапы лев. Почему именно эта, а не какая-либо другая геральдическая фигура? Все очень просто. Дело в том, что именно лев со времени Средневековья стал символом области Франш-Конте. В свое время эти земли принадлежали герцогству Бургундскому, и льва в качестве эмблемы выбрал граф Оттон IV (1276–1302). Дело в том, что до его правления гербом Бургундии был орел — символ императорской власти. Однако из-за конфликта с императором Рудольфом II Габсбургом (1273–1291) он предпочел изменить и герб своего государства: орел на щите слишком подчеркивал вассальную зависимость от императора. Лев — символ папы римского — как бы передавал Бургундию под покровительство папы². Мы ведь помним длительный процесс борьбы империи и папства! Ведь создание знаменитой идеологической легенды о Константиновом даре и ее разоблачение было связано именно с этим противостоянием. Вообще, если мы посмотрим на геральдическую карту средневековой Европы, то увидим борьбу «львов» и «орлов», иллюстрирующую многовековое противостояние. Анализ порядка 25 тысяч гербов XII–XIV вв. показал, что регионы, богатые

¹ Егоров Д.Н. Славяно-германские отношения в средние века. Колонизация Мекленбурга в XIII в.. Тт. 1–2, М., 1915.

² Любопытно пофантазировать, что было бы, если Оттон IV не пошел на конфликт с императором и не отказался бы от прежней геральдической фигуры. Тогда символом Бургундии, а значит и Франш-Конте, оставался бы орел, прочно превратившийся к началу Нового времени в символ германских земель. Как представляется, в 1850 г. (а именно в это время был утвержден символ компании «PEUGEOT FRERES») французские предприниматели взяли бы эмблему, напоминающую герб государства, с которым Франция постоянно враждовала. И уж тем более после поражения Франции во Франко-прусской войне начинающей компании пришлось бы отказаться от злополучного орла. См.: Пастуро М. Геральдика. М., 2003. С. 94–95.

геральдическими львами, бедны орлами и наоборот. Сеньоры, выбиравшие для гербов ту или иную фигуру, руководствовались в своем выборе (как мы это и видели на примере Бургундии) соображениями политического характера. Соответственно, выявив указанную закономерность, мы можем уточнить политические пристрастия ряда феодалов Европы и лучше представить себе этот длительный конфликт. Известны и другие противостояния: например, борьба медведя и вепря, соответствующее соперничеству кельтских и германских стран в лоне единой цивилизации раннего Средневековья¹.

Бывают случаи, когда создатели того или иного произведения специально стремятся отразить какой-либо процесс или запечатлеть какое-либо событие во всех деталях. Именно с этой целью был создан знаменитый ковер из Байе, который может считаться своего рода летописью норманнского завоевания Англии в 1066 г. Ковер был вышит вскоре после этого события по приказу либо королевы Матильды, жены Вильгельма Завоевателя (во Франции ковер известен как «Ковер королевы Матильды»), либо епископа Байе, Одо (единокровного брата и одного из ближайших соратников короля Вильгельма I). Изображения, вышитые на ковре, раскрывают смысл этого исторического события. Здесь можно видеть отправку королем Эдуардом Исповедником (1042–1066) Гарольда (будущего короля Гарольда II) в Нормандию; его пленение людьми Ги, графа Понтье и освобождение герцогом Вильгельмом; клятва Гарольда Вильгельму и его участие в осаде г. Динана; смерть Эдуарда Исповедника и коронация Гарольда; появление кометы, предвещающей несчастье, над дворцом Гарольда; приготовления Вильгельма к вторжению и путь его флота через Ла-Манш; и, наконец, битва при Гастингсе (14 октября 1066 г.) и гибель Гарольда. По сути дела ковер из Байе — это настоящая хроника, только зафиксированная не буквами, а изображениями. Она многое уточняет в имеющихся в распоряжении историков письменных источниках.

Иногда художники стремятся в картине отобразить то, что не может быть отражено в других источниках. Например, автор «Повести об убиении Андрея Боголюбского» пишет, что главарь заговорщиков Петр отсек князю правую руку. Но на древнерусских миниатюрах (в частности, в Радзивилловской летописи), иллюстрирующих рассказ о финале трагедии, изображена женщина, держащая левую (!) руку князя. При этом вскрытие останков

---

¹ Пастуро М. Геральдика. М., 2003. С. 102.

Убийство князя Андрея Боголюбского. Миниатюра из Радзивилловской летописи (XV в.)

Андрея Боголюбского в 1934 г. показало, что именно его левая (а не правая) значительно повреждена. Почему же в «Повести» и других нарративных источниках говорится об отсечении правой руки? Вполне возможно, что ответ кроется в том, что древнерусские книжники, создавая текст, апеллировали к евангельским сюжетам. А в Евангелии от Матфея сказано: «Если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки и брось от себя». В свою очередь, в Апокалипсисе сказано, что число зверя будет наложено на правую руку¹. Противоречие между текстом и изображением может быть объяснено тем, что задача древнерусских писателей была в создании текста, вызывавшего библейские ассоциации (отсюда, в частности, огромное количество скрытых и явных цитат из Священного Писания), задача же иллюстратора — зафиксировать то, как на самом деле происходили те или иные события.

Однако насколько использование памятников изобразительного искусства уместно для Нового и уж тем более Новейшего времени? Здесь мы обратимся к российской истории и рассмотрим проблему ухода в прошлое «дворянских гнезд», которая прекрасно прослеживается в литературе, но которую мы сознательно обошли. Итак, что же мы можем сказать по этому вопросу, анализируя произведения изобразительного искусства?

¹ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 11–12.

В 1878 г. В.Д. Поленов написал картину «Бабушкин сад». На ней изображена старушка, идущая под руку с молодой внучкой. Сзади них небольшой деревянный дом, построенный в стиле ампир. Сад пышный (его зелень так и сияет на ярком летнем солнце), однако неухоженный. В то же время усадьба по-прежнему остается семейным гнездом, куда стремятся ближайшие родственники помещицы (судя по тому, что она изображена с внучкой)... И понять эту картину помогает дата ее создания — 1878 г., т.е. она написана через 16 лет после отмены крепостного права. Крестьяне, двинувшиеся в город на заработки, перестали ухаживать за садом, а средств для оплаты их работы у старой помещицы уже нет... Представитель древнего дворянского рода В.Д. Поленов своей картиной обозначил уход в прошлое «дворянских гнезд».

Проходит несколько лет, и в 1889 г. другой художник, В.М. Максимов, пишет картину «Все в прошлом». Сюжет картины еще более пронзительный. На переднем плане сидит старая барыня (по костюму, кстати, похожая на героиню картины Поленова, видимо это

Максимов В.М. Все в прошлом (1889)

были типичные образы), а рядом с ней — старая крестьянка, видно, ее бывшая дворовая. На заднем плане опять же, как и на картине Поленова, небольшой деревянный ампирный особняк. Но он уже нежилой, а заколоченный. Его хозяйка перебралась в стоящую неподалеку крестьянскую избушку и теперь живет из милости у своей бывшей крепостной... Это следующая стадия запустения дворянских усадеб.

Проходит еще несколько лет, и художник В.Э. Борисов-Мусатов в 1903 г. пишет картину «Призраки». На ней виден размытый и неясный силуэт девушки, а на заднем плане — усадьба. В отличие от предыдущих двух картин, это большая каменная усадьба, с парком, скамьями и т.д. Порой складывается ощущение, что уход «дворянских гнезд» не затронул эти большие усадьбы. Однако общая размытость картины дает отчетливое понимание, что и мир больших дворянских усадеб скоро тоже уйдет в прошлое. И картина написана в 1903 г., т.е. за два года до первой русской революции, неотъемлемой частью которой стало крестьянское движение.

Таким образом, три картины, написанные в течение 25 лет, наглядно отразили процесс ухода в прошлое дворянской усадебной жизни. При этом художники подчеркнули и любопытную деталь, которую часто игнорируют историки. К концу XIX в. ушла в прошлое жизнь небольших дворянских гнезд (как мы видим на картинах Поленова и Максимова), звезда аристократических усадеб (как на картине Борисова-Мусатова) закатилась несколько позже.

Перейдем к скульптуре — еще одному из жанров изобразительного искусства. Скульптура предоставляет историку важные сведения об облике тех или иных деятелей прошлого, о моде того времени и многом другом. Однако, если мы возьмем монументальные памятники, то они имеют больше историографическое значение. Возьмем два памятника Петра I — знаменитый «Медный всадник» (1782) работы Э. Фальконе, другой — изображенный в натуральную величину и сидящий на троне император М. Шемякина (1991). Эти памятники разделяет не только большой временной промежуток (два столетия), но и разные историографические трактовки образа. Если «медный всадник» — это герой, победитель, попирающий копытами коня своих врагов, «поднявший Россию на дыбы», то Петр Шемякина — это жестокий правитель, державший всю страну мертвой хваткой, ровно так, как его длинные пальцы, похожие на червей, сжимают подлокотники трона. Да, обе трактовки образа первого российского императора не новы и восходят еще к XVIII в. То, что шемякинское произведение могло появиться в конце XX в. в качестве памятника, чья постановка

была санкционирована государством, — принципиально важно. До этого негативное отношение к Петру существовало на уровне одной из точек зрения, принятых в обществе, при этом далеко не самой популярной. Шемякинская скульптура — памятник тоталитарному государству, появившийся в период кризиса советской власти (поставлен за полгода до распада СССР). Таким образом, два памятника Петру I представляют собой две вехи в развитии русского исторического сознания в целом и оценки выдающегося исторического деятеля (каким был Петр I) в частности.

Театр и кинематограф

Из всех искусств для нас важнейшим является кино.

В.И. Ленин

Вечером, 28 декабря 1895 г. в «Гранд-кафе» на парижском Бульваре капуцинок (кстати, именно капуцинок, а вовсе не капуцинов, как часто называют один из Больших бульваров французской столицы) братья Люмьер впервые продемонстрировали для широкой публики свое изобретение — синемаграф. Заплатившие по 1 франку за входной билет 35 человек пережили небывалые ощущения от выезжавшего на них из глубины экрана паровоза... «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сиоты» — так назывался первый в истории фильм, предназначенный для публичного просмотра.

* * *

Одной из особенностей кинематографа является то, что он довольно четко делится на художественный и документальный. Одной из первых картин документального кино и стало «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сиоты». Документальное кино в нашей стране лучше проработано с точки зрения источниковедения¹, что, впрочем, вполне очевидно. Мы же остановимся на игровом кино. Поскольку кинематограф — наиболее молодое из всех видов искусства, то исторические сюжеты, для которых он может рассматриваться как источник, охватывают довольно непродолжительный период — самый конец XIX–XXI вв.

¹ *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.

Возьмем фильмы с участием великого Чарли Чаплина (1889–1977). Перед нами история маленького человека — «Бродяги» (как называют героя Чаплина) — в сложные 20–30-е годы прошлого века. Интересно, что Бродяга, ночующий в скверах, на помойках и т.д., — на вид интеллигентный человек: на нем костюм-тройка, из кармана пиджака постоянно виден претендующий на белизну платок, на голове героя котелок, а в руках трость. Ему свойственна учтивость: при встрече он всегда преподнимает или снимает головной убор, дамам целует ручку... Это образ человека, выбитого из привычного течения жизни конкретным историческим событием — Великой депрессией. Она, начавшаяся в США 28 октября 1929 г., в знаменитый «черный понедельник» (крах Нью-Йоркской биржи) изменила жизнь миллионов людей. В фильме «Новые времена» (1936) бродяге противостоит коварная машинная индустрия. Герой Чаплина старается приспособиться под это порождение технического прогресса, но постоянно попадает впросак. Вот перед нами и отражение еще одной черты индустриальной эпохи: переход на конвейерное производство. Сам Чаплин так писал об идее этого фильма: «Мне вспомнился также один разговор с умным молодым репортером газеты “Нью-Йорк уорлд”. Услышав, что я собираюсь посетить Детройт, он рассказал мне о конвейерной системе — страшную историю о том, как крупная промышленность сминает здоровых молодых фермеров, которые после четырех-пяти лет работы на конвейере заболевают нервным расстройством»¹.

Таким образом, фильмы, снятые в период того или иного события или процесса, четко его отражают.

А вот пример из советского кино. Уже упомянутый фильм «Депутат Балтики» был снят режиссерами А.Г. Зархи и И.Е. Хейфецом в 1936 г. (тогда же, когда и фильм Чаплина). В целом фильм отражает отношение советских людей 30-х годов к событиям Октябрьской революции. Это своего рода фильм-размышление о событиях героического советского прошлого. Казалось бы, он не обладает чертами источника, а больше относится к историографии. Но это только на первый взгляд. Фильм отразил те грандиозные трансформации, которые произошли с российским обществом в 20–30-е годы. Герой фильма — профессор Полежаев, в чертах которого легко угадывается прототип — Климент Аркадьевич Тимирязев (собственно, ему и посвящен фильм). В этом велико его историографическое значение: он прекрасно отразил складывание культа Ленина в советском

---

¹ Чаплин Ч. Моя биография. М., 1966. С. 379.

обществе. Обратим внимание лишь на два сюжета: на фильм как факт и фактор складывающейся «Ленинианы» (неотъемлемой части советской идеологии) и на то, какие новые факты отечественной истории может установить историк при просмотре фильма. Сам Ленин в фильме не появляется, но он незримо в нем присутствует. Как уже отмечалось, он поздравляет профессора Полежаева по телефону, что придает тому силы и уверенность в себе. В конце фильма он прямо говорит, что «преклоняется перед гением Владимира Ильича». В этом смысле фильм стал «продуктом» сложения культа Ленина и фактором этого сложения. С точки зрения исторического факта, фильм интересен тем, что он, снятый в 1936 г., сам по себе рассчитан на принципиально иную публику, чем фильмы 20-х годов. Фильм, предназначенный для массового зрителя, содержит шутки и намеки, понятные только для зрителей того времени, обладающих определенным уровнем знаний. Большевик-матрос, делая обыск в квартире профессора Полежаева в начале фильма, впервые слышит имя Ньютона. Старый профессор кричит в ответ на его невежество: «Ньютон — физик!» И в конце фильма, во время заседания Петросовета, тот самый матрос с гордостью характеризует уже знакомого ему профессора своему товарищу словами: «Ньютонов друг». Ирония эпизода могла быть понята только достаточно «продвинутой» публикой. Таким образом, фильм — показатель того, насколько массовая культура 30-х годов была выше таковой в 20-е годы, когда сюжет с «другом» великого ученого XVIII в. был бы непонятен большинству зрителей.

Но вернемся к европейской истории. Есть своего рода фильмы-припоминания», то есть фильмы, снятые участниками или свидетелями тех или иных событий и процессов спустя какое-то время. Большое количество таких фильмов посвящено проблеме фашизма и Второй мировой войны. Вот в 1933 г. к власти в Германии приходят национал-социалисты. Мир делится уже не на капиталистический и социалистический, а становится ареной борьбы зла и добра: фашизма и всех остальных. И кинематограф последовательно отражает стадии развития фашистского движения в мире. В 1969 г. на экраны вышел фильм Лукино Висконти (1906–1976) «Гибель богов». Режиссер, чье полное имя звучит так: «дон Лукино герцог Висконти ди Модроне, граф Лонате Поццоло, синьор ди Корджело, консиньор ди Сомма, Кренна и Аньяделло, миланский патриций», — прекрасно знал отношение к фашизму европейских аристократов. Во многом при их попустительстве, а нередко и молчаливой помощи, эта болезнь XX в. нашла путь к власти в Италии и Германии. В картине «Гибель богов», действие которой разворачива-

ется в 30-е годы в Германии, барон фон Эссенбек, владелец крупнейшего сталелитейного предприятия страны, отрицательно относится к фашизму. Однако, «дабы сохранить себя и свой бизнес», включает в состав руководства фирмы члена национал-социалистической партии. Вскоре владелец погибает, а за ним погибают и все члены некогда могущественной семьи. Тем самым Висконти воспроизвел механизм укрепления фашизма у власти и в германском обществе в целом.

А вот фильм Роберто Росселини (1906–1977) «Рим — открытый город», вышедший на экраны в победном 1945 г. Режиссер, переживший итальянский фашизм (а ему даже приходилось снимать идеологические фильмы по заказу Б. Муссолини), не мог не знать о народном сопротивлении режиму. В фильме показаны представители интеллигенции, рабочие, духовенство — люди, от которых, казалось бы, мало что зависит, но роль которых в разгроме фашизма огромна. Росселини показывает, какие психологические процессы происходят с его героями, какими личными выгодами они жертвуют ради уничтожения фашизма — победы над злом¹.

Следует добавить, что фильмы и Висконти и Росселини стали важной вехой в развитии итальянского *неореализма*: в основу фильмов этого направления нередко ложились реально происшедшее событие, упор делался не на отвлеченные идеи, а на чувства персонажей, павильонным съемкам предпочитались съемки на натуре... Все это превращает «Гибель богов» и «Рим — открытый город» в очень информативный исторический источник.

* * *

В заключение раздела остановимся вот на каком моменте. Нетрудно заметить, художественные произведения имеют личностное начало, их создание — факт биографии их создателя, а значит, они вполне могут рассматриваться в контексте с обширным комплексом источников личного происхождения². Как воспоминания, дневники и письма, художественные произведения дают не только новую конкретно-историческую информацию, но и оценочную, которую

¹ Мазаник Е. Человек в фашизме, фашизм в человеке: Кинокурсы // Историк и художник. 2008. № 4. С. 78–83.

² Именно так и поступили авторы нового учебника по источниковедению отечественной истории: См. Раздел II. Переосмысление источников личного происхождения // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004. С. 269–406.

вполне можно считать историографической. В этом плане они выступают и как «остаток» и «предание», о которых говорили историки еще в XVIII в. Но где лежит грань между ними? Теоретически художественное произведение (в самом широком смысле этого слова), созданное современником и отображающее определенные события может считаться источником по теме; художественное произведение, посвященное этому же событию, но созданное после него, — уже историографический факт. Однако не все так просто. Например, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого — изумительный по обилию фактов источник по истории пореформенной России. В романе отражены отношения помещиков и крестьян, судьба тех и других после реформы, настроения в обществе накануне Русско-турецкой войны и многое другое. Но все что касается рассуждений о российском прошлом в «Анне Карениной», о быте помещиков или о разных исторических событиях, — это факт историографии. «Война и мир» Толстого — это, безусловно, факт историографии. Важно в этом плане и то, что сам Л.Н. Толстой работал с историческими источниками как настоящий историк, а его трактовка Бородинского боя как исторического события («Бородино — нравственная победа русских»), наиболее популярная на сегодняшний день среди отечественных историков. Вместе с тем в «Войне и мире» Л.Н. Толстой использовал устные семейные предания, не отраженные в других источниках. Это означает, что даже художественное произведение, созданное спустя значительное время после описываемых событий, тоже может содержать истинную информацию (как и воспоминания).

Возникает вопрос, а как же разного рода фантастические произведения? Они могут быть историческим источником. Безусловно. Они показывают так же, как и другие произведения, мировоззрение людей эпохи, когда эти произведения создаются. Более того, даже произведения, в которых авторы обращаются к отдаленным эпохам, — все равно исторический источник, но источник историографический, поскольку отражает представления людей одной эпохи о жизни людей других эпох. Известно, что художники Возрождения и Нового времени часто изображали библейских и античных персонажей в одеждах современной им эпохи. Это означает, что они так видели жизнь того времени. Примечательно, что в 1770 г. русский художник Антон Петрович Лосенко (1737–1773) написал картину «Владимир и Рогнеда». В основу картины был положен известный летописный сюжет. На картине Владимир сообщает Рогнеде об убийстве ее семьи. Однако, как сообщают летописи, он сделал это на ее глазах. По мнению

художника, новгородский князь любил полоцкую красавицу и совершил преступление в порыве страсти. На картине он изображен явно раскаивающимся. Художник привносит в известный летописный сюжет весьма вольную интерпретацию. Вместо того чтобы представить, вслед за источником, Владимира как беспощадного политика и жестокого человека, он изображает его просто пылким влюбленным юношей, из-за страсти совершившим преступление и сожалеющим о нем. Подобное противоречие написанной картины с летописным сюжетом художник объяснял тем, что он знает подлинную историю, но пишет то, как на самом деле она *должна была* произойти. Таким образом, согласно канонам классицизма, художник искал героический сюжет для своей картины. Ради соблюдения классицистических канонов А.П. Лосенко готов был пожертвовать исторической достоверностью. Для этого он не только изменил трактовку летописного сюжета, но и нарядил героев картины в европейские средневековые одежды, даже отдаленно не напоминающие реальные костюмы Руси X в. Так или иначе, работа А.П. Лосенко стала едва ли не первым обращением русских художников к отечественной истории.

Как любой источник, художественные произведения являются «продуктом эпохи» и сами участвуют в историческом процессе. И воздействие их на него — не меньшее, чем средств массовой информации. Как известно, Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832), написав «Страдания юного Вертера» (1774), отразил тот самый гнетущий европейский пессимизм, вселенский пессимизм, который создал впоследствии философию Артура Шопенгауэра (1788–1860). При этом после выхода сочинения Гёте по Европе прокатилась волна самоубийств-подражаний. Этот грустный факт — наиболее яркий пример того, как художественное произведение отражает окружающую действительность и воздействует на нее.

Таким образом, произведения искусства могут быть не только важным источником, но и историографическим фактом. Кроме того, хотя надежность сведений, содержащихся в памятниках искусства, следует каждый раз проверять, но в любом случае памятники искусства способны обратить внимание исследователя на некоторые проблемы и направить его в дальнейших поисках.

* * *

Как мы видим, каждая эпоха порождает свои виды и типы источников. Так, глубокая древность сохранила до нас памятники матери-

альной культуры и разрозненные эпиграфические данные (некоторые пространные, но большинство из них до обидного краткие). От более поздних эпохи сохранились фольклорные памятники, в числе которых неопределимую значимость имеют эпические произведения. Когда складываются государственные отношения, появляются законодательные памятники. Но они показывают лишь то, как должно было бы жить общество. Впрочем, с развитием государственности появляются и первые делопроизводственные документы, но до нас дошли делопроизводственные комплексы более позднего времени — периода, когда начинает осознаваться значимость их хранения. Становление государственных отношений порождает и первые акты. Однако изначально они носят устный характер. Письменные акты опять же появляются только тогда, когда возникает потребность в хранении этих документов, а это происходит в связи с усложнением общественных отношений. Проходит еще время, и общество начинает остро нуждаться в оперативной и достоверной информации, что вызывает к жизни периодическую печать. Когда человеческая личность начинает цениться как наивысшая ценность, получают распространение источники личного происхождения, которые появляются, конечно, гораздо раньше. А далее научно-технический прогресс доходит до того, что появляются кинофотофонодокументы, набирает обороты устная история... И все это время существуют параллельно со всеми другими типами и видами источников произведения искусства, отражающие жизнь во всей ее полноте, создавая поистине «второй мир»...

...Чуткий историк, располагая всем этим богатством, имеет все возможное, чтобы, находясь в архиве, подобно Жюлю Мишле «уловить движение и шепот, не принадлежащие смерти» — дыхание самой истории. Более того, он может предоставить возможность и другим услышать эти голоса. Каким образом этого можно достичь? Об этом следующая глава.

ГЛАВА 3

ИСТОРИК — РЕМЕСЛЕННИК ИЛИ ХУДОЖНИК?

МЕТОДИКА РАБОТЫ ИСТОРИКА

Российской академии архив.
Старинный дом. Нева течет у окон,
И пусто в зале. Фолиант раскрыв,
Я погрузился в чтение с восторгом.
И в диалог вступили времена.
Но вдруг разрыв. Поблекшие чернила.
В окно взглянув, я понял, что волна,

Разбушевавшись, мысли след
размыла.
Не счесть врагов у разума и книг —
Пожары, наводнения, войны, гунны...
Готов ли ты на подвиг, ученик,
Восстановить хотя б одну лакуну?!

А.И. Немировский

В 1752 г. в Англии вышла небольшая книга «Письма об изучении и пользе истории». Автором ее был выдающийся государственный деятель лорд Генри Сент-Джон Болингброк (1678–1751). В прошлом он занимал видные посты в правительстве: был военным министром, министром иностранных дел при королеве Анне (1702–1714). Однако при новом монархе, Георге I (1714–1727), он впал в немилость. Он вынужден был бежать из Англии, и ему разрешили вернуться на родину только в 1723 г. при условии никогда не заседать в парламенте и занимать государственные должности. Он еще надеялся влиять на ход политической жизни, став лидером оппозиции, однако все больше и больше времени он отдавал писательскому труду. В середине 1730-х гг. он снова покинул Англию, и в это время из-под его пера и вышли «Письма...». В них отставной политик изложил свой взгляд на историю, труд историка и на события политической жизни, свидетелем которых он был. Сановный аристократ даже разделил людей, изучающих историю, на четыре типа: первый занимается историей для развлечения, второй — чтобы блеснуть своей эрудицией, два других — из профессиональной склонности (только одни «снимают хорошие копии с плохих рукописей, объясняют смысл непонятных слов», другие — делают широкие обобщения и создают полномасштабное полотно и т.д.). Однако в его книге мы не найдем и строчки о том, как же, по его мнению, следует писать историческое

сочинение. Только с высоты своего положения — беспристрастного оценщика деятельности других — он походя замечает: «Я предпочитаю принять Дария, которого победил Александр, за сына Гистаспа¹ и допустить столько же анахронизмов, что и древнееврейский хронолог, чем принести в жертву полжизни ради собирания всего того ученого хлама, которым заполнена голова антиквара»². При этом он ругает Жозефа-Жюста Скалигера (1540–1609), Дионисия Питавия (1583–1652), Джона Марша (1602–1685) — одних из создателей современной научной хронологии, — за то, что они пользовались одними сочинениями и, несмотря на то что они использовали их в различных комбинациях, писали об одном и том же и вследствие этого, чтобы не повторяться, вынуждены выстраивать самые невероятные теории на абсолютно не располагающем к этому материале. Но как же следует работать историку?

Молчание Болингброка на эту тему можно извинить тем, что история как наука в его время только набирала силу. Историки XVIII в. — это, как правило, писатели, государственные деятели, которые, отойдя от своих прямых профессиональных дел, приступали к обобщению многовекового человеческого опыта. Со второй половины XIX в., начиная с труда немецкого историка и философа И.Г. Дройзена «Очерк историки» (1868), историки стали рефлексировать на тему своей деятельности. В 1898 г. появляется работа Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории». Наконец, в XX в. пишутся труды М. Блока и Д.Р. Колингвуда... Наша страна также не осталась в стороне от методологического осмысления труда историка. В частности, в 1987 г. вышла книга *Ивана Дмитриевича Ковальченко* «Методы исторического исследования». Все эти работы имеют очень основательный философский фундамент, рассматривают особенности исторического познания в контексте с проблемой познания вообще. Мы же сосредоточимся в большей степени на практической стороне вопроса.

* * *

Когда речь заходит о работе историка, то многие представляют себе пушкинского летописца, которого «недаром многих лет Господь... свидетелем оставил и книжному ученью вразумил». С исто-

¹ Дело в том, что персидский царь Дарий I, сын Гистаспа, правил в 521–485 гг. до н.э., а Александр Македонский победил Дария III Кодомана, правившего в 336–330 гг. до н.э. Двух Дариев разделяют 200 лет!

² Болингброк Г. С.-Д. Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978. С. 9.

риками этот образ сыграл злую шутку. С легкой руки А.С. Пушкина работа историка стала восприниматься как переписывание предшествующих авторов, вкрапление чего-то своего, а дальше:

Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет...

Но на деле все значительно сложнее. И абсолютно прав Ю.М. Лотман, предваривший свое сочинение о Н.М. Карамзине следующим рассуждением:

На зеленый остров посреди темно-синего моря пришел человек. Он решил здесь построить храм. Он ломал и возил глыбы мрамора, тесал их, резал капители и фризy, возводил колонны и стены. Но до этого он построил храм в своем воображении, и все, что возводил в камне, было лишь воссозданием созданного им идеала...

Прошли века. Храм упал, зарос, обломки занесло землей, и на месте возвысился зеленый холм.

На зеленый холм посреди темно-синего моря пришел человек. У него были книги, карты, лопата. Он решил воссоздать храм. Он копал, извлекал и расчищал куски стен и статуй, раскладывая на зеленой поляне сверкающие обломки мрамора. Он был ученый и знал цену прозаическому труду. До этого он совершил промеры пропорций других храмов. Он понимал язык чертежей, такой сухой для непосвященных, для тех, кто хочет результатов и не хочет знать, какой ценой они добываются. И вот теперь, когда все, что можно было извлечь из земли, она отдала, надо было сложить разбросанные части воедино.

Но в руках у человека — лишь жалкие остатки: много недостает — на берегу выросла целая деревня, выстроенная из камней бывшего храма, а десятки колонн разби́ли в щебень, когда строили автомобильное шоссе...¹

Вот этот-то человек «с книгами, картами и лопатой» и есть историк! Античный философ или средневековый монах, как мы помним,

---

¹ Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина // Лотман Ю.М. Карамзин. СПб, 1997. С. 10–11.

трудились, «чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния, как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности». При этом если средневековый монах для своего труда мог взять пять летописей и написать шестую, то деятели XVIII в. считали, что «Польза истории заключается главным образом в примерах добродетели и порока людей, которые жили до нас: касательно них нам надлежит сделать собственные выводы. История пробуждает в нас любовь к добру и толкает на благие деяния; она показывает нам, как во все времена чтили и уважали людей великих и добродетельных при жизни, а также какою славою их увенчало потомство, увековечив их имена и донеся память о них до наших дней»¹. Так писал деятель английского просвещения, видный государственный деятель Филип Дормер Стенхоп, 4-й граф Честерфилд (1694–1773) своему сыну. То есть для XVIII в. — история в значительной степени набор назидательных фактов. В распоряжении современного историка, во-первых, значительно источников, которыми он может пользоваться, во-вторых, в работе он пользуется совершенно другими методиками, неизвестными тысячу лет назад, а в-третьих, сама задача его труда принципиально отличается от целей летописцев. Поэтому современный английский исследователь Джон Тош справедливо пишет: «суть исторического исследования сводится к отбору “относящихся к теме” источников, “исторических” фактов и “важных” интерпретаций. При этом на каждой стадии направленность и цель исследования определяются самим ученым в такой же степени, как и имеющейся информацией»². Историк же должен стараться воссоздать всю картину прошедшего: не только установить ход, но выявить следствие, причину, влияние на последующие события, место среди других явлений и процессов... Каким образом? Об этом мы и поговорим в этой главе.

¹ Честерфилд Ф.С. Письма к сыну. Максимум. Характеры. Л.: Наука, 1971. Интересно, что в это же время об истории размышлял и русский ученый В.Н. Татищев. Но для него она была лишь важный элемент образования: «Весьма нужно поучаться и о светских науках, в которых нужнейшее — право и складно писать, затем арифметику и геометрию и хотя малую часть инженерства... для известия о состоянии государства нашего историю русскую...» (Татищев В.Н. Духовная // Татищев В.Н. Собрание сочинений. В 8 т. (5-ти книгах). Кн. 5. М., 1996. С. 138). Для россиян XVIII в. функции истории были сугубо утилитарны.

² Тош Д. Стремление к истине... С. 163.

Определение темы

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.

А. С. Пушкин

В 1913 г. А.А. Ахматова (1889–1966) в гостях у А.А. Блока (1880–1921) передала ему слова поэта Бенедикта Лившица (1886–1937). Тот однажды ей признался, что Блок, «одним своим существованием мешает ему писать стихи». Услышав это, Блок не засмеялся, а вполне серьезно сказал: «Я его понимаю. Мне мешает писать Лев Толстой»¹. Эта ситуация, наверное, знакома многим. И историки в этом плане — не исключение...

* * *

К сожалению, историк не может так же легко, вслед за великим поэтом, сказать: «Минута — и стихи свободно потекут». Прибегая к воссозданию прошлого, историк должен вооружиться «книгами, картами и лопатой». Ну и, кроме того, он должен научиться пользоваться и тем, и другим, и третьим. До этого он должен понять, что именно он хочет (и может) реконструировать (описать) или познать. В настоящее время трудно найти предмет изучения, который не был в той или иной степени затронут в трудах других исследователей. Соответственно, прежде чем приступить к собственным поискам, надо хорошо знать, что сделано в этой области до тебя. Иногда историка поджидают разочарования. Если, в отношении изучения какого-либо предмета в науке уже произошел существенный прорыв, то вероятность углубить уже имеющиеся знания об этом объекте снижается. Однако, как известно, подлинным Мастерам работы предшественников не могут быть камнем преткновения (ведь Блок, несмотря на то, что ему «мешал Лев Толстой», смог стать величайшим поэтом России). Так французский историк М. Блок, занимавшийся проблемами Средневековья, был явно не первым, кто обратился к генезису (зарождению) феодальных отношений в Европе. Но вместе с тем

¹ Ахматова А.А. Воспоминания об Александре Блоке // Александр Блок в воспоминаниях современников. М., 1980. Т. 2. С. 94–96.

новизна подхода позволила ему написать книгу «Феодальное общество»¹, которая почти сразу сделала историка классиком медиевистики. Причина заключается в том, что предшествующие исследователи, апеллировавшие к понятию феодализма, трактовали его противоречно и рассматривали его конкретные проявления. Объектом исследования М. Блока оказался феодализм, а предметом — социальная структура феодального общества, со всеми образующими ее связями. Так французский историк не только расширил наши представления о феодализме, но и создал оригинальное проблемное поле для дальнейших исследований этого феномена, создал почву для появления новых тем изучения. Сходную роль сыграла и работа В.Я. Проппа, который был далеко не первым, рассматривавшим фольклорные памятники как исторические источники. Этим занимались многие отечественные и зарубежные исследователи, сложились целые научные школы. Однако именно он применил метод структурно-типологического изучения предмета в своем труде «Исторические корни волшебной сказки»², который перевернул представления ученых об этой группе фольклорных памятников.

Таким образом, работа историка должна быть вписана в общий поток исследований того или иного объекта. Но, чтобы не повторять труды предшественников, он должен так сформулировать научную проблему, на решение которой была бы направлена его работа, чтобы она не повторяла прошлых и современных поисков коллег-ученых. Научная проблема — возникшие в процессе научного познания вопросы, решение которых имеет практическое или научно-познавательное значение³. От постановки проблемы зависит и формулировка темы, которая эту проблему конкретизирует. Так, одним из важнейших предметов исследования в отечественной истории прошлого века является сплошная коллективизация сельского хозяйства в конце двадцатых — начале тридцатых годов XX в. Политические, социальные, экономические и иные аспекты коллективизации, ее причины, характер и следствия многообразны, они исследовались и продолжают изучаться отечественными и зарубежными авторами. При этом важное значение для изучения всех этих аспектов советской истории (как объекта исследования) и коллективизации (как предмета исследования) имела тема, сформулированная как: «Зерно-

---

¹ Блок М. Феодальное общество. М., 2003.

² Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000.

³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 221.

вая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.)»¹.

Таким образом, историк, приступая к изучению того или иного исторического сюжета, должен определить объект исследования, затем его предмет, выявить проблему исследования, а затем сформулировать тему.

Однако не следует думать, что историк должен заниматься только тем, чем до него никто не занимался. Как правило, выбор той или иной темы диктуется не столько соображениями научной или практической значимости, сколько пристрастиями самого автора. В конечном счете исследователь изучает то, что ему интересно.

Например, юноша читает исторический роман «Айвенго» Вальтера Скотта (1771–1832), написанный великим романтиком в 1819 г. В нем писатель прекрасно воссоздает жизнь средневековой Англии конца XII в., рисует яркие портреты исторических персонажей — короля Ричарда Львиное Сердце (1189–1199), принца Джона, будущего короля Иоанна Безземельного (1199–1216)... Фигурирует в «Айвенго» и легендарный разбойник Робин Гуд. Упомянуты подлинные исторические события (норманнское завоевание Англии, Крестовые походы и т.д.), на фоне которых разворачивается действие. Вместе с чтением художественного произведения в душу юному читателю западает интерес к ранней английской истории. Потом в его руках оказываются новые книги на эту же тему, и каждая из них дает что-то свое, добавляет красок в картину складывающихся собственных представлений. Заворожить той же темой могут и романы Александра Дюма — «Робин Гуд — король разбойников» или «Робин Гуд в изгнании». Но вот наш читатель подрос и от романов и повестей о легендарном разбойнике он может переходить к научно-популярным изданиям, таким как, например, давняя, но замечательная работа М.А. Гершензона «Робин Гуд» (М.-Л., 1940). А может, увлекшись образом, читатель решится почитать и сами баллады о Робине Гуде? И тогда к нему придет понимание: вовсе не факт, что прославленный разбойник жил во времена Ричарда Львиное Сердце. Он мог жить позже и быть современником короля Эдуарда II (1307–1327), а может и еще позднее: в одной из баллад упоминается королева Кэтрин, которую иногда отождествляют с Екатериной Арагонской (1485–1536). Но все-таки вряд ли наш герой жил в XVI в., поскольку первые бал-

---

¹ Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.). М., 1966.

лады о Робине Гуде были опубликованы уже в 1510 г. (*Little geste of Robin Hood*). А вдруг прототипом разбойника, как предполагают некоторые, все-таки был Роберт Фитцуг (ок. 1160—1247), неудачно претендовавший на титул графа Хантингдонского? Ведь в одной из баллад описывается любовь юного пажа к дочери графа. Влюбленным пришлось бежать:

Зеленая чаша приют им дала, и прежде чем кончилась ночь,
Прекрасного сына в лесу родила под звездами графская дочь.

Тогда Робин Гуд оказывается не свободным йоменом, а просто бедным дворянином, мстящим за свое унижение. А может быть, сыграло свою роль право *майората*, по которому все недвижимое имущество получал только старший сын? В приведенной балладе описано, что дед в конце концов признал внука, но вовсе не факт, что внук мог наследовать имущество деда¹.

Вполне возможно, что юношеская любовь к произведениям Вальтера Скотта, к приключениям рыцарей и разбойников из «старой доброй Англии» перейдет в стойкий интерес к исследованию того, а существовал ли на самом деле легендарный разбойник, а если и был, то какова была его биографии, и за что именно он заслужил такую славу и благодарность потомков. Или юный поклонник Вальтера Скотта раздвинет горизонты своего интереса и захочет посвятить себя изучению средневековой Англии. Ведь есть случаи, когда увлечения детства стали смыслом жизни и принесли славу. Например, если бы Генрих Шлиман (1822—1890) не прочитал в детстве «Илиаду» Гомера и не поверил в правдивость описанного в ней вплоть до мельчайших деталей, то он бы вряд ли нашел легендарную Трою и остался бы лишь вполне успешным коммерсантом, имя которого мы никогда не узнали².

Немного по-другому обстоит дело с романом Рафаэлло Джованьоли (1838—1915) «Спартак», написанном в 1874 г. Однако это произведение — еще большая реконструкция, чем «Айвенго» В. Скотта. Причем, если в «Айвенго» главный персонаж лицо вымышленное, то

¹ Басовская Н.И. Славный парень Робин Гуд // Дилетант. 2014. № 2 (26), февраль. С. 40—43.

² См., например: Мейерович М.Л. Шлиман. 1822—1890. М., 1966. Примечательно, что М. Блок писал: «Читатели Александра Дюма — это, быть может, будущие историки, которым не хватает только тренировки, приучающей получать удовольствие более чистое и, на мой взгляд, более острое: удовольствие от подлинности» (Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 9).

Джованьоли в качестве героя выбирает реального исторического персонажа — предводителя восстания рабов 74–71 гг. до н.э. Спартака. Это часто вызывает вопрос о том, насколько один человек может изучить жизнь другого человека, проникнуть в его психологию, чтобы создать реальный образ. В романе Джованьоли Спартак оказывается уроженцем Фракии (исторической территории, в настоящее время разделенной между нынешними Болгарией, Грецией и Турцией), он влюблен в знатную патрицианку Валерию, встречается с молодым Юлием Цезарем, Катилиной... На деле же все было по-другому. «Фракиец» в Древнем Риме — это не только этническая принадлежность, но и стиль ведения гладиаторского боя (так же, как и «галл»). Поэтому происхождение Спартака не ясно. Романтические же линии романа целиком вымышлены. Встречи же с Цезарем и Катилиной вообще не могло быть: демократами эти герои античности точно не были. Но примечательно, что и Спартак, и Цезарь, и Катилина — положительные персонажи, хотя их исторические пути совсем не схожи. Все они достойные люди, которые заботятся о благе других, силе государства и справедливости. Роман Джованьоли создавал национальных героев! Ведь он был написан в 1874 г., вскоре после завершения объединения Италии! Недаром «Спартак» часто публикуется с письмом Джузеппе Гарибальди — лидера движения за освобождение и объединение Италии — его автору: «Вы изваяли Спартака, этого Христа — искупителя рабов, резцом Микельанджело. Я, как раб, получивший свободу, благодарю вас за это... Пусть же воспрянет дух наших сограждан при воспоминании о великих героях...» (25 июня 1874 г.). Таким образом роман Р. Джованьоли «Спартак» может привлечь внимание не только к римской истории, но и к судьбам Италии XIX в.! И этот интерес может перерасти в стойкое увлечение, а может, и в профессиональную деятельность.

Так или иначе, но, выбрав направление своей работы (например, история Древнего Рима), ученый должен определиться в объекте (например, политическая, социальная или экономическая история или что-то еще) и предмете изучения. Чтобы получить представление о том, насколько объект исследован, надо почитать труды предшественников, познакомиться с историографией вопроса. Начинать всегда следует с классиков. Например, с сочинений уже упоминавшегося Теодора Моммзена. Далее знакомиться с монографиями по отдельным темам. При этом всегда следует обращать внимание, на основе каких источников автор пришел к тем или иным выводам. Может быть, используя другие источники, автор скорректировал бы

свои взгляды? И вот здесь и возможно нащупать свое место в рядах исследователей древнеримской истории. Можно, во-первых, найти тему, которая до тебя вообще не разрабатывалась, а можно взять хорошо известную в науке тему и рассмотреть ее на материале новых источников. Но и после этого нельзя сказать «минута — и стихи свободно потекут». Потому что дальше и начинается самая кропотливая работа...

Подбор источников

И вот они — не листьев павший ворох,
А судьбы, что спрессованы в тома —
В анкетах, донесеньях, разговорах
Фортуна — переплетчица сама.

Теперь одним уже не жить в позоре,
А на других ты навлечешь позор.
Сюда в архив тыходишь как историк,
Выходишь — как судья и прокурор.

А.И. Немировский

В 1831 г. в Париже вышла первая книга шеститомного труда Жюль Мишле (1798—1874) «История Франции». В настоящее время и сведения, приводимые в этом труде, и исторические концепции, нашедшие в нем отражение, значительно устарели. Фактография политической истории уже мало кому интересна. Однако по прошествии десятилетий труд Мишле получил особое значение. Оказалось, что это едва ли не первая работа, в ходе которой автор осознанно подбирал источники, работая в архивах и библиотеках. Впрочем, уже сам исследователь писал: «Вплоть до 1830 г. (даже до 1836 г.) никто из тогдашних видных историков еще не чувствовал необходимости обратиться в поисках фактов... к первоисточникам, в то время в большинстве своем неизданным, т.е. к рукописям, находящимся в библиотеках, и к архивным документам»¹.

В настоящее время работа историка немыслима без целенаправленного поиска и подбора источников. Каким образом это происходит, об этом и будет следующий раздел.

* * *

¹ Цит. по: *Ле Гофф Ж. Другое Средневековье...* С. 13.

Иногда историк находит новый источник и уже на основе его создает свой труд. Как правило, это бывает, когда автор, занимаясь одной темой, находит интересные источники и начинает разрабатывать другую. И в этом случае источник в буквальном смысле *ведет* исследователя. Возможно, так и произошло с Э. Леруа Ладюри, когда он, занимаясь проблемами крестьян Лангедока, нашел допросы жителей Монтанью, собранные в 1318–1325 гг. дотошным епископом Жаком Фурнье. Эта счастливая находка, лучше чем какие-либо другие источники, помогла ему реконструировать мир средневековой французской деревни. Опасность подобного подхода — попасть под обаяние источника. В этом случае нередко исследователь слишком доверяет его информации.

Обычно историк определяет тему и подбирает под нее источники разных видов. Давно подмечено, что «реконструкция полноты функционирования человека как хозяйствующего субъекта предполагает необходимость мобилизации если не всех сохранившихся источников, то всех их видов и разновидностей, стянутых к познанию изучаемого исторического явления»¹. И выбор источника зависит от целей и задач его исследования.

Исследовательница О.В. Окунева обратилась к изучению французских экспедиций в Бразилию в XVI — начале XVII в. Автора интересовало не только проникновение французов в Новый Свет, но и их восприятие открываемых территорий². Исходя из этого, ею была сформирована следующая источниковая база:

1. Официальные документы (разного рода государственные бумаги), касающиеся жизни народов Южной Америки (дипломатические и юридические документы) и позволяющие пролить свет на эволюцию франко-португальских отношений (в частности в вопросе пребывания французов в Бразилии).
2. Нарративные (то есть повествовательные источники) неофициального характера: отчеты и книги о путешествиях французов в Бразилию, составленные как теми, кто был в новых землях непосредственно, так и теми, кто записывал рассказы с чужих слов. К этой же группе памятников относятся и произведения художественной литературы.

---

¹ Наумова Г.Р. Русская фабрика. М., 1998. С. 254.

² Окунева О.В. Французские экспедиции в Бразилию XVI — начала XVII в.: освоение территорий и осмысление новых реалий. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2005.

3. Изобразительные источники, позволяющие оценить распространение сведений о Бразилии во Франции XVI — начале XVII в.: гравюры, иллюстрации книг путешественников, географические карты, каменные и деревянные статуи и т.д.

В результате сформированная источниковая база позволила автору провести интересное исследование, лежащее на стыке исторической науки и социальной психологии. Отобранные автором источники помогли сделать ряд принципиальных выводов. Так для многих просвещенных французов индейцы Бразилии стали символом настоящей свободы, чистоты, благородства. Благодаря знакомству с их культурой, для европейцев противостояние золотого и железного веков обрело иное измерение. Если со времен Овидия речь шла о контрасте между прошлым и настоящим, то теперь золотой и железный века оказались разделены не временем, а пространством¹.

Возьмем теперь работу, относящуюся совсем к другому временному периоду и совсем другой территории. Ф.А. Гайда, автор книги «Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.)»², разделил источники, на основе которых была написана его работа, по следующему признаку:

1. Источники, позволяющие понять, какие действия предпринимала либеральная оппозиция на пути к власти в годы Первой мировой войны: официально опубликованная документация, исходившая до революции от Государственной думы (законопроекты, запросы, всеподданнейшие доклады) после Февраля — от Временного комитета Государственной думы (постановления, сообщения, воззвания), временного правительства (законы, постановления, распоряжения, декларации, воззвания, его министерства внутренних дел. В эту группу входят официальная документация политических партий, общественных и профессиональных организаций и учреждений и т.д.
2. Источники, позволяющие рассмотреть расстановку сил внутри либеральной оппозиции, проследить подготовку принятия тех или иных решений и т.д.: документы делопроизводственного характера, относящиеся к Государственной думе (стенографи-

¹ Окунева О.В. Указ. соч. С. 22.

² Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М., 2003.

- ческие отчеты и протоколы открытых и закрытых заседаний общих собраний, комиссий и т.д.).
3. Источники, позволяющие понять, как именно позиционировала себя либеральная оппозиция в глазах общества: материалы периодической печати (московские издания — «Утро России», «Русские ведомости», петроградские — «Новое время», «Речь»).
  4. Источники, позволяющие увидеть отношения к происходящим событиям членов либеральной оппозиции, при этом не только как государственных деятелей, но и частных лиц: воспоминания, дневники, письма участников и свидетелей революции.

Понятно, что сформированная подобным образом источниковая база позволяет достаточно всесторонне осветить путь либеральной оппозиции к власти в годы Первой мировой войны. При этом автор делает принципиально важный вывод о том, что Февральская революция действительно была неиспользованной исторической альтернативой.

Источниковые базы двух исследований значительно отличаются друг от друга (по видовому составу источников). Причина заключается в объекте и предмете исследования. Они и определили подбор источников.

Как правило, историки предпочитают источники, которые по месту и времени «ближе всего» к интересующим событиям. Однако нельзя забывать, что реакция современников на события, происходящие далеко, могут быть не менее важны. Вот, что писал о восстании декабристов 3 февраля 1826 г. своему корреспонденту известный чешский просветитель Франтишек Челяковский (1799—1852): «В этом проклятом заговоре замешаны также знаменитые писатели Пушкин и Муравьев-Апостол. Первый — лучший стихотворец, второй — лучший прозаик. Без сомнения, оба поплатятся головой». Он спутал С.И. Муравьева-Апостола с его отцом И.М. Муравьевым-Апостолом, написавшим «Путешествие по Тавриде», но грозящую опасность уловил очень точно¹.

Считается, что «лучше всего действительность освещает источник, не предназначенный для будущих читателей», так называемые «невольные очевидцы»². Это значительное количество делопроизводственных бумаг, обеспечивающих повседневную жизнь общества,

¹ Домбровский Ю. «И я бы мог...» // Домбровский Ю. Собр. соч. В 6 т. Т. 1. М., 1992.

² Тош Д. Стремление к истине... С. 62.

вовсе не преследующих цели влиять на мнение далеких потомков. Однако и факты, преломленные через сознание современников, зафиксированные в свидетельствах, предназначенных для потомков, тоже очень ценны. Ведь это же большая часть источников личного происхождения, о важности которых уже также много говорилось!

Для поиска источников исследователь отправляется в архив или библиотеку. Впрочем, с развитием ресурсов Интернета и электронных публикаций, все большее число книг и даже архивных документов становятся доступными онлайн и не всегда нужно самому сидеть в библиотечном зале. Нередко историк должен сам собирать первичные источники, которые необходимы для исследования его темы. Так поступают, например, археологи. Вся их исследовательская работа базируется на раскопках, которые они сами ведут.

Есть еще один тип историков. Это те, кто целенаправленно ищет новые документы и старается их сделать общим достоянием. Найденные документы прочитываются и публикуются в соответствии с правилами науки *археографии*.

Археография (от архео... и *греч.* grápho — пишу) — специальная историческая дисциплина, разрабатывающая теорию и практику издания письменных источников. Так, в 1823 г. на заседании Общества истории и древностей российских молодой ученый П.М. Строев сделал доклад. В числе прочего докладчик призывал своих коллег организовать целенаправленный поиск и сбор древних рукописей по монастырским библиотекам и частным архивам. Уже первая экспедиция, продолжавшаяся с 1817 по 1820 г., предпринятая П.М. Строевым вместе К.Ф. Калайдовичем, обогатила науку такими ценными документами, как Изборник Святослав 1073 г., Судебник великого князя Иоанна III 1497 г., сочинения видного мыслителя Кирилла Туровского (жившего в ок. 1130 — не ранее 1182) и многое другое. Спустя пять лет уже Академия Наук организовала археографическую экспедицию (со Строевым во главе) по всей России. В результате в течение 1828—1834 гг. было осмотрено до 200 библиотек и архивов в монастырях, губернских правлениях и казенных палатах 14 губерний северной и средней полосы Европейской России. Было найдено около 3000 историко-юридических актов за 1340—1700 гг., множество летописей, житий, поучений и пр.¹

---

¹ Надо сказать, что и П.М. Строев и К.Ф. Калайдович были членами «кружка Н.П. Румянцева», который объединял любителей российской истории. Все они группировались вокруг выдающегося государственного деятеля и мецената Николая Петровича Румянцева (1754—1826). С некоторой натяжкой представи-

Только спустя более десяти лет, уже в конце 1840-х гг., в Европе была предпринята схожая работа — сбор римских надписей, предпринятая Т. Моммзенем (о чем уже говорилось выше). Правда задача издателей «Corpus inscriptionum latinarum» изначально была несколько иной. Они старались собрать памятники эпиграфики, т.е. краткие записи, разбросанные по всей территории бывшего Римского государства. Мы говорили, что эти надписи по большей части касаются бытовой и экономической истории. Политическая история античности все-таки достаточно хорошо реконструируется по сохранившимся источникам других видов. Труды Строева преследовали цель выявить те документы, без которых невозможна более или менее полная реконструкция даже важных вех политической истории нашей страны.

Вообще XIX в. прошел под знаменем поиска и публикации новых документов. Причем во всех странах. Так, важным этапом в постановке дела научной публикации и выработке правил критического издания исторических текстов стала деятельность образованного в 1819 г. в Германии Общества для изучения ранней немецкой истории. С 1826 г. оно начало монументальное серийное издание — «Памятники истории Германии» (*Monumenta Germaniae historica*). Публикация серийных изданий развернулась и в других странах: с 1835 г. во Франции начала издаваться «Коллекция неизданных документов по истории Франции» (*Collection de documents inédits relatifs à l'histoire de France*), с 1836 г. в Италии — «Памятники отечественной истории» (*Monumenta historiae patriae*), с 1836 г.¹, с 1856 г. в Англии — «Английские средневековые писатели» (*Rerum Britannicarum medii aevi scriptores*, 1858—1896) и т.д. В России с 1840-х гг. начало выходить **Полное собрание русских летописей** (ПСРЛ). Во главе издания стояли подготовленные П.М. Строевым археографы.

Нельзя не сказать и вот о чем. Ведь многие источники уже введены в научный оборот. Означает ли это, что обращаться к ним нет смысла? Такая постановка вопроса не корректна. Труд Геродота ис-

---

телей кружка можно назвать теми самыми антикварами, о которых с некоторым предубеждением писал Болингброк. Если Н.М. Карамзин обеспечил знакомство русской публики с политической историей России, то «кружок Н.П. Румянцева», во-первых, в значительно степени обеспечил самого прославленного историка-литератора источниками, а во-вторых, подготовил почву для будущего знакомства его читателей непосредственно с памятниками древней письменности, бытом, культурой российской древности и т.д. Богатейшее собрание самого Румянцева стало основой Российской государственной библиотеки.

¹ С 1887 г. в Италии стало выходить еще одно серийное издание подобного плана: «Источники по истории Италии» (*Fonti per la storia d'Italia*).

полнилась уже более двух тысячелетий, а он продолжает привлекать внимание историков. Информация, которая содержится в нем, не исчерпана. В свою очередь использование ее зависит от задачи исследователя. Ведь труд «отца истории» можно рассматривать и с точки зрения политической истории греческой ойкумены и Ближнего Востока, а можно с точки зрения представлений людей античности об окружающем мире и т.д. И как бы мы не формулировали тему, касающуюся Греции III–VI вв. до н.э., сведения Геродота все равно будут для нас чрезвычайно важны. Аналогично и с другими источниками. Для современных исследователей Повесть временных лет также необходима, как и для их предшественников двухсотлетней давности.

Достоверность источника: кто и как пытается обмануть историка?

Есть у меня копыто того ослика, на котором совершено было бегство в Египет... Есть у меня перо из крыла архангела Гавриила, оброненное им во время благовещения; есть головы двух перепелок, ниспосланных израильтянам в пустыне; есть масло, в котором язычники хотели изжарить Иоанна Крестителя, и перекладина лестницы, которую видел во сне Иаков, и слезы Марии Египетской, и немного ржавчины с ключей апостола Петра...

Г. Сенкевич Крестоносцы

В 1358 г. австрийский герцог Рудольф IV (1358–1365) инициировал появление сборника документов *Privilegium Maius*. Сборник содержал указы императоров Римской империи и Священной римской империи германской нации, предоставляющие особые права Австрии и ее монархам, благодаря чему Австрийское государство становилось фактически независимым от империи. Начинаясь он с писем Юлия Цезаря и императора Нерона. Император Карл IV (1356–1378), питавший, видимо личную неприязнь к Рудольфу и двумя годами ранее пытавшийся лишить австрийских герцогов права участвовать в выборе императора, усомнился в подлинности *Privilegium Maius*. Были подвергнуты сомнению тексты, подписанные людьми далекого прошлого, имевшими непререкаемый авторитет! Однако одного автори-

тета было недостаточно, а работы, подобный труду Лоренцо Валла, никто не проделал, и в 1453 г. *Privilegium Maius* был возведен новым императором Фридрихом III (из австрийской династии Габсбургов) в ранг непререкаемого юридического источника. Впервые доказательства подложности этого документа были предоставлены только в 1856 г.¹ Перед нами подделка, целью которой было получение австрийским герцогом дополнительных политических свобод для себя и своей страны. Можно сказать, что цель ее создания была «благородной»: все-таки тот, по чьему приказу она была создана, думал об авторитете своего государства.

Сознательный обман

Что такое история, как не ложь,
с которой все согласны?

Наполеон I

В 1704 г. в Амстердаме издателем Пьером Ружем были выпущены «Воспоминания господина д'Артаньяна, капитан-лейтенанта первой роты королевских мушкетеров, содержащие множество частных и секретных сведений о событиях, которые произошли в царствование Людовика Великого». Это якобы были воспоминания того самого д'Артаньяна, который позже был прославлен гением А. Дюма в его романе «Три мушкетера». Довольно объемное произведение содержало большое количество описаний удивительных приключений. Однако представить, что человек действительно замечательной биографии (а соотечественники д'Артаньяна говорят, что «д'Артаньян и слава покоятся в одном гробу») имел время писать мемуары, достаточно сложно. На самом деле автором «воспоминаний» был Гасьен де Куртиль де Сандра, который спрятал себя под именем издателя Пьера Ружа. Сам де Сандра оставил более десятка воспоминаний знаменитостей, а за свою фальсификаторскую деятельность дважды побывал в легендарной Бастилии. Задача создания подобных фальсификаций

---

¹ Собственно говоря, один раздел сборника, получивший название «*Privilegium Minus*» — подделкой не был. *Privilegium Minus* был действительно издан императором Священной Римской империи Фридрихом I Барбароссой 17 сентября 1156 г. Его целью было урегулирование споров между династиями Вельфов и Бабенбергов за власть над Баварией. За Генрихом II из династии Бабенбергов закреплялась Австрия, выделенная из состава Баварии, что заложило основу независимости этого государства.

понятна — приличный заработок, который сулили доходы от подобных изданий¹.

* * *

Итак, историк, изучая те или иные проблемы, нередко сталкивается с подделками.

Наиболее громкая фальсификация исторических источников произошла в Англии в XVIII в. Начинаящий литератор Джеймс Макферсон (1736—1796) в 1760 г. выпустил *«Отрывки старинных стихотворений, собранных в горной Шотландии»* (*Fragments of Ancient Poetry Collected in the Highlands of Scotland*), якобы переведенные им с гаэльского языка. На собранные по подписному листу деньги Макферсон предпринял поездку в горную Шотландию за новыми материалами и, по его словам, обнаружил героические поэмы *Фингал* (*Fingal*, 1762) и *Темора* (*Temora*, 1763), предположительно созданные ирландским певцом Оссианом в III в. На самом деле эти героические поэмы были в большей степени плодом его собственного литературного таланта (во всяком случае, слишком вольной переработкой старинных песен), чем подлинными историческими песнями, тем более созданными поэтом III в., чья мать, по преданию, периодически превращалась в оленя! Впрочем, столь непохожие на поэзию первой половины XVIII в., с их прихотливым размером, меланхолическими интонациями и сентиментально-расплывчатым культом дикой природы, песни Оссиана приобрели огромную известность. Многие русские литераторы (в частности, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин и др.) подражали им. Песни Оссиана стали достоянием мировой культуры. Своими работами Макферсон заработал значительное состояние, однако уже современники довольно настороженно относились к подлинности поэм и в конце концов прямо обвинили его в литературной мистификации. Чтобы избежать постоянных ответов на выпады собратьев по перу, Макферсон уехал из страны. Так или иначе, именно благодаря этой подделке Макферсон заработал состояние и стал известен всему миру. В противном случае его судьба не привлекла бы внимания ни современников, ни потомков². Таким образом, мотив создания этой подделки налицо: желание славы, которое, скорее всего, превалировало над жаждой денег.

¹ Впрочем, надо отдать должное автору «Воспоминаний д'Артаньяна», он лично знал своего героя и какие-то подлинные рассказы ввел в произведение.

² После окончания колледжа Джеймс Макферсон работал школьным учителем в родном городе Рутвен, близ Инвернесса, в Шотландии. Кроме работы над

В истории отечественной исторической науки особое место принадлежит Александру Ивановичу Сулакадзеву (1771–1830). Он был известен современникам своим уникальным собранием древних рукописей. Там хранились подлинные раритеты. Однако вместе с ними там находились такие «шедевры», как «Боянова песнь Славену» («Гимн Бояну»), «Перуна и Велеса вещания» («Произречения новгородских жрецов»)... Это были сочинения самого Сулакадзева. Самая же замечательная его подделка — «Книгорек» — каталог 290 якобы существовавших у Сулакадзева манускриптов. Среди них «Таинственное учение из Ал-Корана на Древнейшем арабском языке, весьма редкое — 601 года». Видимо, о том, что Коран был составлен между 644 и 654 гг., фальсификатор не подозревал. Некоторые подделки Сулакадзева произвели большое впечатление на образованное общество, а великий Гавриил Романович Державин (1743–1816) даже издал отрывки из «Гимна Баяну» в собственном переводе! Однако уже современники разоблачили любителя сенсаций незадачливого фальсификатора. Впрочем, его подделки, как это ни странно, преследовали благородную цель. Будучи горячим патриотом, Сулакадзев считал, что у России столь же замечательное и блестящее прошлое (если не лучше), чем у европейских стран, и если источники, из которых это явствует, до нас не дошли, то их надо воссоздать. В данном случае речь шла не об источниковедческой реконструкции, а о создании подделок или «удревнении» имеющихся документов!¹ Горячий патриотизм и желание удреветь памятники прошлого (а в случае надобности и создать их) — отличает Сулакадзева от Макферсона. Так или иначе, его подделки могут быть объяснены желанием сенсации и, конечно же, наивным патриотизмом.

А вот история еще одной подделки, которую часто сравнивают с творениями Сулакадзева, а иногда и напрямую связывают с ним. Ее разоблачение еще не завершено (точнее существующая вполне убедительная аргументация против подлинности источника пока не

песнями Оссиана, пытался переводить Гомера. Два года жил в Америке, где был секретарем губернатора Флориды. Когда же вернулся в Лондон, то стал членом парламента. Таким образом, судьба Макферсона была во многом типичной для людей того времени: попытки литературных упражнений, административная деятельность и т.д.

¹ Как отмечает В.П. Козлов, если бы не страсть к фальсификации, собрание А.И. Сулакадзева могло принести ему истинную славу. В его библиотеке были «История о Казанском царстве» в списке XVII в., Хронографическая Палей XVI в., Сказание А. Палицына и т.д. См.: Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М., 1996. С. 155–186.

останавливает его ревностных публикаторов). Речь идет о некоей «Велесовой книге», являющейся, по утверждениям некоторых псевдоученых, древнейшими религиозными и историческими преданиями славян. Сторонники подлинности «Велесовой книги» придерживаются следующей версии. «Велесова книга» — самый древний письменный источник по истории не только восточных славян, но и славян вообще, текст которого чудом дошел до наших дней. Так, в 1919 г. полковник Добровольческой армии Али (Федор Артурович) Изенбек во время отступления от Москвы нашел в княжеском имении на полу в разграбленной библиотеке деревянные дощечки, испещренные непонятными письменами и забрал их. Все дощечки были приблизительно одного размера — 38 22 см, толщиной в полсантиметра и имели отверстие для крепления ремнем. Текст был нацарапан шилом или выжжен, а затем покрыт лаком или маслом. В 1925 г. Изенбек поселился в Брюсселе, где о табличках узнал исследователь (специалист по славянскому язычеству и фольклору) Ю.П. Миролюбов, который и занялся их изучением. Изенбек не позволял выносить их из своего помещения и отклонил предложение профессора брюссельского университета Экка об их изучении. Миролюбову удалось переписать большую часть и сохранить достаточно четкое изображение одной из табличек и еще несколько (до шести) менее четких. В августе 1941 г. Изенбек умер, и таблички бесследно исчезли. В течение 1957—1959 гг. в журнале «Жар-Птица», печатном органе эмигрантского Русского центра в Сан-Франциско, Миролюбовым был опубликован текст замечательной находки Изенбека. Советские ученые вскоре после обнародования сенсационного открытия провели экспертизу опубликованных снимков дощечек и анализ языка Велесовой книги. Результат оказался обычным для разоблачения подделок: текст дощечки на фотографии — не что иное, как карандашная прорись, а язык древнейших славянских гимнов — странное сочетание древнеславянского с современным польским и др. Однако, если посмотреть на пафос «Велесовой книги» и на ученые штудии ее первого публикатора Миролюбова, становится весьма логичным предположение, что именно Миролюбов и был автором текста сенсационной находки¹. Цель подобной подделки — не что иное, как научная сенсация. Надо сказать, что в какой-то степени автору подделки сенсация удалась, так как до сих пор есть немало любителей изучения прошлого (как правило, не

¹ Что думают ученые о «Велесовой книге». СПб., 2004 (Сборник статей Л.П. Жуковской, Б.А. Рыбакова, О.В. Творогова, А.А. Алексеева, И.Н. Данилевского, В.П. Козлова, В.Н. Соболева).

профессиональных ученых, а публицистов), отстаивающих ее подлинность, а то, какими тиражами скупаются издания и переиздания «Велесовой книги», показывает, что многие верят в ее подлинность.

Выше мы разобрали фальсификации самих текстов. Однако очень часто историки сталкиваются не с фальсификацией текста, а с фальсификацией носителей информации. Например, видный историк Михаил Петрович Погодин (1800—1875) отметил забавное происшествие, произошедшее в 1815 на заседании авторитетнейшего Общества истории и древностей Российских при Московском университете. Приехал собиратель древностей, на чью долю выпала честь находки легендарного «Слова о полку Игореве», граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин (1744—1817). Он держал в руках пергаментную тетрадь, сделал заявление, что это есть якобы сгинувший при пожаре 1812 г. подлинник «Слова». Однако в этот момент поднялся Алексей Федорович Малиновский (1762—1840) — главный управляющий Московским Архивом Коллегии иностранных дел, и сообщил, что также недавно купил подобный оригинал. Оказалось, что оба археографа и без сомнения, наиболее авторитетные в то время специалисты по отечественным письменным древностям, купили два почти идентичных списка у некоего книгопродавца Антона Ивановича Бардина! И деньги были заплачены немалые — 160 рублей (дюжина яиц на базаре стоила тогда полкопейки)! Впрочем, в то время, когда изучение отечественных древностей только начиналось, «колумбы российской истории», к которым, кроме Карамзина, вполне можно причислить и Мусина-Пушкина и Малиновского, вполне могли быть обманутыми. Однако сама жизнь разоблачила фальсификацию¹.

* * *

На перечисленных примерах мы смогли выявить основные мотивы создания фальсификаций: получение политических привилегий, желание славы, жажда денег, желание сенсации. Понятно, что мотивы могут переплетаться друг с другом (например, жажда славы и денег, которые в свою очередь зависят от сенсационности материала). Мотив создания поддельных носителей информации прост — желание заработка или увеличение ценности памятника. Такими были последние подделки Сулакадзева. С его легкой руки на подлинных

---

¹ Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII—XIX веков. М., 1996. С. 100—113.

рукописях XIV–XV вв. стали появляться записи, якобы сделанные Владимиром Святым и его дядей Добрыней и другими деятелями древнерусской истории.

Как мы видим, мотивы создания громких фальсификаций различны, но судьба одна — раннее или позднее разоблачение. Причем, чем ближе создание фальсификации к нашему времени, тем быстрее происходит разоблачение. Можно сказать, что подделки, не успев возникнуть, сразу же становятся объектом критики. Это означает, что накопленный историками арсенал источниковедческой критики достаточен, чтобы отличить подлинное от ложного. Так, если у историка закрадываются сомнения в подлинности источника, он должен:

1. Рассмотреть вопрос происхождения источника (кто является его создателем, причины создания и т.д.)

В этом плане важно проследить прямую связь памятника с местом, учреждением, лицом, его создавшим, и вообще было ли целесообразно его подделывать. С момента зарождения письменности человечество создавало источники, которые подделывать не было никакого смысла. Например, представить, что какой-то бедняга в здравом уме и памяти создал 20 тысяч глиняных табличек, заполнил их непонятными текстами (для этого сначала изобрел клинопись), завалил бы их руинами старых построек, а затем и вовсе закопал бы всю конструкцию в пустыне, чтобы в 1849–1854 гг. удачливый археолог это все откопал, назвав библиотекой вавилонского царя Ашшурбанипала. К слову сказать, тот, кто подделывал берестяные грамоты, тоже это делал весьма умело. Ведь их надо было не только процарапать на бересте, но и раскидать по всему пространству древнерусского государства, и неравномерно, а так, чтобы искать было труднее! А ведь о берестяных грамотах тоже ничего не было известно науке до 26 июля 1951 г., когда была найдена первая берестяная грамота (ей так и был присвоен № 1). Все это, конечно, шутки. Но, как известно, в каждой шутке есть доля правды, и иногда горькой... Вместо того чтобы имена **Ормузда Рассама** (1826–1910), открывшего библиотеку коварного властителя древности Ашшурбанипала, или **Артемия Владимировича Арциховского** (1902–1978), которому принадлежит честь открытия для науки берестяных грамот, увековечить в памяти потомков, некоторые люди считают целесообразным открытое ими объявить фальшивкой¹.

¹ Речь идет об исторической концепции математика, академика РАН А. Т. Фоменко, полностью игнорирующую все исторические источники, кроме событийно-печерчевых (разного рода хроники), при этом последние объявлены фальшивкой. Автор

2. Проанализировать внешние признаки источника

Понятно, что если документ, заявленный как манускрипт XII в. написан на тетрадном листке в клетку, то это подделка. Но для проведения первоначальной экспертизы историк, как правило, должен обладать целым комплексом специальных знаний. В частности владеть навыками *палеографии* (науки, изучающей эволюцию почерков), дипломатики (т.е. иметь представление об эволюции структуры документов того или иного типа) и т.д. Нередко здесь на службу историк призывает и методы естественных наук. Например, химический анализ материала. Так только исследование чернил позволило разоблачить «карту Винланда» как фальшивку. А некоторое время считалось, что она сделана в XV в. А поскольку на ней имеется явное изображение Северной Америки, то некоторые считали, что, когда Колумб готовился к плаванию через Атлантику, в Европе знали об открытиях викингов. Поэтому разоблачение фальшивки имело важное значение для реконструкции географических представлений Средневековья.

3. Изучить содержание документа на предмет соответствия его информации известной по другим источникам фактам

Если источник противоречит данным, полученным из бесспорно достоверных материалов, то он, скорее всего, является фальшивкой. Именно это обстоятельство не в последнюю очередь позволило разоблачить такие громкие фальшивки, как «Константинов дар», «Велесова книга» и т.д.

К слову сказать, первое источниковедческое исследование в России было проведено в 1719 г. старообрядцами — приверженцами русских церковных традиций до реформ патриарха Никона в 50-х годах XVII в. — и задолго до знакомства русской научной общест-венности с трудами Л. Валлы. Поводом для исследования стало то, что в 1709—1717 гг. архимандрит Успенского монастыря на Белбаше и Керже Питирим (будущий архиепископ Нижегородский) предъявил старообрядцам в качестве доказательства их «заблуждений» текст так называемого «Соборного деяния на еретика арменина на мниха Мартина». Он утверждал, что двоеперстие (сложение двух пальцев при совершении крестного знамения) и ряд других обрядов, практи-

---

полностью пересматривает политическую историю человечества, значительно омолаживая ее. Учение получило название «Новая Хронология». При этом Фоменко не может объяснить (точнее, не замечает) противоречие между полученной им картиной новой политической истории и истории социально-экономической и бытовой, реконструируемой на игнорируемых им видах источников.

ковавшихся старообрядцами, якобы были осуждены еще на соборе 1157 г. в Киеве. Все они якобы составляли ересь некоего Мартина, армянина по происхождению. В ответ старообрядцами был проделан подробный источниковедческий анализ предъявленных документов, легший в основу «Поморских ответов» — одного из центральных произведений старообрядчества, основным автором которого был Андрей Денисов. Прежде всего, он обратил внимание, что ни один документ, современный якобы имевшему место в 1157 г. собору, о нем не сообщает: ни летописи, ни Житие митрополита Киевского Константина (а именно он был в то время главой русской церкви). Кроме того, о деяниях Собора молчали и последующие церковные деятели (в том числе и последователи реформ Никона). Далее старообрядцы обратили внимание на хронологические нестыковки документа, тем более что в ряде мест даты приводились от Рождества Христова (как это стало делаться после реформы календаря, проведенной Петром I), а не от Сотворения мира. Самым же убийственным аргументом стал внешний анализ рукописи. Старообрядцы удивлялись, что вместо досок, принятых в древности для переплета, использован картон (неизвестный в то время), что почерк похож на белорусскую скоропись, а сама речь «оригинала» напоминает московскую. Мол, такого «в древних книгах не случися нам видети»¹. По сути дела старообрядцы еще в начале XVIII в. применили три типа методов изучения источника, о которых пишут современные авторы: изучение внешних признаков рукописи (ее материал, почерк писца и т.д.), анализ сознательно внесенной в документ информации (т.е. того, что создатель документа хотел отразить), выявление информации, которую создатель документа внес неосознанно (например, анализ языка рукописи, терминологии и т.д.)².

В настоящее время просто невозможно создать какую-либо фальсификацию, из которой явствовало бы нечто абсолютно новое для ученых, которая не была бы вскоре разоблачена. Но не надо представлять себе, что историк только и должен разбирать, подлинный перед ним источник или подделка. По большому счету задача определения подлинности — прерогатива исследователей истории Древнего

¹ Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII—XIX веков. С. 22—30.

² Филиппов И.С. Рукописи не горят: проблема реконструкции погибших архивов и возможности расширения базы источников по истории Средневековья // Как мы пишем историю? / Отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М., 2013. С. 199—201.

мира и Средних веков, где многое может зависеть от какого-либо манускрипта сомнительного происхождения. Исследователи, изучающие историю XVI–XXI вв., как правило, имеют дело с источниками, подделывать которые, как правило, нет никакой необходимости. Например, подделывать делопроизводственную бумагу, которую и современникам отыскать будет трудно в массиве бюрократической волокиты, а уж историку в разрозненных архивных фондах — тем более (если она вообще переживет своего создателя), никакого резона нет.

Неосознанный обман

Что аз же многогрешный
На бранных сих листах
Не дописах поспешно
Или переписах,
То, спереди и сзади
Читая во все дни,
Исправи правды ради,
Писанья ж не кляни.

*А.К. Толстой. История государства
Российского от Гостомысла до Тимашева*

В 1377 г. монах Лаврентий переписал для великого князя Дмитрия Константиновича (оспорившего престол у московского князя Дмитрия, будущего «Донского»). В заключении рукописи он предупредил читателей, чтобы те «где буду описал или переписал, читайте исправляя... а не кляните, поскольку книги ветхие, а ум молод, не дошел». То есть монах оправдывался за то, что какие-то слова из старых манускриптов, которые легли в основу его летописного свода, ему оставались непонятны, какие-то места старых рукописей он не смог прочитать и т.д. (именно этот фрагмент заставил А.К. Толстого написать выше приведенные шуточные строки). Все эти недоработки приводят, конечно, к искажению информации и создатель источника невольно становится фальсификатором.

* * *

Очень часто создатель источника искажает информацию неосознанно, подсознательно. Например, в одной рукописи византийской поэмы о Дигенесе Акрите сказано, что отец героя был похоронен с большой радостью. Что бы это значило? Наверняка писец

имел в виду что-то иное. И действительно, в другой рукописи мы читаем, что в похоронах отца Дигенеса участвовала большая свита. То есть писец перепутал греческие слова «дорифория» (свита, эскорт) и «перихария» (большая радость). Другой пример подобного плана — знаменитое разночтение в древнейшем русской законодательном памятнике «Русская Правда». В ней сказано, что за убийство крестьянина-смерда и холопа положен штраф в 5 гривен. Это означает, что положение смердов было очень приниженным и они, по сути дела, приравнивались к холопам — наиболее бесправной части древнерусского общества. Однако некоторые списки «Русской Правды» содержат другую формулировку: «а за смерди холоп 5 гривен». Согласно такой формулировке штраф взимается не за убийство смерда, а за убийство его холопа. Таким образом, получается, что смерды могли иметь холопов! А это означает, что они, по сути дела, были достаточно привилегированной частью общества. И лишь внимательное изучение всех рукописей показало, что речь идет о смерде и холопе, а формулировка «смерди холоп» появляется в поздних рукописях¹.

Это невольные ошибки, о которых и предупреждал читателя монах Лаврентий в 1377 г. Но бывают и куда более существенные ошибки, которые никак нельзя объяснить невниманием или незнанием.

Так, Гийом Жюмьежский пишет в своей хронике «История норманнов» (ок. 1070): «Зародился в начале его (нормандского герцога Ричарда) юности некий рассадник губительного раздора в Нормандском герцогстве. Ибо крестьяне повсеместно стали устраивать по разным графствам Нормандского отечества многие сборища и постановляли жить по своей воле, дабы и лесными угодьями, и водными благами пользоваться по своим законам, не стесняясь никакими запрещениями ранее установленного права. И чтобы утвердить эти решения, на каждом собрании неистовствующего народа выбирали они по два уполномоченных, которые вынесли бы определения их на утверждение всеобщего собрания внутри страны. Когда узнал об этом герцог, он тотчас же направил против них графа Рауля со многими рыцарями, чтобы они прекратили сельскую дерзость и крестьянское сообщество. И вот он без замедления тайно взял всех (крестьянских) уполномоченных вместе с некоторыми другими и, отрубив им руки и ноги, отослал искалеченными к единомышленникам, дабы эти удержали их от таких (затей) и своим примером вразумили их, чтобы те не испытали

---

¹ Каздан А.П. Удивительный мир истории... С. 116—117.

еще худшей участи. Вразумленные таким образом крестьяне поспешили прекратить сборища и вернулись к своим плугам»¹.

Мы видим, что хронист явно с негодованием относится к крестьянским волнениям. Для него их идеи пользования «лесными угодьями, и водными благами», права общего собрания не что иное, как «сельская дерзость». Симпатии Гийома явно на стороне рыцарей. Видимо, по своему происхождению он сам был из привилегированного сословия. Соответственно, он и не мог по-другому трактовать описываемые события, а значит, и не мог видеть в них законного протеста крестьян против ущемления права на народные собрания и вековой традиции общинного пользования лесом и водой.

Иногда создатель источника уклоняется от истины по каким-либо служебным соображениям. Например, однажды в 1813 г. офицер, состоявший при штабе, *Александр Иванович Михайловский-Данилевский* — историк Отечественной войны 1812 г. — наблюдал поспешное и беспорядочное отступление русской армии после неудачного сражения. В своем дневнике он написал: «Император и несколько приближенных к нему особ проскакали мимо меня во весь опор в колясках. Князь Волконский², сидевший в одной из них, увидя меня, остановил коляску и сказал: “Напиши в реляции, что мы идем фланговым маршем!” Едва он выговорил эти слова, как закричал своему почтальону “Пошел!” и понесся вслед за государем». Старательный офицер вынужден был составить подобную реляцию, но в дневнике своем оставил ироничную фразу: «Какова должна быть история, основанная на подобных материалах...»³ В нашем случае из служебных соображений создатель источника пошел на фальсификацию. Но, как честный человек, оставил, кроме реляции, еще и дневник. Известно, что за тринадцать веков до этого летописец византийского императора Юстиниана (527–565) Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — после 562) кроме официальных хроник («Война с Персами», «Война с Вандалами» и «Война с Готами»), в которых высоко ставил таланты императора и правительства, создал еще и «Тайную

¹ Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков: Учебник для VII класса средних учебных заведений. М., 1999.

² Имеется в виду: Волконский Петр Михайлович (1776–1852) — светлейший князь (1834), генерал-фельдмаршал (1843), во время Отечественной войны начальник Главного штаба; после — министр Императорского двора и уделов (1826–1852).

³ Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1813 г. // 1812 год... Военные мемуары. М., 1990. С. 337.

историю», в которой оставил далеко не лицеприятную картину современной ему политической жизни.

Так или иначе, воспитание, общественно-политические взгляды, всегда накладывают определенный отпечаток на создателя источника. Особенно, если это источники личного происхождения или произведения искусства. Все ранние фильмы Чаплина заканчиваются довольно оптимистично. Так, его герой, «Бродяга», всегда идет куда-то вдаль и весело размахивает тростью. Это символ того, что несмотря на все трудности, всегда есть выход. Не является ли эта черта отражением извечного представления о США как стране величайших возможностей? Мол, сейчас все не очень хорошо, но воплощение «американской мечты» Бродяги непременно произойдет? Ведь сам великий артист также приехал в Америку с надеждой на осуществление своих мечтаний. А вот фильмы уже зрелого Чаплина. И в них все больше и больше мы наблюдаем недовольство Америкой. Особенно в фильме «Король в Нью-Йорке» (1957). Не отражается ли в этом пессимизме личная разочарованность Чаплина? Долгое время даже ему приходилось в буквальном смысле бороться с американской государственной машиной, и, наконец, после выезда Чаплина в Лондон на мировую премьеру «Огней рампы» в 1952 г., глава ФБР Эдгар Гувер добился-таки от иммиграционных властей запрета на обратный въезд актера в страну.. Таким образом, перипетии личной жизни не могут не влиять на создание того или иного образа. И если мы рассматриваем фильмы Чаплина, например, как источник по истории американского образа жизни, то должны учитывать факты его личной биографии.

Так или иначе, но ни один источник не свободен от искажений. Ведь даже любая фиксация информации есть ее искажение. Поэтому поиск идеального источника — дело неблагодарное.

* * *

Как мы видим, историку практически всегда следует решать вопрос если не о достоверности источника, то об адекватности отображения им действительности. Но, как правило, окончательно ответить на него исследователь может лишь в ходе работы, а не при предварительном знакомстве.

Вопросы прошлому: как получить нужную информацию

Замок времени скован, окутан, укрыт
В нежный плед из зеленых побегов:
Но развяжет язык молчаливый гранит,
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах.
Время подвиги эти не стерло:
Нужно только сорвать верхний пласт:
И дымящейся кровью из горла
Эти подвиги выйдут на нас.

В.С. Высоцкий

В 1862 г. в Москву прибыл император Александр II со своей свитой. Во Владимирском зале Большого Кремлевского дворца его приветствовали московские купцы. Хлеб-соль по традиции подавал городской голова Михаил Леонтьевич Королев. Царь благосклонно принял подношение, поблагодарил и спросил:

— Как твоя фамилия?..

Купец, не привыкший к французскому пониманию «фамилия», решил, что государь спросил про семью:

— Благодарение Господу, благополучны, ваше величество, только хозяйка малость занедужила.

Александр II быстро понял, в чем дело и ответил:

— Ну, кланяйся ей, да скажи ей, что я со своей хозяйкой приеду ее проводить...¹

Вот такой забавный случай. Не совсем правильно заданный вопрос, адресованный человеку, который вполне мог его понять по-другому, привел к неожиданному результату. Царь при всех обещал приехать к купцу и... 4 декабря 1862 г. был на обеде у Королева!

* * *

Историк постоянно задает вопросы. Задает вопросы источнику. И от того, как он сформулирует вопрос, часто и зависит успех его исследования. И к каждому источнику, как и к человеку, нужен свой подход: далеко не каждый с ходу захочет отвечать на вопросы исследователя.

---

¹ Бахрушин Ю.А. Воспоминания. М., 1994. С. 35–36.

При всем разнообразии методов и приемов изучения информации источников они все сводятся к главному принципу — сопоставлению. Именно сопоставление позволяет дополнить информацию одного источника информацией другого, опровергнуть данные одного документа и подтвердить правоту другого. Таким образом, сопоставление источников способно дать новую информацию. Например, возьмем письмо Ленского Ольге из 6-й главы «Евгения Онегина» и сопоставим его с другими литературными произведениями XVIII — начала XIX в. Для этого письмо Ленского снабдим подстрочными комментариями, выделив курсивом строки, имеющие явные соответствия с другими литературными памятниками¹.

Письмо Ленского	Сопоставления
<i>Куда, куда вы удалились, Весны моей златые дни? Что день грядущий мне готовит? Его мой взор напрасно ловит, В глубокой мгле таится он. Нет нужды; прав судьбы закон.</i>	<i>Что несешь мне, день грядущий?</i> <i>Кюхельбекер В. К. Пробуждение</i> <i>О дней моих весна! Куда сокрылась ты? [...] Кто знает, что судьба в грядущем нам готовит?</i> <i>М. Милонов Бедный поэт, вольный перевод из Жильберта</i>
<i>Паду ли я, стрелой пронзенный, Иль мимо пролетит она, Все благо: бдения и сна Приходит час определенный, Благословен и день забот, Благословен и тьмы приход!</i>	<i>Счастливые швейцарцы! [...] Вся жизнь ваша есть, конечно, приятное сновидение, и самая роковая стре- ла должна кротко влетать в грудь вашу, не возмущаемую тиранскими страстями [...] Читатель может быть вспомнит о стрелах Апполо- новых, которые кротко умерщвляли смертных².</i> <i>Н. М. Карамзин</i> <i>Записки русского путешественника</i>

¹ Комментарии даются по работе Ю. М. Лотмана. См.: Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий // Лотман Ю. М. Пушкин. СПб., 2003. С. 675–677.

² Здесь Н. М. Карамзин превращает стрелу в символ и синоним смерти.

Окончание таблицы

Письмо Ленского	Сопоставления
<p>XXII</p> <p><i>Блеснет завтра луч денницы И заиграет яркий день; А я — быть может, я гробницы Сойду в таинственную сень, И память юного поэта Поглотит медленная Лета, Забудет мир меня; но ты</i></p>	<p><i>Когда проснешься ты, увидишь солнца свет, Узнаешь, что его в сем мире больше нет.</i></p> <p style="text-align: right;"><i>А. Ф. Мерзляков</i></p> <p style="text-align: right;">Письмо Вертера Шарлотте</p> <p><i>Забудет мир меня, и я его забуду</i></p> <p style="text-align: right;"><i>А. Ф. Мерзляков</i></p> <p style="text-align: right;">Письмо Вертера Шарлотте</p>
<p>Придешь ли, дева красоты, Слезу пролить над ранней урной И думать: он меня любил, Он мне единой посвятил Рассвет печальный жизни бурной!.. Сердечный друг, желанный друг, Приди, приди: я твой супруг!..</p>	<p><i>Недолго, дева красоты, Предателя чуждалась ты...</i></p> <p style="text-align: right;"><i>Баратынский Е.А. Эдда</i></p> <p><i>Когда луна дрожащими лучами Мой памятник простой озолотит, Приди мечтать о мне и горести слезами Ту урну окропи, где друга прах сокрыт.</i></p> <p style="text-align: right;"><i>В.И. Туманский Вертер к Шарлотте</i></p>
<p>XXIII</p> <p><i>Так он писал темно и вяло (Что романтизмом мы зовем, Хоть романтизма тут ни мало Не вижу я; да что нам в том?)</i></p>	<p>Сила? — Где найдем ее в болышей части своих мутных, ничего не определяющих, изнеженных, бесцветных произведений?</p> <p style="text-align: right;"><i>В.К. Кюхельбекер</i></p> <p style="text-align: right;">Из критической статьи об элегиях</p> <p>Вялая описательная лжепоэзия</p> <p style="text-align: right;"><i>В.К. Кюхельбекер</i></p> <p style="text-align: right;">Разбор фон-дер-Борговых переводов русских стихотворений</p> <p>Жуковский и Батюшков на время стали корифеями наших стихотворцев и особенно той школы, которую ныне выдают за романтическую. Но что такое поэзия романтическая?</p> <p style="text-align: right;"><i>В.К. Кюхельбекер</i></p> <p style="text-align: right;">Из критической статьи об элегиях</p>

Итак, перед нами по крайней мере семь произведений, к которым явно апеллировал Пушкин. Причем апелляция к ним была понятна современникам (а это говорит о круге чтения той эпохи), придавала ироничный смысл блистательным строкам великого поэта. Для нас он практически не понятен, но современники чувствовали его едва ли не в каждой строчке письма Ленского. Таким образом, перед нами не только литературное произведение, но и своего рода творческая позиция Пушкина по отношению к романтизму и к литературной жизни страны того времени. А это важный аргумент в литературоведении и вообще в истории русской культуры начала XIX в.

В этом плане вполне правомочно выделение *выраженной* и *скрытой* информации источника. Но в значительной степени подобное выделение относительно: на примере письма Ленского мы видим, что информация, которая является скрытой для нас, была, скорее всего, выраженной для современников Пушкина.

А вот еще одна источниковедческая история, которая косвенно связана с творчеством нашего великого поэта и его драмой «Борис Годунов». Как известно, Александр Сергеевич придерживался точки зрения, что последний отпрыск династии Рюриковичей, находившийся вместе с матерью в ссылке в Угличе, царевич Димитрий был убит в мае 1592 г. по приказу Бориса Годунова, фактического правителя Московского государства при царе Федоре Ивановиче. Но это лишь одна их точек зрения на это событие, а важнейшим источником для исследователей являются сохранившиеся материалы следствия по делу о смерти царевича, которое проводила следственная комиссия под руководством будущего царя Василия Шуйского.

Изучение Следственного дела показывает, что иногда, чтобы получить необходимую информацию, источник следует определенным образом преобразовать. С течением времени исторический документ может выглядеть иначе, чем при появлении. Соответственно и содержащаяся в нем информация может подвергнуться искажению. Стало быть, историк должен восстановить первоначальный вид документа. Именно так обстояло дело с документами Следствия по делу об убийстве царевича Дмитрия. Данный документ — самый ранний отечественный пример следственного делопроизводства. К нему обращались практически все историки с начала XIX в. Как известно, Н.М. Карамзин, изучая его, сделал вывод о том, что за убийством царевича стоял Борис Годунов. Одним из аргументов было то, что состав документа сильно перепутан. На спутанность листов указывали *Сергей Михайлович Соловьев* и другие историки (правда, не делая

столь категоричных выводов в отношении причастности Годунова). И только Владимир Карлович Клейн (1883–1938) в начале XX в. задался целью представить данный источник в том виде, в каком он сложился в ходе расследования Василия Шуйского. Прежде всего он обратил внимание на то, что к моменту изучения историками следственное дело оказалось сплетено в книгу. В XVI–XVII вв., как мы знаем, делопроизводственные документы хранились на Руси в виде свитков, или «столбцов», в которых отдельные листы бумаги (ставы) были последовательно соединены друг с другом. При этом листы документов не были пронумерованы. Когда же российские архивисты решили Следственное дело облечь в переплет и из столбца, свитка сделать книгу, они расклеили свиток на отдельные листы, но перепутали их последовательность! Это невероятно затруднило изучение документа, поскольку ответы свидетелей, как правило, однотипны, и далеко не всегда понятно (особенно, если протокол допроса зафиксирован на нескольких ставах), где начинается ответ свидетеля, а где он заканчивается. И здесь помогла догадка! В.К. Клейн обратил внимание на следы затеков сырости. При этом «определенная последовательность в уменьшении пятен и их симметрия в расположении ясно говорят, что дело было подмочено, когда оно находилось в свитке...»¹ Соответственно, именно по форме пятен и удалось восстановить последовательность ставов, а значит — и зафиксированной на них информации. Пятна «оказались самым беспристрастным и самым верным критическим материалом для проверки внешнего состояния угличского дела и выяснения происшедших в нем перемен за 300 лет»². Благодаря проделанной В.К. Клейном работе удалось увидеть информацию следственного дела 1591 г. в виде, максимально приближенном к моменту создания документа. И если вопрос о причастности или не причастности Бориса Годунова к убийству царевича для многих остается еще до конца не решенным, то бытовавшие ранее подозрения в сознательной фальсификации следственного дела окончательно отведены. Перед нами еще один пример того, что информация источника, которая скрыта для исследователей, была вполне очевидна для современников. Для того чтобы она стала выраженной для исследователя, он должен был реконструировать первоначальный вид источника.

¹ Клейн В.К. Угличское следственное дело о смерти царевича Димитрия 15 мая 1591 г. М., 1913. С. 9.

² Там же. С. 11.

Если мы имеем дело с большими массивами информации (например, с кипами делопроизводственных бумаг), то большая часть ее будет для нас скрыта, и задача историка ее выявить. Методы здесь будут иные, чем при работе с уникальными источниками. Ведь если мы имеем дело с летописями, мемуарами или какими-либо источниками, которые уникальны по своему происхождению, то мы волей-неволей должны в какой-то степени пересказывать их информацию. И уже выявив из них суть, только тогда можно сравнивать между собой. А вот если мы имеем дело с массовыми источниками, где приводится большое количество однотипной информации, то здесь методика работы будет совсем иная.

Одним из самых распространенных источниковых комплексов следует считать разного рода личные дела. На любого человека, поступающего в учебное заведение или на работу, заводится личное дело. Взятые по отдельности они мало интересны, если только речь не идет об изучении биографических сведений какого-либо выдающегося деятеля. Но рассмотренные вместе, они могут установить ряд интересных фактов. Возьмем, к примеру, личные дела студентов, сохранившиеся в архиве крупнейшего вуза нашей страны — МГУ. Е.О. Ягодкина обратилась к этому комплексу, изучая повседневную жизнь студентов 40–50-х годов прошлого века¹. Личное дело студентов того времени обычно состоит из 18–25 листов. Первые листы представляют собой копии диплома об окончании университета и приложения к нему в двух экземплярах. Далее к делу подшита характеристика студента, данная его научным руководителем (это происходило уже на 5-м курсе). Характеристика состоит из четырех блоков:

1. Персональные сведения (фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, членство в ВЛКСМ и ВКП(б), для фронтовиков — об участии в Великой Отечественной войне и полученных наградах).
2. Сведения об успеваемости студента в целом, отдельно по курсовым работам и социально-экономическим дисциплинам.
3. Информация об общественной работе в период обучения: какие поручения выполнял и как с ними справлялся.
4. Название кафедры, научный руководитель и тема дипломной работы.

---

¹ Ягодкина Е.О. Студенчество исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1943–1953): источниковедческое исследование. Автореф. Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н., 2009.

После характеристики в дело подшивалась учебная карточка студента, в которой указаны общие сведения: фамилия, имя, отчество, пол, год рождения, национальность, партийность, факультет, группа, информация о ранее полученном образовании, название кафедры специализации, сведения о выполнении учебного плана и т.д. После учебной карточки иногда в личное дело помещались копии приказов об отчислении студентов из университета, о переводе на другой курс, смене фамилии (для девочек) и т.д. Далее подшивали листок по учету кадров (здесь указывались сведения о месте рождения, социальном происхождении, членстве в профсоюзе, ВЛКСМ и ВКП(б), об окончании учебных заведений), заявление на имя ректора и автобиография. Последними в личное дело подшивали выписку из приказа о выпуске и конверт с аттестатом об окончании средней школы.

Вся эта разнообразная информация может быть представлена в виде базы данных. Наиболее удобными в этом плане считаются компьютерные программы Access и Excel. База данных может иметь одну таблицу или несколько связанных между собой таблиц. Не вдаваясь в подробности из области информатики, скажем лишь, что изначально автор должен на основе просмотра всего комплекса выделить основные смысловые категории, по которым и можно вести сопоставление. В нашем случае в базе данных обязательно следует учесть: «фамилию, имя и отчество студента», «год поступления», «год окончания», «кафедру специализации», «успеваемость», «участие в общественной жизни» и т.д. Для студенчества 40-х годов важно еще задать графу «участие в Великой Отечественной войне». И уже на основе заданных полей в базе данных можно проводить сопоставление.

В результате вырисовываются следующие данные. На курс 1945 г. поступило 245 человек, из них 48 фронтовиков, на курс 1946 г. — 256 человек, из них 74 фронтовика, на курс 1947 г. — 233 человека, из них 34 фронтовика. Это означает, что на трех названных курсах значительная часть студентов была старше своих сокурсников и имела за плечами гораздо больший жизненный опыт — прошли войну. Безусловно, что именно они и стали заводилами курсов. Однако им было значительно труднее в учебе. Ведь они окончили школу намного раньше остальных, и перерыв в учебе было не так легко наверстать. Обращает на себя внимание и еще одна черта послевоенного поколения студентов: высокий уровень успеваемости. Так, почти 33% получили дипломы с отличием. Как ни странно, но она может объясняться данной возрастной разницей: фронтовики старались быть

не хуже вчерашних школьников, которые, в свою очередь, старались равняться на своих старших товарищей.

На основе характеристик, подшитых в личные дела, хорошо прослеживается одна черта, характерная для советского общества в целом. Это большое внимание общественной работе. Ей занимались (на факультете и за его пределами) почти все студенты — только двое никак не участвовали в общественной деятельностью вообще. Большинство студентов были агитаторами, пропагандистами и политинформаторами. Значительная часть студентов участвовала в выпуске стенгазеты (как курсовой, так и факультетской). В личных делах даже зафиксирована информация о качестве выполняемой общественной работы! Наиболее распространенная оценка — «добросовестный»; на курсе 1946 года поступления 24 студента признаны «активными», 23 — «инициативными». Некоторые удостоились эпитетов «принципиальных», «отзывчивых», «настойчивых» и т.д. Шесть человек названы «авторитетными», и столько же — как имеющие «хорошие организаторские способности»... Другие оказались умеющими «привлечь и заинтересовать». Однако были и такие, как «нетребовательные к товарищам», «нетребовательные к себе», «неуровновешанные», имеющие «неправильное отношение к критике»¹. В настоящее время личные дела уже не содержат таких характеристик.

Что касается выбора кафедры, то самой популярной оказалась кафедра основ марксизма-ленинизма и Истории СССР. Второй по численности — кафедра Новой истории. Группа фронтовиков гораздо более охотно шла на кафедру марксизма-ленинизма. Видимо, сказалось внимание к общественной подготовке этой категории студентов во время войны.

Это лишь самые общие наблюдения, которые позволяет сделать информация делопроизводства, организованная в виде баз данных.

Возьмем теперь другой пример. Личные дела — это в основном комплексы текущего делопроизводства (приказы, решения и т.д.); теперь же обратимся к образцу учетной документации: ведомостям пожертвований конца XIX в., которые вполне можно рассматривать как пример:

«В контору *Московских ведомостей* (курсив издания. — В.Б.) поступили следующие пожертвования:

¹ Здесь мы специально не касаемся членства в комсомоле и партии, поскольку оно в значительной степени было обязательным. Так, комсомольцами было 84% студентов (о 10% нет сведений и только 6% никогда не состояли в ВЛКСМ).

На памятник в Бозе почившему монарху Александру III Великому миротворцу (выделение источника. — В.Б.):

— от С. Фишер — 3 рубля, а всего с прежде поступившими 1618 р. 71 к.

На построение храма в городе Карсе

— от Е. Бартеновой — 5 р., а всего с прежде поступившими 53 р. 50 к.

На строительство храма в Либаве

— от Е. Бартеновой — 5 р.

На введение в Москве лечения дифтерита по способу доктора Ру всего с прежде поступившими 206 р.»

Или:

«В контору *Московских ведомостей* поступили следующие пожертвования в пользу бедного семейства:

от Б.Г. Дубровина — 3 р.

от неизвестной — 1 р.

от Глафиры Богоявленской — 1 р.

Итого 5 рублей, а всего с прежде поступившими 86 р.»¹

Поскольку нас интересует социальный состав благотворителей, то адреса пожертвований в данном случае не имеют значения. Для нас важно: имя жертвователя, его пол, анонимное или подписное пожертвование, сумма, присланная в редакцию. Именно эти категории и вынесем в заглавия таблиц. В формализованном виде интересующая нас информация могла быть представлена следующим образом:

Имя жертвователя	Анонимное/подписное	Пол	Кол./един.		Сумма
Фишер С.	Подп.	Ж	Един.	Памятник Александру III	3 р.
Бартенова Е.	Подп.	Ж	Един.	построение храма в г. Карсе	5 р.
Бартенова Е.	Подп.	Ж	Един.	построение храма в г. Либаве	5 р.
Дубровин Б.Г.	Подп.	М	Един.	В п-зу бедного семейства	3 р.

¹ В контору «Московских ведомостей» пришли следующие пожертвования... // Московские ведомости. 21.12.1894. № 350. С. 1. Объявления.

Неизвестная	Аноним.	Ж	Един.	В п-зу бедного семейства	1 р.
Богоявленская Глафира	Подп.	Ж	Един.	В п-зу бедного семейства	1 р.

Таким образом, получается, что из 6 пожертвований, лишь 1 анонимное, 5 приходится на женщин, 1 на мужчину, все пожертвования единичные, общая сумма, полученная в результате, 18 р., а среднее пожертвование составило 3 р. При этом одно пожертвование в размере 3 р. прислано на строительство памятника Александру III, два в размере 5 р. — на строительство храмов в гг. Карсе и Либаве, а три пожертвования (одно в 3 р. и два в 1 р.) прислано в пользу бедного семейства. Средний размер пожертвований в пользу бедного семейства составил 2 р., что ниже такого показателя в случае с передачей сумм на памятник Александру III и строительство храмов. Распределение жертвователей по разным направлениям благотворительности, средняя сумма пожертвований отражает ментальные установки благотворителей. В данном случае мы видим, что информация прессы показывает большую популярность филантропии (социальной помощи) неимущим над благотворительностью в отношении церкви и благоустройства города (строительство памятника императору). При этом филантропия привлекает менее обеспеченные слои населения. Конечно, на основе шести пожертвований картина получается малопредставительная, но при анализе данных большего количества передач сумм она получится полнее. Благодаря такому анализу можно получить сведения не только о половом, социальном и (исходя из размеров пожертвований) имущественном составе жертвователей, но и о предпочтении ими определенных направлений благотворительности.

Таким образом, на примере делопроизводственных документов и статистических публикаций в прессе, мы видели, что презентация информации в виде баз данных позволяет получить некую скрытую (иногда ее еще называют *структурной*) информацию. В целом же в каждом конкретном случае историк выбирает методы выявления скрытой информации исходя из особенностей самого источника.

* * *

В этой последней главе книги особенности работы историка освещены, конечно, далеко не полностью. Стоит признаться, что сле-

лать это исчерпывающим образом, пожалуй, и невозможно. «Ремеслу историка» посвящено множество обширных научных трактатов, а их авторами нередко выступают классики мировой и отечественной исторической науки. На исторических факультетах университетов этому учат долгие годы. Здесь же нам предстоит лишь кратко подытожить все сказанное выше.

Работа историка складывается из таких этапов, как выбор объекта и предмета изучения, формулировка темы, определение целей и задач. Сделать это возможно лишь при внимательном изучении историографии. Исходя из целей и задач, а также историографической проработки проблемы, подбирается круг источников. Далее исследователь устанавливает надежность сведений этих источников и определяет методы работы с ними. И только после этого начинается процесс реконструкции интересующего историка сюжета. Несколько отстраняясь от академизма, в заключение раздела приведем слова М. Блока по поводу изучения истории: «Если даже считать, что история ни на что иное не пригодна, следовало бы все же сказать в ее защиту, что она увлекательна. Или... что она, несомненно, кажется увлекательной большому числу людей»¹. Здесь добавим лишь одно, что все стадии исторического труда: от смутного (иногда интуитивного) нащупывания возможной темы исследования до редактирования уже написанного труда, — чрезвычайно интересны. Но, поскольку изложение фактов, их интерпретация, литературное оформление исследования выходят за рамки источниковедения, то на этом и можно завершить данную книгу...

---

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 8—9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ТОМ, ЗАЧЕМ НУЖНЫ ИСТОРИКИ

Прошлое постоянно напоминает о себе: через старинные здания на улицах, семейные реликвии, предания, мифы и т.д. В частности, мы видели, как даже за простыми автомобильными эмблемами скрывается противостояние имперской и папской власти в далеком Средневековье! За тысячелетия своего исторического опыта человечество накопило огромный арсенал источников, проливающих свет на его далекое и близкое прошлое. И здесь, конечно, есть некоторое несоответствие названия книги и ее содержания. Если ресурсы Интернета на сегодняшний день действительно являются наиболее современным видом исторического источника, то труд Геродота — вовсе не древнейший источник. Это, скорее, историческое предание, а не остаток (выражаясь терминологией историков XVIII–XIX вв.). Однако так получилось, что именно с Геродота в сознании научного сообщества, да и просто интересующихся людей, начинается историческая наука. Поэтому автор и пошел на такое допущение.

Так или иначе, все исторические источники зафиксировали различные аспекты деятельности людей. Чем ближе к нашему времени, тем разнообразнее палитра источников.

На примере исторического развития источников разных видов становится ясным, что каждая эпоха порождает свои виды и типы источников. Так глубокая древность сохранила до нас памятники материальной культуры и разрозненные эпиграфические данные (неко-

торые пространные, но большинство до обиды кратки). Более поздние эпохи сохраняют для историков фольклорные памятники, неоценимую значимость из которых имеют эпические произведения. Когда складываются государственные отношения, появляются законодательные памятники. Но они показывают лишь то, как должно жить общество. Впрочем, с развитием государственных отношений появляются и первые делопроизводственные документы, но до нашего времени сохранились делопроизводственные комплексы более позднего времени — периода, когда начинает осознаваться значимость их хранения. Видимо, в это же время появляются и первые акты. Однако, скорее всего, первые акты носят устный характер. Письменные акты, опять же, появляются только тогда, когда возникает потребность в хранении этих документов, а это происходит в связи с усложнением общественных отношений. Проходит еще время, и общество начинает остро нуждаться в оперативной и достоверной информации, что вызывает к жизни периодическую печать. В то время, когда человеческая личность начинает цениться как наивысшая ценность, получают распространение источники личного происхождения. А далее научно-технический прогресс доходит до того, что появляются кинофотофонодокументы. И все это время существуют параллельно со всеми другими типами и видами источников произведения искусства, отражающие жизнь во всей ее полноте, создавая по истине «второй мир»...

У разных народов процесс появления этих групп источников происходит далеко не синхронно. Между древнешумерскими хозяйственными надписями и древнейшей славянской надписью «горухша» (горчица) лежит интервал в несколько тысяч лет.

...Чуткий историк, располагая всем этим богатством, имеет все возможное, чтобы, находясь в архиве подобно Мишле, «уловить движение и шепот, не принадлежащие смерти». Дать возможность другим (коллегам-профессионалам или просто тем, кто интересуется историей) услышать эти голоса — в этом и заключается важнейшая социальная роль историка.

В своей книге «Битвы за храм Мнемозины...»¹ С.А. Экштут поставил вопрос: кто такой историк? И предоставил несколько вариантов ответа:

- судья
- адвокат

---

¹ Экштут С.А. Битвы за храм Мнемозины: Очерки интеллектуальной истории. М., 2003.

- прокурор
- свидетель
- сыщик?

А может, просто внимательный собеседник?

Как представляется, каждый, кто занимается историей, выбирает себе то или иное амплуа. От этого в значительной степени зависит не только интерпретация того или иного факта, но и сам взгляд на исторический источник. Иногда в одном человеке сочетается и собеседник, и сыщик, и прокурор и т.д. И здесь, как и вообще по жизни, каждый сам решает. Но какой бы выбор мы, историки, ни сделали, мы должны помнить о той ответственности, которую несем перед обществом. Ведь историк в России, если говорить в шутку, перефразировав одно стихотворение, — больше чем поэт. Нас всегда будут спрашивать: почему сейчас так, и что было раньше; почему это событие произошло таким образом, а не иначе... От историков всегда ждут, что они объяснят историческими примерами сегодняшний день. И мы должны смиренно отвечать, иначе мы никогда не объясним обществу, зачем нужна наша профессия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ ИМЕН

Аввакум (Аввакум Петрович Кондратьев; 1620/1621–1682) — протопоп города Юрьевца-Повольского, противник богослужебной реформы Патриарха Никона XVII века; духовный писатель, автор первого автобиографического сочинения, вошедшего в историю как «Житие протопопа Аввакума».

Арциховский Артемий Владимирович (1902–1978) — российский археолог, историк. Доктор исторических наук (1940), чл.-корр. АН СССР (1960). Создатель и первый заведующий (1939–1972) каф. археологии исторического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. Более 40 лет руководил Новгородской археологической экспедицией. Крупнейший специалист по славяно-русской археологии. Известен как первооткрыватель, первый издатель и комментатор берестяных грамот.

Блок Марк (1886–1944) — французский историк еврейского происхождения, автор трудов по западноевропейскому феодализму, аграрным отношениям во Франции, общим проблемам методологии истории. Совместно с Люсьеном Февром основал журнал «Анналы» (1929). Один из основателей одноименной школы, произведшей переворот в исторической методологии. Автор книг «Апология истории», «Феодалное общество» и др., вошедших в золотой фонд мировой историографии. Во время

Второй мировой войны — участник движения Сопротивления. В марте 1944 г. арестован гестапо и 16 июня расстрелян вместе с группой патриотов.

Геродот из Галикарнасса (ок. 484—425 до н.э.) — «отец истории», древнегреческий писатель, автор первого исторического трактата западного мира — «Истории», — описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов.

Григорий Турский (538—594), франкский священник и историк, настоящее имя — Георгий Флоренций. Был епископом г. Тура. Оставил первый обобщающий труд по франкской истории — «История франков».

Дагер Луи Жак Манде (178—1851) — французский художник, химик и изобретатель, один из создателей фотографии.

Дройзен Иоганн Густав (1808—1884) — немецкий историк, специалист по истории античности. Один из первых авторов киги по методологии истории.

Дюрер Альбрехт (1471—1528) — немецкий живописец и график, представитель западноевропейского искусства Ренессанса. Оставил большое научное и мемуарное наследие.

Иван III Васильевич (известен также как Иван Великий; 1440—1505) — великий князь московский с 1462 по 1505 год, сын московского великого князя Василия II Васильевича Темного. С ним связывают завершающий этап создания русского централизованного государства. В 1497 г. при нем был принят Судебник, обязательный для исполнения на всей территории страны.

Иван IV Грозный (1530—1584) — великий князь Московский и всея Руси (с 1533), первый царь всея Руси (с 1547). Оставил богатое эпистолярное наследие. При нем же в 1550 г. был принят новый Судебник.

Карамзин Николай Михайлович (1766—1826) — выдающийся российский писатель и историк. Создатель 12-томной «Истории государства Российского» — одного из первых обобщающих трудов по истории России. Редактор «Московского журнала» (1791—1792) и «Вестника Европы» (1802—1803). По утверждению исто-

риков литературы, с его «Писем русского путешественника» берет свое начало современный литературный русский язык.

Ключевский Василий Осипович (1841–1911) — выдающийся российский историк, ученик С.М. Соловьева. Создатель курса лекций по русской истории, а также специальных исторических курсов (в том числе по источниковедению, историографии и методологии истории). Академик (1900 г.), почетный академик (1908) Петербургской Академии Наук.

Коллингвуд Робин Джордж (1889–1943) — английский философ и историк, специалист по древней истории Британии. Автор классической работы «Идея истории», являющейся обязательным чтением всех профессиональных историков.

Лики Льюис (1903–1972) — английский антрополог и археолог. Отстаивал гипотезу о происхождении человека из Африки. В 1962 г. в экспедиции под его руководством были найдены останки «Человека умелого» (*Homo habilis*).

Лотман Юрий Михайлович (1922–1993) — советский литературовед, культуролог и семиотик. Автор книг «Беседы о русской культуре» (легла в основу одноименного цикла телевизионных передач 1980-х гг.), «Культура и взрыв», «Карамзин», а также ряда исторических и литературоведческих работ.

Марселино Сакс де Саутола (1831–1888) — испанский юрист и археолог-любитель, исследователь наскальных рисунков; владел землей, где была найдена пещера Альтамира.

Михайловский-Данилевский Александр Иванович (1789–1848) — генерал-лейтенант, известный российский военный писатель, историк. Член Российской академии (1831). Участник и один из первых исследователей Отечественной войны 1812 г.

Плутарх (ок. 46, Херонея, Беотия — ок. 127), древнегреческий писатель, историк и философ-моралист. Автор «Сравнительных жизнеописаний» героев греческой и римской истории.

Рассам Ормузд (1826–1910) — археолог и дипломат, руководил английской экспедицией в 1852–1854 гг. по раскопкам Ниневии. Открыл библиотеку Ашшурбанипала.

Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) — выдающийся российский историк; профессор Московского университета с 1848 года, ректор Московского университета (1871–1877), член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1872), тайный советник. Создатель многотомной «Истории России».

Строев Павел Михайлович (1796–1876) — русский историк, археограф и библиограф, академик Санкт-Петербургской Академии наук. Член «кружка Н.П. Румянцева». Один из инициаторов археографических исследований в России.

Тарле Евгений Викторович (1874–1955) — крупнейший российский историк, академик АН СССР (1927). Автор многочисленных трудов по отечественной и всеобщей истории.

Тит Ливий (59 до н.э. — 17 н.э.) — один из самых известных римских историков, автор чаще всего цитируемой «Истории Рима» (*«Ab urbe condita»*), несохранившихся историко-философских диалогов и риторического произведения эпистолярной формы к сыну.

Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965) — российский историк, академик Академии наук СССР (1953). Создатель большой источниковедческой школы. Был инициатором воссоздания Археографической комиссии АН СССР.

Фукидид (ок. 460 — ок. 400 до н.э.) — видный древнегреческий политический деятель. Прославился своей «Историей», посвященной Пелопоннесской войне между Афинами и Спартой (431–404 до н.э.)

Цицерон Марк Тулий (106–43 до н.э.) — древнеримский политический деятель, оратор, писатель. Оставил богатое литературное наследие. В памяти потомков стал символом красноречия. Его речи, письма и трактаты — важнейший источник по истории римского общества.

Цезарь Гай Юлий (100–44 до н.э.), римский государственный деятель и полководец, диктатура которого знаменовала решающий поворот от республиканского строя к империи. Оставил незаурядное литературное наследие, в том числе и «Записки о галльской войне» — неоценимый источник о жизни древних германских и кельтских племен.

СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ

Архив — отдельное учреждение или структурное подразделение организации, осуществляющее хранение, комплектование, учет и использование архивных документов. Хотя первые архивы появились еще в древности (один из них — библиотека Ашшурбанипала), но широкое распространение получают в период Средних веков и Новое время.

Артефакт в обычном понимании — любой искусственно (сознательно) созданный объект, продукт человеческой деятельности, в археологии — объект, подвергшийся в прошлом механическому воздействию (не только инструмент или результат труда, но даже отходы), обнаруженный исследователями.

Ашшурбанипала библиотека — собрание клинописных табличек из дворца ассирийского царя VII в. до н.э. Ашшурбанипала в Ниневии; самая известная древневосточная библиотека: сведения о ней даже содержатся в Библии.

Берестяные грамоты — письма и записи на коре березы (бересте). Один из самых распространенных памятников письменности XI–XV вв.

Бехистунская надпись — трехязычный (древнеперсидский, эламский и вавилонский) клинописный текст на скале Бехистун (Бисутун), юго-западнее Экбатан между Керманшахом и Хамаданом в Иране, высеченный по приказу царя Дария I о событиях 523–521 гг. до н.э.

Велесова книга (*Книга Велеса, Влес книга, Влескнига, Дошечки Изенбека, Дошьки Изенбека, Veles Book, Vles Book*) — письменный текст, впервые опубликованный в 1950-е гг. Ю.П. Миролюбовым и Ал. Куром в Сан-Франциско, который выдавался ими за запись древнейшей истории славян. Лингвистические несообразности и смысловые анахронизмы в тексте, а также история бытования, типичная для подделок, определенно говорит об этом источнике как о фальсификации.

Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением гербов. Занимается изучением появления, практикой использования родовых и территориальных эмблем. В Средние века имела важное прикладное значение.

Драконтовы законы — первая кодификация афинского права, осуществленная архонтом Афин *Драконом* в 621 г. до н.э. Запись обычаев в Д. з. сопровождалась их отбором и пересмотром. Д. з. содержат и уголовные законы, отличавшиеся крайней жестокостью: смертная казнь назначалась не только за кражу, поджог или умышленное убийство, но также и за незначительные проступки.

Ипатьевская летопись — один из древнейших русских летописных сводов и важнейших документальных источников по истории древней Руси. Как и Лаврентьевская летопись, в начальной части имеет Повесть временных лет. Наиболее древний список этого произведения — Ипатьевский (в XVII в. он находился в Ипатьевском монастыре под Костромой) датируется 1420-ми гг. Он и дал название самому своду.

Историография — имеет два значения: 1. В узком смысле слова это совокупность исследований в области истории, посвященных определенной теме или исторической эпохе (например, историография эпохи Столетней войны), или совокупность исторических работ, обладающих внутренним единством в идеоло-

гическом, языковом или национальном отношении (например, советская, англоязычная или французская историография). 2. В более широком смысле слова историография — это вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю исторической науки.

Исторический источник — любой предмет прошлого, из которого исследователем может быть получена необходимая информация.

Источниковедение — отрасль исторической науки, истории, разрабатывающая теорию и методику изучения и использования исторических источников.

Конституция РСФСР 1918 г. — конституция России в 1918—1925 гг. Была принята постановлением V Всероссийского съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов 10 июля 1918 г. (действовала до 1 мая 1925 г. и утратила силу в связи с принятием новой Конституции).

Конституция СССР 1977 г. — конституция СССР, действовавшая с 1977 по 1991 г. Принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г.

Ксантиенские анналы — средневековая хроника, найденная в 1827 г. Г.Х. Пертцем среди рукописей Британского музея. В самой рукописи нет ссылок на место ее написания, и ее название было дано в связи с упоминанием под 864 г. опустошения г. Ксантина (современная Германия) норманнами, которое автор видел собственными глазами. Автор первой части анналов — монах Гервард, некоторое время бывший придворным библиотекарем императора Людовика Благочестивого (814—840), сына Карла Великого (768—814).

Культурный слой — слой земли на месте поселения, сохраняющий следы деятельности людей; толщина слоя зависит от продолжительности жизни людей в поселении и их деятельности. Наиболее глубокие культурные слои находят на Востоке, где люди на одном месте жили тысячелетиями.

Лаврентьевская летопись — древнейший русский летописный свод. Название получил по имени монаха Лаврентия, упомянутого

в ее тексте. По данному свидетельству, Лаврентий закончил свою работу 20 марта 1377 г. Как и Ипатьевский свод, в начальной части имеет Повесть временных лет.

Магдебургское право (*нем.* Magdeburger Recht) — одна из наиболее известных систем городского права; сложилась в XIII в. в немецком г. Магдебурге.

Мазаринады — политические памфлеты во Франции в период Фронды. Были направлены в первую очередь против первого министра королевства кардинала Джулио Мазарини. Памфлеты эти были не только прозаическими, но и стихотворными. В частности, сочинением мазаринад прославился и известный писатель Сирано де Бержерак — главный герой одноименной драмы Эдмона Ростана.

Майорат — законодательная норма, запрещающая раздел земельного надела между наследниками или собственно неделимое имение. В период Средних веков майорат был широко распространен в Англии, Франции, Германии и других стран Европы, поскольку позволял избежать дробления земельной собственности. Частично действовал в России после введения Петром I указа о единонаследии в 1714 г. (отменен в 1731 г. Анной Иоанновной).

Новая хронология — неакадемическая теория, утверждающая, что общепризнанная хронология исторических событий в целом неверна, и предлагающая свой вариант хронологии и вообще истории человечества. Согласно утверждениям ее авторов, основана на математических и астрономических расчетах. Отвергается научным сообществом историков и лингвистов, также многими математиками и астрономами; ряд академиков РАН разных научных направлений квалифицировали «Новую хронологию» как лженауку.

Новгородская первая летопись — русская летопись, древнейший сохранившийся памятник новгородского летописания (наиболее ранний список датируется XIII в.). В основу ранней части положен так называемый Древнейший летописный свод, предшествовавший созданию Повести временных лет. Этим

объясняется несколько отличный набор фактов, а также различия между Новгородской первой летописью и Лаврентьевской и Ипатьевской летописями.

Нумизматика — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения. Иногда к нумизматике относят и сфрагистику — науку о печатях.

Палеография (греч. παλαιός — древний и важный, греч. γράφειν — писать) — специальная историко-филологическая дисциплина, изучающая историю письма, закономерности развития его графических форм, а также памятники древней письменности в целях их прочтения, определения автора, времени и места создания. Кроме того, она исследует не только эволюцию письменных знаков, но и орнамент рукописей, водяные знаки бумаги (филиграней), формат, переплет.

Повесть временных лет (также называемая «Первоначальная летопись» или «Несторова летопись») — наиболее ранний из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII в. Известен по нескольким редакциям и спискам с незначительными отклонениями в текстах, внесенными переписчиками.

Полное собрание русских летописей — многотомное издание русских летописей, начало которому было положено в 1830-е гг. В XIX в. работу вела Императорская археографическая комиссия (руководил П.М. Строев и его ученики). В 1-й том вошла Лаврентьевская летопись, во 2-й — Ипатьевская, в 3-й — Новгородская первая. В настоящее время издание включает 43 тома.

Русская Правда — древнейший памятник древнерусского законодательства. Летопись упоминает о нем под 1016 г. По преданию, это свод законов, которые дал князь Ярослав Мудрый новгородцам во время междоусобной войны со своим братом Святополком. Однако по сути дела — это первая кодификация обычного права, бытовавшего у славян и в более раннее время. Ссылки на более ранний вариант русского права содержится в договорах Руси с греками 911 и 944 гг. После смерти Ярослава Мудрого Русская правда по крайней мере дважды подвер-

гальсь редактованию: при его детях (ок. 1072) и его внуках (при Владимире Мономахе, в начале XII в., когда к ней был добавлен новый Устав).

Салическая правда (*Lex Salica*) — является записью древних судебных обычаев салических франков, обосновавшихся на территории Римской Галлии и создавших в V–VI вв. самое крупное варварское королевство в Западной Европе. Салическая правда — не единственный сборник варварских законов и по времени записи их даже не самый древний. Но этот сборник — наиболее полный, дошедший до нас во многих списках и вариантах более раннего и более позднего времени и по содержанию отличающийся наибольшей архаичностью. В Салической правде, кроме плохого, варваризированного латинского языка да счета на римские солиды и денарии, по существу, римское влияние почти совершенно не чувствуется. Перед нами выступает древнее германское право, некоторыми деталями прямо напоминающее черты быта и нравов, существовавшие у древних германцев еще за несколько сот лет до вторжения их в Римскую империю и описанные когда-то Юлием Цезарем и Тацитом.

Соборное уложение — принятый в 1649 г. свод законов Русского государства, первый в русской истории нормативно-правовой акт, охвативший все действующие правовые нормы. Именно в соборном уложении был юридически сформулирован термин «крепостное право». Продолжало действовать вплоть до 1832 г. (до окончания работы по кодификации законов Российской империи, проведенной М.М. Сперанским, и создания Свода Законов Российской империи).

Судебник 1497 г. — свод законов Русского государства, созданный в эпоху правления Ивана III.

Судебник 1550 г. — следующий после Судебника 1497 г. нормативно-правовой акт, созданный в эпоху правления Ивана IV.

Фронда — ряд антиправительственных движений во Франции в 1648–1653 гг. Обычно выделяют Парламентскую Фронду (1648–1650) и Фронду Принцев (1650–1653).

Хаммурапи законы — Свод законов вавилонского царя Хаммурапи (или *Кодекс Хаммурапи*), созданный приблизительно в 1780 г. до н.э., является одним из древнейших законодательных памятников.

Церковно-приходские книги — обобщенное название документов, фиксировавших акты гражданского состояния в период российской империи. Велась при церковных приходах, откуда и название данного источникового комплекса.

Хронограф — жанр средневековых исторических сочинений. Как правило, представляет собой сводный обзор всеобщей истории (преимущественно на базе Библии); хронографы были чрезвычайно распространены в России начиная с XIV в.

Эпиграфика (от *греч.* *ἐπιγραφή* — «надпись») — прикладная историческая дисциплина, оформившаяся в XVIII–XIX вв., изучающая надписи на твердых материалах (камне, керамике, металле и пр.) и классифицирующая их в соответствии с их временным и культурным контекстом.

Эпос о Гильгамеше (поэма «О все видавшем» — наиболее древнее эпическое произведение, созданное в XXII в. до н.э. в Древнем Шумере.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986.

Блок М. Феодалное общество. М., 2003.

Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. М, 2000.

Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб.: Владимир Даль, 2004.

Каждан А.П. Удивительный мир истории. М., 1998.

Как мы пишем историю? / Отв. Ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.

Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980.

Ланглуа Ш. -В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. 2-е изд. / Под ред. и со вступительной статьей Ю.И. Семенова. М., 2004.

Ле Гофф Ж. Другое средневековье. Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2002.

Леруа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294—1324). Екатеринбург, 2001.

Пастуро М. Геральдика. М., 2003.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000.

Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000.

Экштут С.А. Битвы за храм Мнемозины: Очерки интеллектуальной истории. М., 2003.

Янин В.Л. Я послал тебе бересту... М., 1975.

ВЫШЛА В СВЕТ «ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ» МАРКА ФЕРРО

В уникальной серии «Национальная история» публикуются переводные однотомные общие истории стран мира, вышедшие из-под пера выдающихся современных историков. Каждый из них пишет отечественную историю своей страны. Так, Борис Фаусту создал прекрасную «Краткую историю Бразилии», Геерт Мак – «Нидерланды. Каприз истории», Феликс Луна – «Краткую историю аргентинцев», а Джулиано Прокаччи – «Историю итальянцев». Все эти книги теперь доступны читателям на русском языке. Всего в серии вышло уже более двух десятков книг, посвященных разным странам мира, и работа над серией продолжается: готовятся к печати «История Канады», «Краткая история стран Балтии» Андреяса Плаканса, «Пятнадцать лекций по истории Китая» и другие книги.

В этом впечатляющем ряду книга выдающегося французского историка Марка Ферро, ученика и последователя Фернана Броделя и школы Анналов, стоит особняком. И потому что прошлое «прекрасной Франции» представляет собой феноменальный по значению пласт мировой истории, и потому, как мастерски автор, назвавший первую и основную часть своей работы «Роман о нации», сумел показать историю складывания французской идентичности и французского общества.

Спрашивайте в книжных магазинах книги серии «Национальная история» и другие издания издательства «Весь Мир».

Заказывайте эти книги в интернет-магазинах или через сайт издательства «Весь Мир»

www.vesmirbooks.ru

Марк Ферро. История Франции.

/ Пер. с фр. Предисл. Ю.И. Рубинского. М.: «Весь Мир», 2015

ВЫШЛИ В СВЕТ ИЛИ ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Лукин А.В., Лукин П.В. Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история / Предисл. Арчи Брауна. М. : «Весь Мир», 2015.

Современный дискурс о прошлом, настоящем и будущем России развивается бурно. Выходят в свет десятки книг, публикуется масса статей, множатся публикации в электронных СМИ. И почти ни одна из них не обходится без обращения к урокам прошлого и его опыту. Как справедливо считают авторы, этому дискурсу не хватает научности. С их точки зрения участники дискуссий злоупотребляют обращением к теме «особости» России и предопределенности ее будущего тем, что было в далеком прошлом. Поэтому в названии они и апеллируют к ироничному двустушию И. Губермана, а не к Ф. Тютчеву. В то же время они призывают политологов вернуться к истории, к научному анализу современности. Авторский тандем удачно использует преимущества того, что один из его участников – историк-русист (Павел), а другой – специалист по Дальнему Востоку и Китаю (Александр). Их объединяет не только родство (они сыновья Владимира Петровича Лукина, которому и посвятили свою книгу), но и общность методологических подходов.

См. также:

Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013.

Лукин А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. М.: «Весь Мир», 2014.

Дворниченко А.Ю. Россия: загадка истории. М.: «Весь Мир», 2015.

Петербургский историк, профессор Андрей Дворниченко хорошо известен российскому читателю. В своей новой книге, обращенной к самому широкому читателю, автор формулирует и дает свой ответ на главную загадку российской истории: в чем причина исторической отсталости России, на борьбу с которой правители на протяжении столетий направляли огромные ресурсы. Тщетность этих попыток автор усматривает в гипертрофированной роли государства, в существовании на протяжении веков государственно-крепостнического строя (ГКС), умеющего видоизменяться внешне, но при этом упорно продолжающего сковывать творческие силы народа.

См. также:

Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М.: «Весь Мир», 2010.

Его же. Городская община Верхнего Поднепровья и Подвинья в XI–XV вв. М.: «Весь Мир», 2013.

Владимир Павлович Богданов

**От Геродота до Интернета:
очерки занимательного источниковедения**

Редактор: *О.А. Зимарин*

Корректор: *С.В. Щербич*

Художник: *В.Ю. Яковлев*

Верстка: *С. А. Голодко*

Подписано в печать 19.11.2014 г.
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 13,0
Тираж 2000 экз. Заказ № 6552

ООО Издательство «Весь Мир»
125009, Москва, ул. Моховая, 11, строение 3 «В».
Тел./факс: (495) 276-02-92
E-mail: info@vesmirbooks.ru
[http:// vesmirbooks.ru](http://vesmirbooks.ru)

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т/ф. 8(496)726-54-10

ISBN 978-5-7777-0583-9

БОГДАНОВ Владимир Павлович

(р. 1980), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории культуры исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент Российской государственной специализированной академии искусств. Член Ассоциации «История и компьютер». С 2002 г. — руководитель Школы юного историка истфака МГУ. Участник и руководитель более 15 археографических экспедиций в Тверскую область, Верхокамье и Южную Вятку. Автор более 100 научных и научно-популярных работ по источниковедению и истории России:

«Купечество Москвы. История. Традиции. Судьбы» (М.: «АСТ, Олимп», 2008; в составе авт. колл.), «Западные земли в историко-археологическом осмыслении» (М.: «Наука», 2009; в соавт. с Л.В. Алексеевым) и др. Особое место в своей работе В.П. Богданов уделяет введению в научный оборот новых исторических источников. В качестве ответственного редактора им подготовлены следующие сборники документов: «Мы шли навстречу ветру и судьбе...»: воспоминания, стихи и письма историков МГУ — участников Великой Отечественной войны» (М.: «Весь Мир», 2009); «Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки» (М.: «МАКС Пресс», 2012); «Материалы к истории старообрядчества Верхокамья» (М.: «МАКС Пресс», 2013; совместно с В.П. Пушковым) и др.

Как пишут историю? Что такое исторический источник? Об этом повествует книга «От Геродота до Интернета: очерки занимательного источниковедения». Она посвящена одной из основных специальных исторических дисциплин. Источниковедение, истоки которого восходят еще ко временам Геродота, лишь относительно недавно выделилось в самостоятельную отрасль исторической науки. В книге рассказывается не только об ее становлении, но и о разных типах и видах исторических источников, приводятся истории знаменитых научных открытий. Особое место уделено специфике работы исследователя с разными историческими документами.

Книга «От Геродота до Интернета...» предназначена для школьников, студентов, для всех, кому интересна история как наука.